

именно при царе Александре. Таким образом, можно предположить, что надпись была сделана на стене первоначальной церкви, остатки которой включены в восстановленную церковь.

Западный фасад нижней церкви носит следы переделки. Фасад в основном облицован бутовым камнем с применением кирпича. Он уложен рядами, а между кирпичами посажены бутовые камни. Такая система кладки встречается часто с середины XVII в. На аналогичный прием распределения строительных материалов можно указать в таких памятниках, как, например: Болнисский Сион¹, Тбилисская крепость и пр.

Фасад церкви украшен изразцовыми плитами синеватого цвета (часть этих плит отбита).

Второй этаж церкви целиком построен из булыжника.

План этой надстроенной церкви весьма оригинален. План самого зала приближается к квадрату, а формы абсиды приближаются к трапеции. В грузинских церквях обычно абсиды делаются круглые и, как исключение, встречаются прямоугольные, но абсиды трапециевидной формы не делались.

Большой двор замка (северная сторона), в основном, разделен на две части. Разделяющая стена начинается от большой башни и упирается в ограду церкви. Западная половина двора тоже разделена на две части. В северную часть этого двора можно попасть через вход, устроенный в южной стене. Вероятно, в этом дворе стояла деревянная лестница, по которой подымались на башню.

В середине этого участка помещен двух или трехэтажный жилой дом. Посередине этого дома стоял четырехугольный кирпичный массив. В центре каждой стороны этого массива помещен камин (из них восточный и западный большие по размерам, а два других — поменьше). Других деталей этого этажа не видно. От второго этажа остались два камин на северной стене. Оба этажа имели плоское перекрытие на деревянных балках. Гнезда этих балок хорошо видны на западной стене крепости. Такие же гнезда имеются выше, поэтому допускаем, что здесь был трехэтажный дом.

В восточной половине этого двора находятся жилые помещения и помещения хозяйственного назначения. Эти последние занимают северный угол. Жилая часть здесь тоже, вероятно, была трехэтажная. На это указывают находящиеся в восточной стене крепости гнезда балок. Из этих помещений остались частично три комнаты первого этажа. В лучшей сохранности северная комната. В это помещение можно было попасть только через

южную комнату. Рядом с входом, в южной стене крайней комнаты, находятся камин и ниша.

Вышеупомянутые хозяйственные помещения — высокие и перекрыты сводами (стены из булыжника, а своды — из кирпича). Оба помещения имеют входы на высоте 5—6 м. Туда входили, вероятно, с третьего этажа жилого помещения. Стены этих помещений хорошо оштукатурены.

Эти помещения прямых аналогий не имеют, но если учесть способ хранения зерна и других продуктов в Восточной Грузии, можно полагать, что это амбары. В крепостях и замках, конечно, нуждались в запасе продуктов. Поэтому везде имелись малые или большие помещения для хранения продуктов (Ачабетская крепость, башенный дом Арахвети, башни Белоти, Корниси и др.).

Восточную часть внутренней территории крепости постепенно застраивали жилыми зданиями. Идущая за церковью стена выделяет маленький двор. Здесь находился единственный вход в замок. С этого двора можно было попасть в верхнюю часть замка, в церковь и в южную башню. Когда владельцы замка стали нуждаться в жилых помещениях, этот двор застроили. В стенах этого узкого двора гнезда балок расположены в три яруса. Других деталей здесь не видно. Деревянная конструкция жилых помещений, как и в других местах, тоже давно погибла.

Внутри замка имеется еще одно интересное здание, это водохранилище.

Такой значительный замок, как Схвило, конечно, должен был иметь водопровод с водохранилищем.

Насколько можно судить по фрагментам, водопровод шел с северной стороны. По этой трассе кое-где и сейчас видны обломки керамических труб.

Водоохранилище в плане представляет длинный четырехугольник. Стены водохранилища выведены из булыжника, а свод — кирпичный. В своде имеется квадратное отверстие, которое служило как для циркуляции воздуха, так и для доставки воды (для приема воды, вероятно, в стенах имелась труба).

Нижняя часть водохранилища заполнена камнями, но все же можно приблизительно установить емкость помещения. Водоохранилище вмещало около 30 куб. м воды.

В больших крепостях и замках везде имеются вместительные водохранилища. Назовем Кехви, Ананури, Квешви, Ксани и др.

Рассмотрение внутренней территории замка

¹ Г. Чубинашвили. Болнисский Сион, ИИЯМК, IX, Тбилиси, 1940, рис. 28, 29, 31.

показало, что свободной оставалась совсем незначительная часть. При таких высоких стенах крепости вопрос освещения жилых помещений, вероятно, стоял остро. Внешняя политическая ситуация заставляла людей жить так тесно. Над разными зданиями замка плоские перекрытия создавали искусственный двор. Отсюда же шел свет в верхние этажи.

Кроме тех помещений, которые имелись внутри ограды, владельцы замка нуждались и в других строениях подсобного назначения. Например, они должны были иметь около замка конюшню, жилые здания для обслуживающих и др. Непосредственно около замка сейчас не видно таких зданий, но раскопки могут их обнаружить.

Наружный вид замка весьма внушительный. Высокие мощные стены заканчиваются полукруглыми зубцами. В этом массивном сооружении особенно выделяются башни и контрфорсы.

Стены крепости, как отмечалось, выложены из булыжника. Тесаный камень применен только на ребрах башни у входа.

Крепость Схвило не имеет строительной надписи, и в исторических материалах о ней нет сведений. Из разных источников мы можем указать только некоторые стороны многогранной жизни этого значительного замка феодальной Грузии.

Мы выше упоминали о возвышении рода Зевдгинидзе-Амилахори. В документах указывается, что этот процесс начинается в середине XIV в. в связи с получением имения Схвило¹. Но, к сожалению, там ничего не говорится о существовании крепости. В ту эпоху феодал обязательно должен был иметь крепость, и надо допустить, что Зевдгинидзе при пожаловании ему имения должен был располагать и крепостью.

Возможно, что в одном документе XV в., где Автандил Зевдгинидзе жалуется, что «разрушили его крепость», речь идет именно об этой крепости².

Крепость Схвило уже в начале XVII в. считалась крепостью большого государственного значения.

В 1629 г., когда Шах-Аббас умер, Теймураз I попытался избавиться от подчинения Ирану. Для этого в первую очередь следовало убрать с дороги царя Симона II, который находился в крепости Схвило. Силой это сделать, как видно, было трудно. И Теймураз привлек на свою сторону арагвского эристава Зураба, который был в близких отношениях с царем Симоном. Зураб, как свой человек, ночью входит в крепость Схвило и убивает царя Симона II в 1631 г.³

В 1632 г. иранский шах назначает царем Ростомом. Но Теймураз не хочет примириться с этим и пытается сплотить своих сторонников. Одним из его ярких сторонников был владелец этого края и замка Иотам Амилахори. Ростом старался привлечь Иотаму на свою сторону, но когда это ему не удалось, он прибег к репрессиям и разрушил крепость Схвило. По одному документу, это случилось в 1636 г.⁴, приблизительно эту же дату указывают и два других источника⁵.

К сожалению, ни один из них не дает достаточных материалов для суждения, какого характера было это разрушение. Во всех источниках без всяких комментариев коротко и ясно сказано: «разрушили крепость». Замок сильно поврежден, но полностью не уничтожен.

О дальнейшей истории строительства крепости источники ничего не говорят, но в ней можно в некоторой степени разобраться по развалинам замка. Сохранившиеся фрагменты указывают, что после разрушения здесь были проведены большие строительные работы.

Эта грозная крепость сыграла крупную роль в войне, которую вела Картли против Ирана под предводительством Гиви Амилахори в сороковых годах XVIII в.

Гиви Амилахори в 1742 г. бежал из Тбилиси в Земо Картли и стал призывать других тавадов для участия в восстании. В своих владениях он проверил готовность крепостей к обороне и сам укрепился в Схвило⁶.

Против повстанцев двинулся Имамкули-хан и стал лагерем около Схвило в Чала. Узнав об этом, «вышел из Схвило Гиви Амилахори», и противники сразились. Обе стороны понесли большие потери. Имамкули-хан, как видно, убедился, что ему здесь не удастся победить, и отступил к Мухрани.

В том же году объединенное войско Имамкули-хана и Керим-хана выступает против Амилахори. Тогда Амилахори вышел со своим отрядом из крепости и поднялся в горы. В завязавшейся схватке победил Амилахори. После этого иранское войско отступило и начало брать крепости и разорять села, принад-

¹ Н. Бердзенишвили. Из истории феодальных отношений в Грузии XV в., Материалы по истории Грузии и Кавказа, вып. 1, Тбилиси, 1937, стр. 6, 9, 39; Д. Гвритишвили. Из истории социальных отношений феодальной Грузии, стр. 114—115.

² Там же, стр. 42.

³ Вахушти. История, стр. 69; «Парижская хроника», стр. 49; Бери Эгнаташвили, стр. 162.

⁴ «Парижская хроника», стр. 53.

⁵ Вахушти. История, стр. 74.

⁶ Вахушти. История, стр. 44; П. Орбелиани, стр. 66.

лежащие Амилахори. После взятия других крепостей иранцы снова подошли к Схвило.

Иранцы окружили крепость, и сражение продолжалось несколько дней. В это время пришел приказ шаха об устранении Имамкули-хана. Как видно, Керим-хан не считал возможным продолжать дальнейшую осаду и направился в Гори.

Во время восстания Гиви Амилахори одним из важных опорных пунктов сопротивления было Схвило. Амилахори заботился об укреплении своих крепостей и, в первую очередь, о Схвило.

Против повстанцев в Земо Картли, при поддержке иранцев, направился царь Кахети Теймураз. В первую очередь он овладел Ксанским ущельем. Там, в крепости Цирколи, находилась семья Амилахори. Оттуда он их перевел в более надежное место—в замок Схвило.

В это время у «Амилахори была укреплена крепость Схвило, две (крепости) Чала, Сурами, Кехви, Крцхинвали (Цхинвали) и крепость Сакартле... Эти крепости без арсенала («топхана») не смог покорить царь Кахети...»¹. Царь попросил Али-хана прислать арсенал (очевидно, речь идет о тяжелой артиллерии и других приспособлениях для осады крепостей). Али-хан послал ему «арсенал», но в это время общеполитическая ситуация изменилась, и осада крепости была отложена.

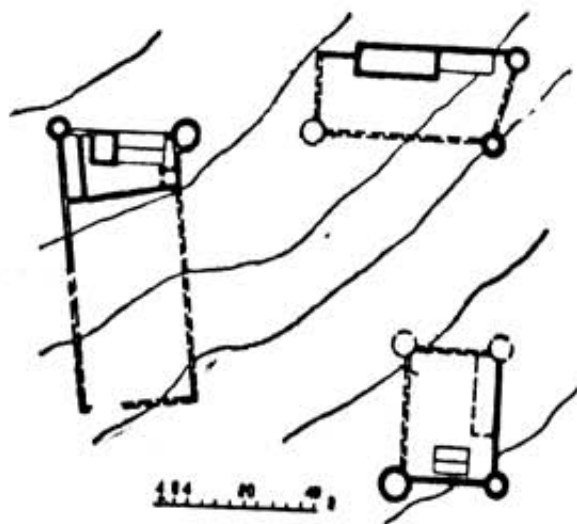
В 1745 г., когда война с Ираном была проиграна, Надир-шах приказал разрушить крепости, принадлежащие Амилахори, чтоб их не смогли использовать другие повстанцы. Были разрушены Сурамская и Кехвская крепости, а Схвило, как значительное укрепление, было оставлено, и туда были направлены свои люди.

Спустя некоторое время крепостью снова овладевает Амилахори, и она принадлежит этому роду до конца XVIII в. В исторических источниках о дальнейшей ее судьбе никаких сведений нет.

КВЕМО ЧАЛА

В среднем течении реки Рехулы, на ровном месте расположен большой ансамбль Квемо Чала. За деревней высятся горы. В северо-восточном направлении хорошо виден другой замок — Схвило.

Как выше отмечено, резиденция феодала Амилахори сперва находилась в замке Схвило. С увеличением территории и политической мощи феодала старая резиденция не отвечает новым задачам. Амилахори свою резиденцию переносят в Квемо Чала. Дата перенесения

46. Квемо Чала. Ген. план замков

резиденции точно не установлена, но с начала XVII в. правитель живет уже в Квемо Чала².

По развалинам ансамбля нельзя установить его первоначального вида. С начала XIX в., когда эти постройки потеряли свою функцию, население разбирало их на строительный материал и постепенно занимало территорию развалин. Историк первой половины XVIII в. Вахушти сообщает, что здесь стояли «большие дворцы»³. Ныне можно различить в некоторых местах только их следы.

По развалинам можно установить наличие трех замков, которые занимают несколько гектаров (рис. 46). Они разного масштаба и характера. Главный замок этого ансамбля расположен в западной части, а два других—почти на одной линии, восточнее. Кроме этих построек, к северо-востоку от ансамбля, находятся развалины бани⁴. Эта постройка — уникальная среди памятников позднего средневековья. Она, несомненно, показывает высокую строительную технику. К сожалению, ее так обстроили новыми домами, что пропали даже следы тех построек, среди которых она находилась. Вероятно, она принадлежит к древнейшим постройкам, появившимся здесь при возникновении этого центра.

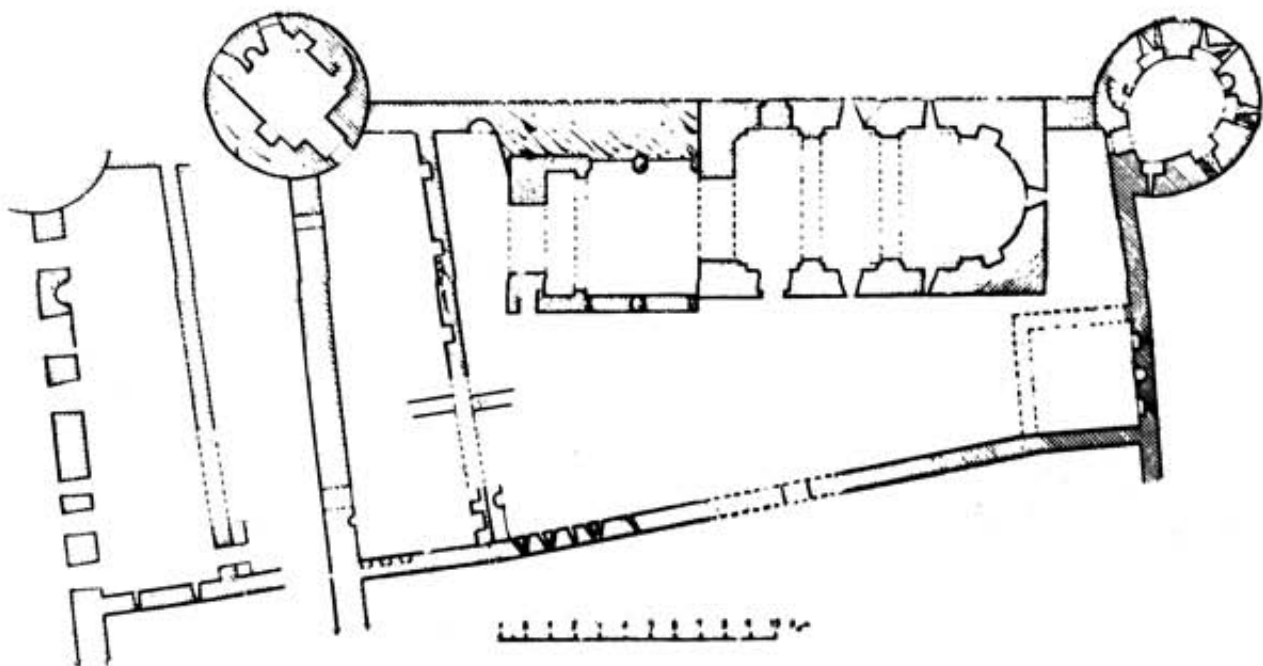
Главный замок ансамбля окружен большой оградой, приблизительно четырехугольного плана. Территория этого укрепления разделена на две неравные части. Южную часть занимала крепость. Обширную площадь (около двух тысяч кв. м) окружали

¹ П. Орбелиани, стр. 81—82.

² Вахушти. История, стр. 63.

³ Там же, стр. 72.

⁴ Ш. Амиранашвили. История грузинского искусства, Москва, 1950, стр. 268, рис. 55, 56.

47. Квемо Чала. План цитадели

высокие стены. Эта обширная территория предназначалась для населения, покинувшего свои жилища во время вражеского нашествия. На этой территории ранних построек не осталось (наряду с постройками позднефеодального периода много построек XIX и XX вв.).

Северный конец этого укрепления отделен стеной, и там находится главный центр замка феодала. На углах этого участка стоят башни, а западную часть целиком занимал дворец. Посередине этой своеобразной цитадели находится церковь, к западному фасаду которой пристроена башня.

Хронологическая последовательность построек этого замка следующая: первоначально здесь стояла церковь, а потом к ней была пристроена с запада колокольня; в третьем периоде строительства была возведена крепость, в которую включена церковь с колокольней (рис. 47).

Церковь на восточном фасаде имеет строительную надпись, но к сожалению, она почти стерта. По фрагментам можно прочесть, что церковь построена при Гиви Амилахори Карумидзе Папуа (это происходит в 70-е или 80-е годы XVII в.).

Церковь однонефная, зального типа (рис. 47, 48). Вход сначала имелся только с юга, а потом, в XIX в. или в начале этого столетия (когда миновала опасность вражеских нашествий), пробили и противоположную стену. Церковь имела интересную фресковую роспись, которая почти погибла (фрагменты фресок позже были покрыты штукатуркой).

Наружные стены церкви облицованы хоро-

шо тесанным камнем и декорированы. Композиция церкви, фрески и обработка фасадов находят аналогию в памятниках второй половины XVII в., напр., Ананури, Тбиси и др.

Пристроенная к церкви с западной стороны четырехугольная башня, в основном, двухэтажная колокольня, а потом, в связи с ухудшением политической ситуации в стране и ростом междоусобиц, эта колокольня была переделана в четырехугольную башню (не исключено также, что третий этаж колокольни по какой-то причине был разрушен). Таким образом, в нижние два этажа теперешней башни включена часть колокольни, а остальное — надстройка.

Насколько можно судить по остаткам, колокольня была того архитектурного типа, какой был распространен во второй половине XVII в. и в начале XVIII в. Из таких построек привлекают внимание колокольни Анчисхатского собора в Тбилиси¹ (1675 г.) и Ананури² (1689 г.) и др. В этих зданиях создана новая композиция, которая отличается от предыдущих тем, что нижние два этажа создают кубическую массу, а на верхней широкой площадке поставлена маленькая восьмигранная арочная колокольня. Первый этаж в Анчисхати и здесь — арочный проход, второй этаж — караульное помещение, а третий собственно колокольня. С такого высокого здания легко было наблюдать за прибли-

¹ Г. Чубинашвили, Н. Северов. Пути грузинской архитектуры, Тбилиси, 1936, 139—143.

² П. Закарая. Ананури., стр. 104—107, рис. 67, 68, табл. 5, 32.

жением как друга, так и недруга. Кроме того, вход в ограду церкви или монастыря тоже был защищен. Теперь не видно первоначальной ограды церкви, но, безусловно, в свое время церковь имела ограду. Без ограды нельзя себе представить церковь XVII в.

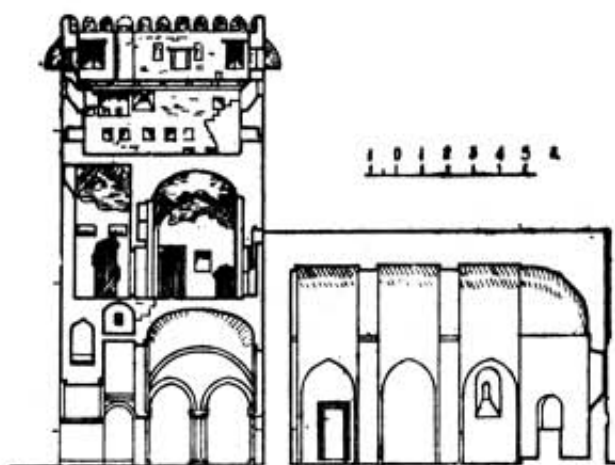
Рассматриваемая колокольня в нижнем этаже с трех сторон была открыта. С южной и северной сторон находятся по две одинаковых стрельчатых арки, а с запада — одна полукруглая арка. С южной стороны, справа от арок, устроен четырехугольный вход в лестничную клетку. Арки и декоративно решенные граненые столбики, капители и базы находят аналогию в вышеупомянутых колокольнях и других памятниках того времени.

Второй этаж башни сложнее всех. Он, в основном, состоит из двух частей. Лестница ведет в главное помещение этого этажа. Это помещение имеет квадратное основание, а второе — длинное, в форме четырехугольника.

Квадратное помещение перекрыто сводчатым куполом. Переход от квадрата к кругу решен тропками (в интерьерах этого этажа везде применен кирпич, размером $22 \times 22 \times 4$ см, $23 \times 23 \times 5$ см). Каждая стена помещения решена по-своему. Направо от входа устроена глубокая ниша, а дальше — низкий вход, который ведет в маленькую камеру, устроенную под лестницей. Посередине восточной стены находится камин, налево — маленькая ниша, а направо — большое окно (позже переделанное в нишу). Посередине южной стены, наверху, устроено узкое и высокое окно, а в нижнем ряду налево — глубокая ниша и направо — широкое окно. В нижней части этого окна устроена бойница. При осаде башни нижние большие окна закрывали и стреляли из этих бойниц, а помещение освещалось через верхнее окно. В левом углу западной стены находятся высокие и глубокие ниши, в нижней части которых имеется лаз. Отсюда можно было попасть в хранилище, устроенное под вторым помещением.

В центре западной стены вход ведет во второе помещение. Оно перекрыто стрельчатым сводом. Напротив входа устроен камин, а направо — ниша и бойница. По бокам входа имеются двухъярусные ниши. В средней части северной стены есть вход, который ведет в узкое, маленькое помещение, устроенное над лестницей. В правой части южной стены находилось широкое окно, которое после было переделано и значительно расширено.

Третий этаж башни имел деревянное пере-

48. Квемо Чала. Разрез башни и церкви на север

крытие, которое обвалилось. Стены этого этажа насыщены бойницами. Они большей частью двойные, но много одинарных и тройных. Окна расположены высоко, почти под потолком. Центр южной стены занимала дверь, которая выходила на выступающий деревянный балкон. Направо от двери находится камин. Этот камин и ниши имеют декоративные рамки. Такое решение характерно для памятников позднего средневековья.

Четвертый этаж башни — боевая терраса. В каждой стене находятся бойницы: одинарные и сложные. В средних частях стен — амбразуры для пушек и по концам стен — машикули. Стены террасы высокие, что не так часто встречается в крепостных сооружениях до середины XVIII в.

Наружный вид башни показывает, что мастера обоих хронологических слоев имели большой опыт в строительстве. Особенно это выявляется при осмотре произведения первого мастера. Здесь пропорции, обработка отдельных деталей и кладка указывают на то, что мастер был передовым зодчим своей эпохи. Второй мастер сумел найти такие формы, что башня выглядит почти как замысел одного мастера.

Кроме этих башен, в крепости были еще три башни. Две из них цилиндрической формы (в северо-восточном и северо-западном углах), третья, четырехугольная — находилась в юго-восточном углу. От этой башни осталась восточная (наружная стена). По ней можно установить, что она была трехэтажной. Первый этаж носил подсобный характер, а в стенах находились четырехугольные глубокие ниши с бойницами. Второй этаж — типичный образец башен середины XVIII в. (Мухрани, Ксани, Ксовриси и др.) Этот этаж предназначен для жилья, хотя и

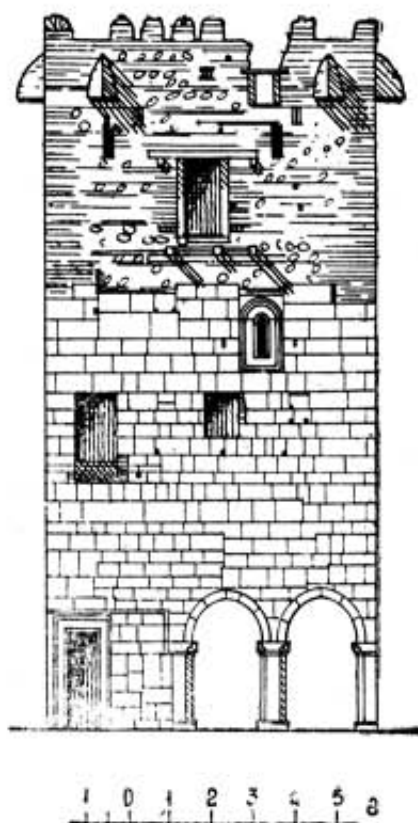
оснащен боевыми элементами. Стены этого этажа хорошо оштукатурены. На третьем этаже устроена терраса с высокими стенами, которые заканчивались полукруглыми зубцами. В стенах террасы находились бойницы и машикули.

Северо-восточная башня как изнутри, так и снаружи — неправильной цилиндрической формы. Из трех этажей нижние два решены почти одинаково. Вход в башню со двора находится в первом этаже, на высоте одного метра. Напротив входа помещен камин, который перекрыт стрельчатой аркой, как это часто встречается в памятниках архитектуры этого времени. В остальных толстых стенах, в глубоких нишах, устроены бойницы. В нишах комбинированы одинарные, двойные и тройные бойницы в нижних частях и окна в верхних отрезках (из пяти ниш, в трех находятся окна). Направо от двери, в толще стен, начинается лестница, которая ведет во второй этаж. Этот этаж решен почти аналогично нижнему. Здесь, кроме камин, устроены бойницы как в маленьких нишах, так и непосредственно в стенах. Окна здесь тоже помещены в нишах. Высокие стены террасы заканчиваются зубцами. В стенах террасы преобладают машикули (их шесть). В одном месте устроена ниша для камин, без дымохода.

Наружные стены башни выложены из булыжника, и местами в них идут кирпичные горизонтальные тяги (конструктивного назначения). Фасады башни обращены к центру этих комплексов, поэтому строители своеобразно его оформили. В нижнем ряду, приблизительно на высоте одного метра, посажены винного цвета тесаные камни разных размеров. Квадратные кирпичи посажены тоже на одной горизонтали, высоко под машикулями. В нижнем ряду кладки расстояние между камнями 20—40 см, а между кирпичами — больше метра (табл. XXXI). На цилиндрической массе этой башни выделяются высокорасположенные клювообразные машикули и амбразуры окон и бойниц.

Вторая цилиндрическая башня, стоящая в северо-западном углу, в интерьерном решении почти аналогична вышеописанной. Основная разница в том, что два этажа в плане квадратные. Первый этаж имеет вход со двора крепости, вернее — из дворца. Камин малых размеров находится напротив входа. Камин помещен в нише со стрельчатой аркой.

По сторонам камин находятся два широких окна, они, вероятно, более позднего происхождения. Как и в других башнях, здесь, возможно, были ниши, а затем их преврати-

49. Квемо Чала. Южный фасад башни

ли в окна. Первоначальное окно находится над входом, в нише.

Широкое окно имеется в южной стене второго этажа, оно расположено на значительном расстоянии от земли. При осаде это окно, очевидно, закрывалось наглухо. В таких случаях помещение освещалось двумя маленькими окнами, прорезанными в южной стене. В этой же стене имеется широкий камин. В стенах того же этажа находятся две одинарные бойницы и две ниши. Со стороны двора пробита дверь, которая или выходила на балкон, или вела во дворец.

Стены террасы не везде сохранились. В оставшихся стенах сохранились четыре машикули, но были, вероятно, еще две. Бойницы устроены как в стенах, так и в машикулях.

Междуэтажное перекрытие в обоих этажах сводчатое. По конструктивным соображениям оси сводов устроены перпендикулярно друг другу.

Связь между этажами происходит через устроенные в стенах лестницы. В наружных стенах этих лестниц, как это часто встречается и в других башнях, имеются бойницы.

Дворец до нас дошел в очень фрагментированном виде. Здание, как обычно бывало в XVIII в., — двухэтажное. Вход был в первом этаже, со стороны двора, а во второй

этаж поднимались по наружной лестнице, которая была устроена на южном конце.

В стенах первого этажа уцелели камин, два окна (с косыми срезами, направленными вверх) и ниши хозяйственного назначения. Стены второго этажа больше пострадали. Видно, что в западной стене находились широкие и высокие окна и камин. В южной стене прорезаны маленькие бойницы. Это помещение было хорошо оштукатурено. Вокруг каминной ниши идет штукатурка со сложным профилем, как это часто видим в зданиях той эпохи.

Междуэтажное деревянное перекрытие давно провалилось.

Стены южной части крепости или совсем уничтожены, или так переделаны, что трудно восстановить их первоначальный вид. Можно лишь сказать, что ограждающие стены были высокими и в верхних частях находились машикули.

Все стены крепости, башен (кроме главной) и дворца построены из булыжника. Кирпич применен в некоторых конструктивных местах (размеры кирпича: $22 \times 22 \times 4$ см; $23 \times 23 \times 5$ см).

Второй замок этого ансамбля, находящийся к юго-востоку от рассмотренного комплекса, сильно поврежден. План крепости почти квадратный. В ее углах стояли цилиндрические башни. Внутри ограды, в южной части, стоит церковь, а в северо-восточной, вероятно, находится дворец (стоящее там теперь здание школы сооружено после переделки какой-то двухэтажной старой постройки).

Из четырех башен в лучшем состоянии юго-западная. В полуразрушенном виде стоит юго-восточная башня. От северо-восточной башни остался только фундамент, а последняя — северо-западная башня была так разрушена, что ее следы еле заметны. Из этих башен, как это почти всегда бывает, три одинаковые, а четвертая больше всех. Эта башня пятиэтажная, а остальные три — трехэтажные.

Из построек замка только церковь имеет строительную надпись. Восьмистрочная надпись помещена над северным входом. В этой надписи говорится, что церковь построил Амилахори Амириндо, сын Автандила в 1774, но о крепости ничего не говорится. Однако можно точно установить, что ко времени построения церкви крепость уже существовала.

Владелец замка хотел в ограде своей крепости иметь церковь. Но, поскольку крепость занимала небольшую территорию, маленькую церковь пришлось поставить около северной ограды. Между церковью и оградой остави-

ли расстояние около метра. Церковь, конечно, можно было приставить к северной стене крепости, но это ослабило бы обороноспособность крепости. Поэтому и оставлен проход. В грузинских церквях обычно устраивали вход с южной стороны. Когда же вход находится не с южной стороны, а с севера, мы всегда находим какую-нибудь обуславливающую причину. В рассматриваемой церкви мы имеем дело именно с таким случаем. Однонефная церковь имеет входы с севера и с запада, так как не было возможности устроить его с юга. Церковь с этой стороны не имеет даже окна. Это тоже редкий случай; видимо, защитники опасались, что с этой стороны церковь может быть подвергнута обстрелу. Приведенные доводы подтверждают, что церковь построена после крепости.

Об этом же говорят как общий вид крепости, так и все детали башен и ограды. Близкой аналогией крепости являются два других объекта этого же ансамбля и некоторые памятники середины XVIII в., как, например: Мухрани (1756 г.), Кварели, Ксани (1746 г.), Мчадисджвари (1746 г.) и др.

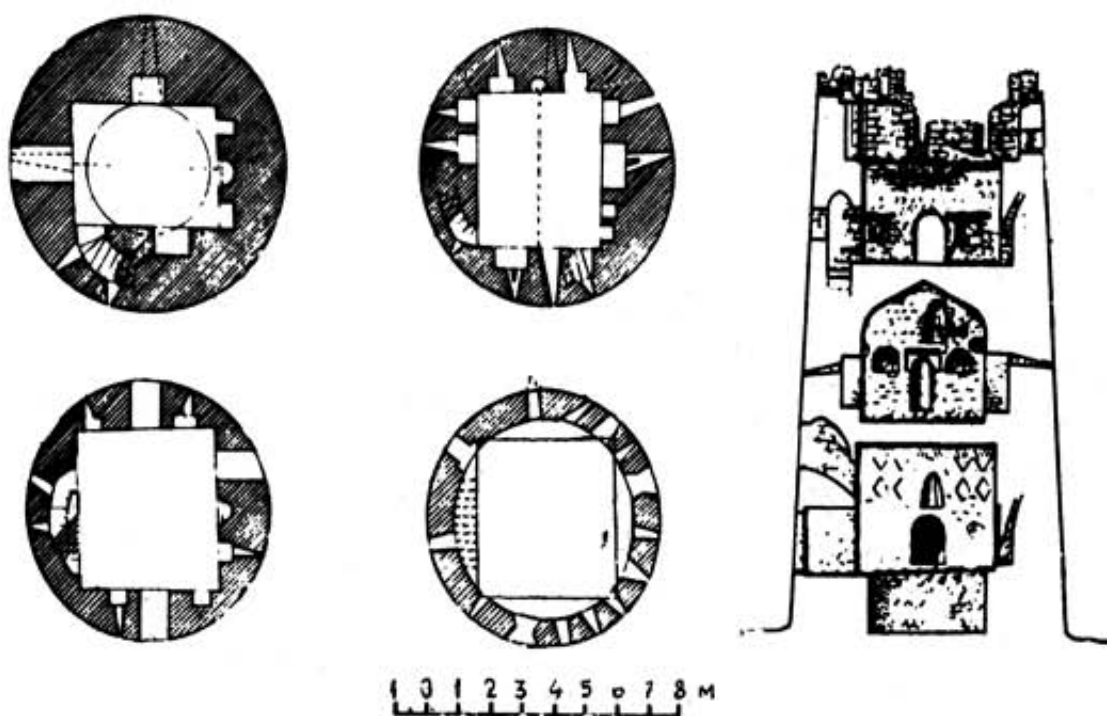
Ворота находились в северной стене крепости. Высокие стены крепости, как и башни, заканчивались полукруглыми зубцами. Бойницы были устроены в верхней части ограды.

Юго-западная пятиэтажная башня сохранилась лучше других. Вход в башню был устроен на втором этаже, со стороны двора. Первый этаж представлял подсобное помещение. (Впоследствии второй этаж башни был использован для жилья. С этой целью был заделан вход второго этажа, а вместо него прорубили стену нижнего этажа и заново отделали камин.) Второй, третий и четвертый этажи жилого характера имеют боевое оснащение, как это часто встречается в башнях этого времени. Пятый этаж — терраса, тоже с боевыми элементами (рис. 50).

Первый этаж башни — цилиндрической формы, и его стены глухие. В него спускались, вероятно, через люк четвертого этажа.

Верхние этажи были связаны лестницами, устроенными в толще стен. Причем во всех наружных стенах лестничных клеток устроено по несколько бойниц.

Второй и третий этажи башни в плане четырехугольные и перекрыты сводами стрельчатой формы. Такое решение часто встречается в башнях именно Шида Картли в XVIII в., как, например: в Мухрани, Ксовриси, Цирколи, Карби и др. Их нет в башнях Южной Картли, и можно указать лишь на единичные случаи в Кахети (Ниноцминда). Такие своды ни разу не встречаются в башнях старой

50. Квемо Чала. Планы и разрез главной башни второго замка

провинции Грузии Хеви (нынешний Казбегский район). Это дает нам право причислить стрельчатые своды к особенностям архитектурных памятников Шида Картли и отчасти Кахети.

В квемочальских башнях оси сводов направлены перпендикулярно друг другу. Такое решение сводов продиктовано конструктивными соображениями — чтобы распор сводов не был направлен в одну сторону.

Напротив входа второго этажа находится камин в декоративной рамке. По сторонам от него помещены ниши средних размеров, а в средней части боковых стен — большие ниши. Они в плане четырехугольные, а перекрытие — арочное. Помещение освещалось двумя окнами, срез которых направлен вверх, так как они находились невысоко от земли. По этой же причине в этом этаже бойницы устроены только в лестничной клетке. Такое решение не обязательно. В некоторых случаях игнорировали опасность поражения пуль и бойницы помещали низко. Такие примеры можно видеть в Белоти, Тквиави, Свери, Лалискури и др.

Мы отметили выше, что эта башня и в мирное время служила для жилья. Строитель башни постарался минимальными декоративными средствами оформить и интерьеры, в частности камин второго и третьего этажей; своеобразно и решение, и оформление свода второго этажа. Свод целиком выложен из кирпича. С обеих сторон свода вдавленным

рельефом в нижнем ряду выведены ромбики, а в верхнем — треугольники.

Подобным образом украшенный интерьер не имеет прямых аналогий, можно лишь указать на башню в Корди. В ней восьмигранный второй этаж перекрыт таким же граненым куполом. На гранях этого купола вдавленным рельефом выведены ромбики.

Если украшение ромбиками интерьеров встречается редко, нельзя того же сказать о фасадах. Такое украшение часто встречается особенно в памятниках XVIII и второй половины того же века (Корди, Мухрани, Мчадисджвари, Милахвриани, Телави, Колагри и др.).

Стены третьего этажа рассматриваемой башни прорезаны многочисленными бойницами. Напротив входа, в центре восточной стены, помещен камин, над ним находится окно, а по сторонам, в нишах, — одинарные бойницы. В правом углу северной стены помещена лестница, ведущая на четвертый этаж, поэтому две ниши с бойницами находятся только в правой части стены. Почти так же оформлена западная стена: ниша с двойной бойницей находится в правой части, а в центре — два окна, друг над другом. Посередине южной стены помещена высокая и глубокая ниша с двойной бойницей, направо — две маленькие ниши хозяйственного назначения, налево — опять бойница. Зодчий постарался устроить бойницы где только было возможно. Поэтому в северо-восточном и юго-

восточном угле тоже находятся бойницы без ниш, так как здесь стены тонкие.

Ввиду того, что перекрытие четвертого этажа провалилось, стены сильно пострадали. Строители башни почему-то оставили без внимания перекрытие этого верхнего этажа. Именно по конструктивным соображениям они здесь должны были устроить капитальное, более устойчивое перекрытие, они же поступили наоборот.

Здесь находится новая архитектурная деталь, отсутствовавшая в нижних этажах: в центрах восточной и западной стен помещены арочные двери, через которые можно было попасть на выступающие балконы. Эти балконы были деревянными, поэтому их давно уже нет. Как видно, владельцы замка жили в башне и свободное время проводили на балконах. Вид с этой высокой башни прекрасный. Конечно, при опасности выходящие на балконы двери закрывали наглухо.

Северную стену этого этажа целиком занимают лестницы (одна лестница ведет вниз, а другая направляется на террасу). В центре противоположной стены имеется камин. Здесь тоже, как и в нижних этажах, полукруглый в плане камин помещен в декоративной нише. По левой стороне от камина устроено широкое окно, а по правой — в квадратной нише — одинарная бойница. Такие же ниши с бойницами находятся по обе стороны от восточной и западной двери.

Лестница, ведущая на террасу, как и нижние лестницы, устроена не в толще стен, она только одной стороной заходит в стену. Такое решение вызвано тем, что стены здесь были уже, чем внизу, и нельзя было лестницу устраивать внутри их.

Высокие и тонкие стены круглой террасы насыщены боевыми устройствами. Здесь много одинарных бойниц. В южной и западной стенах находятся амбразуры для пушек. Форма этих амбразур — обычная для фортификационных сооружений XVIII в. Нижние и верхние стены этих амбразур — горизонтальные, а боковые стены в плане — треугольные.

Стены террасы сохранились не целиком, поэтому нельзя установить количество машикулей, но можно предположить, что их было четыре или пять.

Фасады цилиндрической башни декора не имеют. В интерьерах часто применен кирпич, снаружи он мало использован. Выведенные из булыжника стены почти везде оштукатурены. Башня имеет хорошие пропорции; цилиндрическая масса заканчивается полукруглыми зубцами¹.

Как отмечалось, из остальных трех одинаковых башен, юго-восточная башня превратилась в развалины. По остаткам этой башни можно заключить, что она имела вход в первом и втором этажах со двора. Вход в первый этаж расположен несколько выше уровня земли. Междуэтажные перекрытия были деревянные. В стенах первого этажа осталось еще одно окно, устроенное с восточной стороны под потолком. Во втором этаже уцелело большое окно в юго-восточном углу и направо от него — двухъярусная ниша. Третий этаж был террасой, в стенах которой имелись бойницы. Стена террасы заканчивалась зубцами. Снаружи башня представляет собой обыкновенную цилиндрическую массу, которая ничем не отличается от типичных башен своей эпохи.

По оставшимся следам стен судить о третьем комплексе можно только предположительно. В лучшей сохранности юго-восточная башня. Следы башен и ограды показывают, что наружные стены не имели правильной конфигурации. Кроме упомянутой башни, остался фундамент северо-восточной цилиндрической башни. В северо-западном углу наличие башни мы не могли обнаружить, а относительно юго-западного угла можно с уверенностью сказать, что там тоже была маленькая башня такого же размера, как северо-восточная.

Этот замок, вероятно, имел свой дворец и другие постройки. Те фундаменты четырехугольных зданий, которые примыкают к северной стене крепости, надо полагать, — остатки дворца и других зданий.

Оставшаяся юго-восточная башня во многом похожа на большую башню второго замка². Эта башня была главной в комплексе. Она тоже пятиэтажная. Стены нижнего этажа были глухими. Второй, третий и четвертый этажи носили жилой характер. Второй этаж не имел боевых устройств. Второй и третий этажи имеют сводчатое перекрытие, а четвертый — деревянное.

Вход в башню находился во втором этаже со двора. В стенах этого этажа имеются ниши разных размеров, но они сильно переделаны. В середине восточной стены устроен камин. В южной стене помещена лестница для сообщения с верхним этажом.

¹ На фасадах этой башни и на двух башнях первого замка имеются глазурированные булыжные камни, они часто встречаются в башнях XVIII в. Шида Картли.

² К башне с запада пристроено здание больницы, эта башня используется как складское помещение, поэтому некоторые ее части переделаны.

В стенах третьего этажа прорезаны бойницы разных систем. Два окна средних размеров помещены в нишах. Третье окно большего размера — около выхода с лестницы. Камин находится в восточной стене.

Стены четвертого этажа сильно пострадали, так как деревянное перекрытие давно обвалилось. В оставшихся стенах много бойниц и несколько окон. Широкая дверь находилась в юго-западной части и вела на выступающий балкон. Этот деревянный балкон давно исчез, но гнезда балок хорошо видны. В оставшихся стенах уцелели бойницы и машикули. Если судить по аналогичной башне второго комплекса, можно заключить, что в стенах террасы, кроме бойниц и машикулей, были и амбразуры для пушек.

Стены этой башни, аналогично другим, выведены из булыжника. В интерьерах много кирпича, снаружи он мало использован, большая часть стен была оштукатурена.

Эта башня, как и замок, тоже не имеет даты. О других постройках крепости не приходится говорить, они лежат в развалинах. Форма башни, конструкция и детали находят близкую аналогию с цилиндрическими башнями рассматриваемого ансамбля и другими башнями Картли и Кахети середины и второй половины XVIII в.

Вообще надо отметить, что о памятниках Квемо Чала имеются лишь скудные сведения и по ним трудно обрисовать кипучую жизнь, которая здесь имела место.

Приведем некоторые исторические данные, которые касаются непосредственно истории крепости.

Историк Вахушти сообщает, что один отряд лезгин в 1728 г. напал на Чала: «...пошли лезгины к Чала, убили Амилахора Эрасти, сына Реваза и, разгромив Чала, вывели тысячу душ пленников и ушли»¹.

На территории Чала, кроме бани, церкви и пристроенной с запада колокольни, ничего не осталось из памятников, возведенных до 30-х годов XVIII в. Несомненно, поскольку здесь находилась резиденция такого крупного феодала, как Амилахори, в Чала имелись замки и другие постройки. Историк С. Чхеидзе подтверждает, что здесь были дворцы и крепости. Вот его краткое сообщение: «Лезгины напали на Чала, Амилахори засел во дворце..., в конце концов убили Эрасти, взяли ограду (крепости)»².

В XVIII в., когда «все боролись против всех», вероятно, при первой возможности приступили к восстановлению разрушенных укреплений.

В 1742 г., когда возглавлявший борьбу против Ирана Гиви Амилахори укрепился в замке Схвило, его противник Имамкули-хан расположился лагерем у Чала. Узнав об этом, Амилахори выступил из крепости, и началось жестокое сражение. К сожалению, летописец П. Орбелиани, который описывает это сражение, не указывает, как поступил Имамкули-хан с укреплениями, находившимися в самом Квемо Чала³. Если бы иранцы овладели укреплениями Квемо Чала, летописец не преминул бы об этом упомянуть. Надо думать, что иранцы пришли к Чала для того, чтоб взять крепость, а затем наступать на Схвило, где находился Гиви Амилахори.

Предполагая такой исход, Гиви сам выступил против иранцев. Тот же летописец дальше описывает следующий этап этой борьбы, говоря, что в том же году объединенное войско иранцев Фатали-хана и Керим-хана выступило против Амилахори. Сражение произошло выше Схвило, в горах. Амилахори победил. После этого иранцы оставили поле битвы и направлись брать крепости, принадлежавшие восставшему Гиви Амилахори.

В первую очередь они окружили и взяли находившегося в том же ущелье, ниже Квемо Чала, крепость Самтависи. Оставленный в Квемо Чала гарнизон был малочисленным. Защитники крепости, узнав о приближении вражеского войска, учли соотношение сил и без боя оставили крепость. Что же касается защитников крепости Схвило, они, чувствуя себя за крепкими и высокими стенами, упорно защищались. В конце концов осада была снята⁴.

В 40-х годах XVIII в. Амилахори имел в Квемо Чала две крепости. Об этом мы находим сведения у П. Орбелиани. Он сообщает, что, когда против Амилахори выступил царь Кахети Теймураз II, у Амилахори «были укреплены крепость Схвило, две (крепости) Чала, Сурами, Кехви, Цхинвали и Сакартлис Цихе».

Этими крепостями нельзя было овладеть без тяжелой артиллерии. Поэтому царь приостановил поход в ожидании артиллерии.

ГОРИ

Среди многочисленных городов Грузии важное место занимает г. Гори. Город расположен у слияния рек Куры и Лиахви. В этом

¹ Вахушти. История, стр. 137.

² С. Чхеидзе, стр. 41.

³ П. Орбелиани, стр. 67.

⁴ История Грузии, часть 1, стр. 337.

месте соединяются четыре дороги. Здесь встречаются идущие вдоль течения Куры (с востока и запада) главные магистрали страны. Тут же сходятся дороги, идущие с севера по ущельям рек Лиахви и Меджуда. В Гори упирается также дорога, идущая с юга, через Триалетские горы, по ущелью Атени.

Про Гори проф. Н. А. Бердзенишвили пишет: «Город Гори являлся центром Шида Картли, которая в свою очередь была сердцем всей Картли». Кто владел Гори, тот фактически владел центральной частью Картли. Все эти факторы не раз оказывались причиной неоднократных возвышений и падений города Гори и Горийской крепости.

И ныне Горийская крепость выделяется своим оригинальным силуэтом. К северу, немного поодаль от р. Куры, где в реку Лиахви впадает Меджуда, возвышается большой скалистый холм. Цитадель крепости занимает плато этого продолговатого холма и спускается к западу к реке. Нижняя ограда идет по склонам холма и окружает крепость с востока и юга.

Крепость сильно разрушена. Особенно она пострадала в 1920 г., во время землетрясения.

В развалинах замечается многослойность. Отдельные слои, ввиду фрагментарности, не поддаются точному определению; о первоначальных слоях многое может раскрыться при археологическом изучении всего холма.

Крепостные стены следуют рельефу холма и поэтому имеют неправильную конфигурацию. План крепости растянут с востока на запад. По этому направлению максимальная длина крепости около 180 м, а максимальная ширина — около 40 м.

При землетрясении по всему периметру цитадели обрушились верхние части стен. Остатки стен с внутренней стороны не превышают в высоту 3 м, а снаружи их высота от 2 до 10 м.

Толщина стен в среднем — 2 м, в них много переделок и заделок.

Снаружи по всему периметру имеются разновременные возведенные контрфорсы. Расположены они не на одинаковых расстояниях. Их устраивали там, где стены не имели достаточной опоры, и на поворотах. Размеры контрфорсов и их формы (полукруглые, четырехугольные) тоже диктовались конкретными условиями.

В стенах боевые устройства, вероятно, были в верхних частях. Стены сложены из бутового и булыжного камня (табл. XXXII).

По всему периметру цитадели идет надстроенная стена. К сожалению, верх этой сте-

ны тоже не сохранился. По старым фотографиям видно, что они заканчивались полукруглыми зубцами. Под линией зубцов находились разные отверстия боевого назначения. Надстроенные стены тоньше, они высотой около одного метра. В остатках стен имеются многочисленные одинарные бойницы разных форм и размеров. Наличие такого значительного количества одинарных бойниц исключает их появление позже XVII в. Имеется несколько комбинированных ниш, с парой наклонных. Это тоже указывает на XVII в.

По развалинам нельзя точно установить, где ранее был вход. В последнем периоде существования крепости вход находился в центре южной стены (рис. 51).

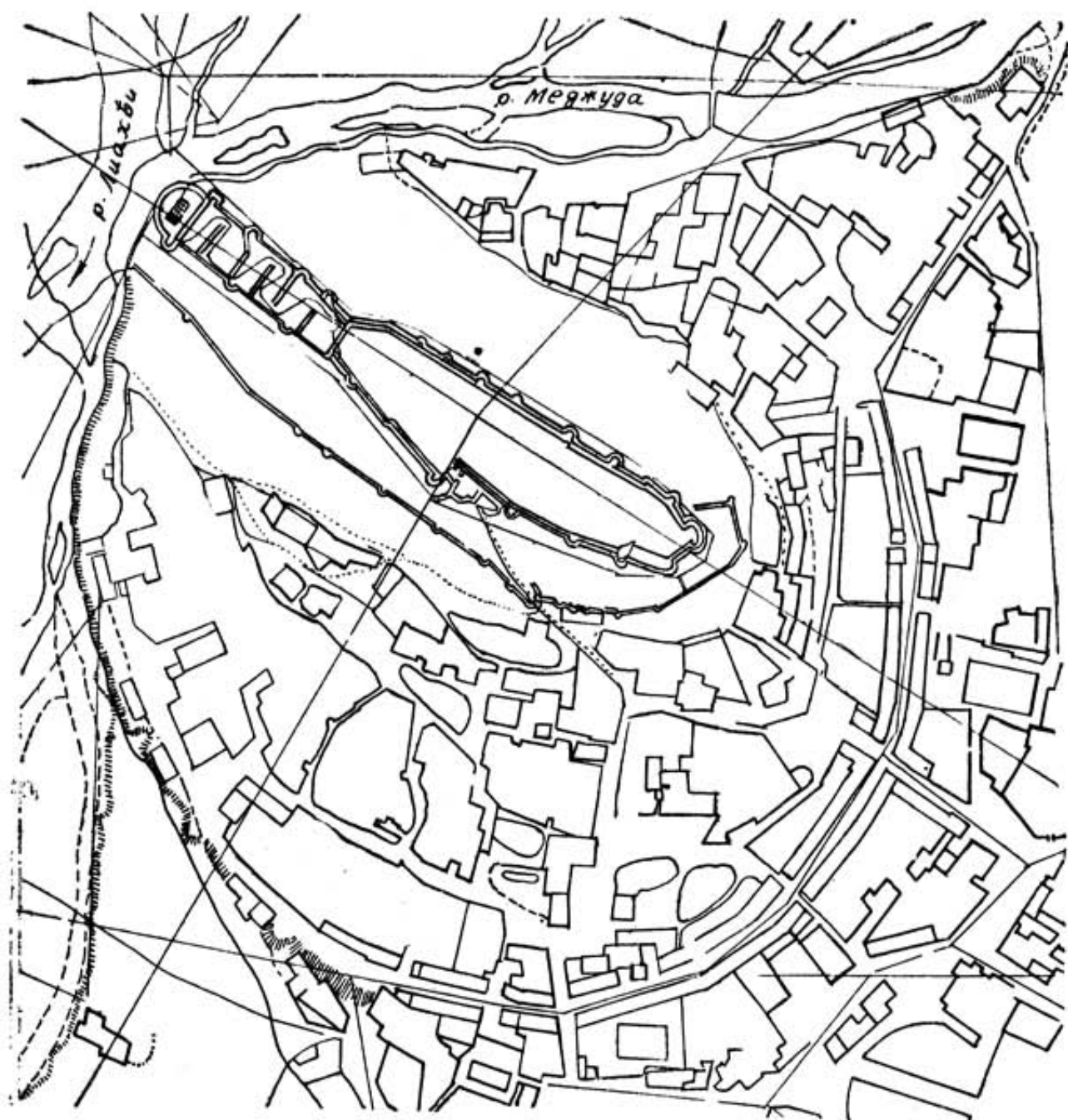
Этот вход был устроен в четырехугольной башне. Надвратные башни часто встречаются в крепостях позднего средневековья. Башня Горийской крепости, вероятно, была в несколько этажей. От нее остались частично два этажа. Первый этаж имеет широкие стрельчатые арки. После провала свода первого этажа в начале этого века было сделано новое перекрытие. Стены второго этажа до нас дошли только во фрагментах. В них нет никаких отверстий.

Главный вход крепости имеет декор. Стрельчатая арка вмонтирована в высокий четырехугольник. Над аркой кирпичи уложены вертикально и горизонтально, что создает узорчатое широкое поле. Вдавленный четырехугольник заканчивается зубчатым кирпичным карнизом. По сторонам четырехугольника, по вертикали, расположены по три ромбика. Такое декоративное решение арочных входов встречается уже с середины XVI в., но получает распространение со второй половины XVII в. и очень часто применяется в XVIII в.

На восточном конце южной стены цитадели высятся развалины церкви с притвором. За церковью, к западу, имелось двухчастное помещение.

В конце этого столетия церковь была в лучшей сохранности. По сведениям путешественника Е. Маркова, «в притворе стоят несколько старинных каменных гробниц, и из этого же притвора чернеет широкое устье подземного хода из крепости в город, к воде, который, однако, теперь засыпан» (Е. Марков, Очерки Кавказа, СПб, 1904, стр. 133).

На фотографиях, сделанных до 1920 г., виден фасад этого подземного помещения, где различаются оконные отверстия, но входа не видно. Крепость, вероятно, имела тайный ход, связывающий ее с городом, поэтому сообщение Маркова может показаться достовер-

51. Гори. План центральной части города (1824 г.)

ным; но, с другой стороны, устройство спуска к воде с этой стороны было бы нелогичным (поскольку спуск при Маркове был засыпан, то возможно, версию о спуске к воде автор добавил сам, так как с тайным входом всегда связывали доставку воды).

Восточная часть притвора находилась на уровне двора и примыкала к церкви, западная же часть была гораздо ниже. Она была перекрыта куполом, ныне уцелел лишь остаток северо-западного паруса. Сохранившаяся лестница, возможно, выстроена позже, но по всему видно, что и старая лестница находилась на этом же месте. Со стороны двора крепости в помещение вела большая арка.

Стены помещения были хорошо оштукатурены.

Церковь — однефная, средних размеров. Стены церкви снаружи и изнутри облицованы хорошо тесанными квадрами. От церкви уцелела часть северной стены, остальные остатки стены не выше метра. В абсиде имелись две высокие ниши. Боковые стены разделены пилястрами на две части. Каждая часть стены обработана арками. От свода, перекрывающего зал церкви, осталось несколько нижних камней. Пилястры заканчивались капителями простого профиля. Трудно установить точную дату церкви. Общими чертами она напоминает памятники X—XI в. Сначала стены интерьера не были предназначены для роспи-

си, но позже их украсили фресками. Незначительные фрагменты фресок сохранились под аркой.

Почти в центре цитадели, под землей, находилось большое конусообразное помещение. Верхняя часть купола, которая опиралась на перекрестные подпружные арки, провалилась. Возможно, здесь было устроено водохранилище. При таком варианте, надо предполагать, туда или набирали дождевую воду, или заполняли его привозной водой. Не исключен и другой вариант — что это была темница.

Лучше сохранившаяся часть Горийской крепости — это западная, на склоне холма. Местные жители эту часть крепости называют Цхракара, что в переводе означает — «девятигранная».

По крутому склону спускаются две почти параллельные стены, которые внизу замыкаются полукругом. Расстояние между стенами в среднем 12—13 м. По развалинам трудно установить деление Цхракара, конструкцию и другие детали.

Выяснению планировки Цхракара может отчасти помочь план города с крепостью, сделанный в 1824 г.¹ К сожалению, этот план выполнен схематично и, к тому же, в маленьком масштабе (рис. 51). Хотя указано, что обмер плана произведен инструментально, но некоторые детали вызывают недоумение. В целом все же он нам дает ценный материал.

Вся Цхракара была разделена на семь неодинаковых отрезков. Из разделяющих шести стен в лучшей сохранности три. На плане связь между отдельными отрезками указывается проходами в стенах. Проемы в стенах распределены в следующем порядке: если в одной стене проем помещен на северном крае, то в следующей стене он находится на южном. При таком последовательном зигзагообразном расположении проемов врагу приходилось брать каждый отрезок отдельно, что, конечно, затрудняло нападение.

Ввиду того, что распределенные террасами отрезки расположены на склоне холма, между ними были устроены лестницы. От этих лестниц кое-где остались следы. Почти полностью сохранилась лестница только в верхнем отрезке, с северной стороны.

Цхракара внизу замыкается полукруглой трехэтажной башней. Стены первого этажа глухие. Во втором этаже устроено несколько бойниц, а третий этаж — боевая терраса. Невысокие стены террасы заканчивались полукруглыми зубцами.

Северные и южные стены Цхракара решены разнно. Северная стена снаружи укрепле-

на несколькими контрфорсами. Толщина стены крепости в нижней части около 2 м, а выше тоньше (50 — 70 см). Она разделена на две части. В этих стенах устроены бойницы. Стены заканчивались зубцами. Внутри стены устроена боевая тропа, шириной около 1,5 м. Так как стена идет по крутому склону, то на тропе проложены ступени. Теперь, конечно, такая система не везде прослеживается.

Северная стена Цхракара решена иначе. К высоким стенам крепости снаружи приставлены две полукруглые башни и один контрфорс той же формы. Последний разрушен; возможно, там тоже была небольшая башня. На склоне горы эти башни и контрфорс находятся почти на одинаковых расстояниях.

Обе башни — трехэтажные. Первые этажи — жилые. Вторые, в основном, имеют боевое назначение, но приспособлены и для жилья. В стенах устроено по несколько бойниц. Эти этажи с крепостью связаны дверьми. Верхние этажи башен — боевые террасы с зубцами. Такими же зубцами заканчивались все стены Цхракара.

Имеется описание крепости и города Гори 1807 г., написанное немецким ориенталистом Клапротом. Это описание, сделанное не специалистом, вполне заслуживает внимания. Для разъяснения некоторых вопросов приведем выдержку из описания Клапрота. Он пишет: Горийская крепость «посередине южной стены имеет вход. Со стороны Лиахви, в западной стене, которая меньшей длины, находится проход, через который доставляют в крепость воду из этой реки. Для защиты прохода были построены две параллельные стены, на расстоянии 20 футов друг от друга, которые уменьшались в высоте по мере приближения к реке. Их пересекают пять поперечных стен высотой 8—15 футов, которые защищали находившихся внутри ограды. Продольные стены заканчивались полукруглой стеной, высотой в 20 футов, у подножия которой протекала река. Из реки черпали воду которую затем переливали в кирпичный резервуар, шириной в 12 футов, длиной — в 16 и глубиной — в 14. Этот резервуар расположен между поперечной и западной стенами, где находится небольшая дверь для доставки воды. Для защиты от врага этого прохода вдоль параллельных стен и против каждой поперечной стены были воздвигнуты башни высотой в 20 футов. На полуциркулярной стене были устроены расположенные один над другим дощатые ярусы, откуда защитники могли стоя стрелять из ружей в приближающегося

¹ ЦГВИА, ВУА, д. 21868.

неприятеля через прорезанные в каждом этаже тридцать бойниц. В каждой поперечной стене расположены по две крупных амбразуры для пушек. Это облегчало защиту подступов к воде в случае захвата врагом нижних постов. Ныне крепость совершенно заброшена, пользуются только маленькой часовой, расположенной в юго-восточном углу»¹.

Во время пребывания в г. Гори Клапрота крепость была, конечно, в лучшей сохранности, чем теперь. Поэтому его описание резервуара для воды, вероятно, соответствует действительности. В плане крепости 1824 г., в конечном отрезке, тоже указан этот резервуар.

О существовании резервуара пишет также А. Туманишвили².

По описанию Клапрота, кирпичный резервуар имел ширину около 4 м, длину — больше 5 м и глубину — тоже около 5 м. Резервуар с такой емкостью вмещал около 100 куб. м воды. При осаде защитники крепости имели достаточный ее запас.

Что касается прохода в конечной части крепости, то теперь он не прослеживается, но имеется лаз немного выше, в северной стене (вероятно, этот лаз появился позже).

Полукруглая стена, заканчивающаяся у реки крепость, до нас дошла в довольно хорошем состоянии, и мы можем проследить, что, говоря о наличии здесь на каждом ярусе по тридцати амбразур, Клапрот преувеличивает.

Путешественники говорят о существовании дощатых ярусов на стенах этого башенного отрезка крепости. Такое решение вполне возможно.

Стены Цхракара сложены в основном из булыжника, но на поперечных стенах применено много кирпича (размеры кирпича: 22×22×4; 23×23×4 см).

Горийская крепость имела еще второй ярус стен. Он опоясывает крепость с юга и востока. Но об этой стене будет речь ниже.

Исторических сведений и литературных материалов о Гори и Горийской крепости значительно больше, чем о других крепостях. Но эти сведения далеко не полностью освещают многовековую историю как города, так и крепости.

Об основании города и крепости ничего не известно. Случайно в 1946 г., после обвала северного склона горы, был обнаружен фрагмент стены. Археологами установлено, что она может быть датирована концом первого тысячелетия до нашей эры³.

В письменных источниках Гори первый раз упоминается в первой половине VII в.

Историк XI в. Джуаншер сообщает, что сын эрисмтвара Степаноза Арчил спрятал полученные по наследству ценности в разных местах, ту же часть, которая составляла достояние Картли и Джавахети, он скрыл в Гори⁴. Тот же Джуаншер сообщает, что это хранилище называлось «Тонтио», что означает «Золотая гора»⁵.

В описании историка не даются координаты этого места. Неизвестно, какими источниками располагал Джуаншер.

У Вахушти, историка XVIII в., как видно, других сведений не было, поскольку он повторяет сведения Джуаншера. По этим сообщениям нельзя установить, был ли здесь город, или была только крепость, или, возможно, существовало и то и другое.

Армянский историк Матфей Эдесский приписывает основание Гори Давиду Строителю⁶. Какие материалы были у него под рукой, тоже неизвестно.

В летописях Горийская крепость первый раз упоминается в конце XIII в. У летописца сказано, что в борьбе против монголов Грузия так ослабла, что на страну стали нападать даже соседние горские племена. Они захватили Гори. Тогда собрались грузины, напали на Гори и после нескольких кровопролитных схваток «сожгли Гори дотла». Осажденные горцы, предвидя свое поражение, «спустили человека с крепости на веревке и послали в Мухрани» за помощью к монголам. Монголы подоспели, и, как видно, крепость осталась за союзниками⁷.

В 1300 г., по сообщению того же автора, Гори занимают какие-то «двое», которые выступали против царя Давида VIII и помогали монголам.

В начале XIV в. внутри страны не было единства, и, как видно, благодаря поддержке монголов, горцам опять удалось временно удержаться в Гори.

Далее автор «Памятника эриставов» сообщает, что в конце 20-х годов XIV в. царь Георгий V осаждал Гори в продолжение

¹ Klapproth. Voyage au mont Caucase et en Georgie, t. II, Paris, 1823, стр. 112—113.

² А. Туманишвили. Описание груз. г. Гори, СПб, 1876, стр. 20.

³ Г. Ф. Гобеджишвили. Археологические раскопки в Советской Грузии (на груз. яз.). Тбилиси, 1952, стр. 120.

⁴ События касаются первой трети VII в.

⁵ «Картлис цховреба», стр. 232—233.

⁶ И в. Джавахишвили. История, т. II, 1948, стр. 35, 218.

⁷ Жамтаагмцереги, стр. 748 — 749.

трех лет. Борьба закончилась окончательным изгнанием горских племен из Гори¹.

После этого проходит больше ста лет и про Гори ничего неизвестно. Как видно, за это время Горийская крепость подверглась сильному разрушению.

17 июля 1474 г. в Гори проездом в Персию побывал венецианский посол Амброзио Контарини. Он коротко пишет: «Город Гори, принадлежащий также царю Баграту (Баграт VI, 1466 — 1478 гг. — П. 3.) и выстроенный в небольшой равнине, у подошвы горы, на которой возвышается деревянная крепость»².

Если Контарини не ошибается, то выходит, что здесь было лишь временное укрепление. Выше мы приводили сведения, касающиеся событий конца XIII в., когда «сожгли город дотла», а сама крепость при этом уцелела. Конечно, деревянная крепость при таком пожаре не могла уцелеть. Надо думать, что когда в конце 20-х годов XIV в. царь Георгий три года осаждал крепость и с трудом смог ее взять, строение крепости было каменное. Итак, можно заключить, что разрушение крепости и постройка деревянных укреплений произошла после тридцатых годов XIV в.

В 1477 г. персидский шах Узун-Гасан неожиданно напал на Грузию. Грузины не были подготовлены для обороны и отступили. Шах без боя взял Тбилиси и Гори³.

Шах недолго оставался здесь. Он сначала направился в Самцхе, а оттуда повернул и через Лоре вернулся на родину⁴. Как он поступил с самой крепостью, неизвестно. Судя по дальнейшим событиям, крепость не была разрушена.

Историк Вахушти сообщает, что «Константин II, воцарившись в 1479 г., взял Гори и все другие крепости, вывел имеретинцев и поставил там своих людей»⁵.

После смерти Константина II в Картли царствовал слабохарактерный Давид X (1505—1525). Слабостью царя хотел воспользоваться царь Имерети Александр и объединить Западную и Восточную Грузию. Осуществление своего плана он начал с Гори. Об этом сообщают многие⁶, но лучше других об этом повествует Вахушти. Он пишет: «В 1509 году царь Имерети Александр перешел (подразумеваются Лихские горы.—П. 3.) со своими войсками... взял и завладел Гори»⁷. В это время он получил известие, что в его владения вторглись татары. Ему пришлось немедленно вернуться в Имерети. После его ухода «царь Давид взял Гори, завладел им и укрепил еще больше».

После этого, в течение всего своего царст-

вования, Давид смог удержать за собой Гори.

В 1541 г. шах Тамаз неожиданно напал на Тбилиси и с помощью изменников легко захватил его. После потери Тбилиси главным опорным пунктом и местом пребывания царей стал Гори.

Шах Тамаз, несмотря на неоднократные походы, не смог покорить Картли и подчинить себе царя Луарсаба.

В 1556 г., после перемирия с Турцией, шах Тамаз все свои силы направил против Грузии. Это был его четвертый поход.

По этому поводу Вахушти сообщает, что шах Тамаз «прибыл и осадил Гори, разгромил эту и Верийскую крепость»⁸. Но у другого историка подробно рассказывается о разгроме других, близлежащих крепостей, а насчет Гори сказано только, что «шах Тамаз прибыл в Гори...»⁹.

Возможно, при этом нападении крепость не была сильно повреждена. Шах Тамаз сразу оставляет крепость, а после его ухода из Грузии Гори опять становится центром Картли.

В 1558 г., после коронования царя Симона в Мцхета, он возвращается в Гори и, как и его отец Луарсаб, оттуда руководит обороной страны.

В 1561 г. из Гори он направляется к Тбилиси, чтобы отбить его у врага, но после неудачного похода опять возвращается в Гори.

В 1578 г., после победы над иранцами, турецкий полководец Лала-паша направился на завоевание Грузии.

Царь Грузии Давид XI, убедившись в многочисленности войска противника, не решился сопротивляться, и турки, по словам Вахушти, «завоевали Картли и построили Гори»¹⁰. Один из современников этих событий пишет другое: турки укрепили «Тбилиси и крепость Гори»¹¹.

¹ «Памятник эриставов», стр. 350.

² А. Контарини. Путешествие. Библиотека иностранных писателей о России, т. 1, СПб, 1836, стр. 38.

³ I. Barbaro. Viaggio della Jana, Rarousio Navigazioni et viaggi, v. II, стр. 27.

⁴ Ив. Джавахишвили. История грузинского народа, кн. IV, стр. 120—123.

⁵ Вахушти. История, стр. 19, 365.

⁶ С. Какабадзе. Хроники Икорского № 6. «Жамгулана», Тбилиси, 1912, стр. 5 (на груз. яз.); Т. Жордания. Хроники, II, стр. 326; Продолжение, стр. 905.

⁷ Вахушти. История, стр. 25, 367.

⁸ Там же, стр. 37.

⁹ «Продолжение...», стр. 930.

¹⁰ Вахушти. История, стр. 44.

¹¹ Ив. Джавахишвили. История, т. IV, стр. 277.

Третье лицо, которое описывает эти события, говорит, что Лала-паша «укрепил Гори»¹.

Очевидно, турки, как только заняли Гори, сразу приступили к его укреплению. В приведенных документах не указывается конкретно, что именно было ими построено. Но они недолго владели ими же укрепленной крепостью.

Иранцы, убедившись, что самим трудно будет сдержать турецкую экспансию, освободили царя Симона, который у них был в плену почти десять лет. Они знали, что он сможет возглавить борьбу грузин против турок. Иранцы правильно рассчитали: больше двадцати лет царь неустанно боролся против турецких захватчиков.

В октябре того же 1578 г. Симон возвращается и «берет Лоре, Гори и все крепости Картли». Почти то же самое сообщается и в других источниках².

Легко завоеванное царь не смог долго удержать, потому что небольшое картлийское войско само не смогло устоять против многочисленных турецких войск, а поддержки со стороны Ирана не было.

В 1580 г. турецкий полководец Синан-паша захватил вместе с другими крепостями Горийскую крепость и поставил там свое войско.

В это время у Симона руки были связаны, потому что с запада на Картли напал имеретинский царь, а с востока — царь кахетинский. Симон разгромил кахетинского царя, но при такой сложной ситуации он не выступил против имеретин. Его главной целью было разбить турецкого пашу. Он этого скоро достиг и в 1581 г. смелым натиском разбил стоявшего в Мухрани Синан-пашу, который отступил и заперся в крепости.

Несмотря на такую победу, Горийскую крепость царь все же не смог вернуть.

В хрониках имеется одно интересное сведение, где сказано: «Гори и Ахалцихе построили турки»³. Это сообщение относится к 1585 г. В другой хронике называется не 1585 г., а 1587 г.⁴ Других сведений для уточнения этих двух сообщений не имеется.

Царь Симон несколько раз пробовал брать Гори. В конце концов это ему удалось.

В 1595 г. он осадил крепость. Осада длилась девять месяцев. Осажденные были очень стеснены, но все же не сдавались. Царь прибег к хитрости. Начиная великий пост, и он снял осаду. Турки знали, что в этот период грузины старались не воевать. На такое заблуждение и рассчитывал царь. Симон приказал нескольким тавадам поблизости тай-

но заготовить лестницы. Защитники крепости уменьшили бдительность. В безлунную ночь грузины без шума подошли к стенам, приставили лестницы и быстро проникли внутрь крепости. Гарнизон был захвачен врасплох и уничтожен⁵.

После долгих лет Гори вновь стал государственным центром Картли. В начале XVII в. на Востоке политическая ситуация меняется. Агрессия Ирана усиливается. Между Ираном и Турцией возобновляется спор о гегемонии на территории Закавказья. Правитель Ирана в это время был Шах-Аббас. Он потребовал от Грузии подчинения и помощи против Турции. Когда его требования не были исполнены, он начал поход против Грузии. Царь Кахетии Теймураз и царь Картли Лурарсаб не сочли возможным сопротивляться, почти без боя уступили свою территорию и перешли в Имеретию. Шах в 1614 г. обосновался в Гори и некоторое время оттуда правил страной. Он ограбил страну, забрал десятки тысяч пленных и двинулся обратно в Персию.

Далее, за десять — пятнадцать лет, Горийская крепость, как видно, претерпевает существенные изменения. В 1632 г., когда назначенный персами и принявший магометанство царь Ростом вступил на территорию Грузии, Теймураз находился в Гори. Он без боя оставил Гори и удалился в Имерети⁶.

Ростом сразу оценил стратегическое значение Горийской крепости и наметил планы ее восстановления. К сожалению, в источниках не указывается, в какой степени она была разрушена.

В нескольких исторических источниках сообщается, что Ростом, после своего прихода к власти, немедленно приступил к восстановлению крепости. Годом воцарения Ростом принято считать 1632 г. Таким образом, можно сделать вывод, что Ростом восстанавливает Гори в 1632 или в 1633 гг.

О постройке Горийской крепости Вахушти в двух разных местах сообщает почти одно и то же. Он пишет: «Царь Ростом прибыл в Тбилиси, Теймураз уехал в Имерети, и ки-

¹ «Продолжение...», стр. 950, 952.

² «Продолжение...», стр. 953; Ив. Джавахишвили. История грузинского народа, т. IV, стр. 275.

³ Хроники, II, 426.

⁴ «Парижская хроника», стр. 20.

⁵ Вахушти. История, стр. 50, 374; Хроники II, стр. 431.

⁶ Ив. Джавахишвили, История, т. IV, стр. 28—29.

зилбаши (иранцы) построили Горийскую крепость»¹.

У историка Горгиджанидзе читаем более подробно: «Постройка разрушенной крепости Гори была распределена между воинскими отрядами, и за двадцать дней ее окончили»². Автор одной хроники повторяет почти то же самое: «Царь Ростом... (прибыл)... и за двадцать дней разрушенную крепость Гори (построил)»³.

Исследователь М. Тамарашвили пишет, что Ростом за сорок дней построил крепость. Он не указывает источника, откуда им взято это сведение, поэтому базироваться на сообщении Тамарашвили затруднительно⁴.

Из вышеприведенных материалов мы узнаем, что Горийская крепость до такой степени была разрушена, что о ней пишут как о «бывшей крепости». Случается, летописцы преувеличивают ущерб, но в данном случае рассмотрение остатков крепости приводит почти к таким же выводам.

Что же касается сведений о построении Ростомом крепости, то все же сомнительно, чтобы такую крепость, как Гори, можно было построить за двадцать дней.

Кстати, у нас имеется рисунок этой новой крепости. Это пока единственный случай в истории фортификационных сооружений Грузии до начала XVIII в.

В XVII в. во многих областях Грузии жили миссионеры-католики. Один из центров их организации находился в Гори. По описанию М. Тамарашвили, при въезде царя Ростом в Гори, миссионеры встретили его с подарками.

Закончив возведение крепости, Ростом попросил миссионеров, чтобы они нарисовали крепость. Он хотел послать изображение крепости шаху. В это время между миссионерами находился недавно прибывший из Италии патер Кастелли, который неплохо рисовал. Поручение Кастелли выполнил⁵. У нас имеется фотокопия с этого рисунка (рис. 52).

На рисунке изображены холм и крепость с юга, почти фронтально. С западной стороны к реке спускается т. н. Цхракара, в этом укреплении нижняя, последняя башня находится над обрывом реки. От основания этой башни до поверхности воды по рисунку не менее 10—15 м. Если у художника этот промежуток не преувеличен, то надо допустить, что уровень реки за прошедший период времени сильно поднялся. Кроме этого, ныне река отошла от крепости на запад больше чем на 100 м и настолько занесло русло реки, что теперь разница между рекой и крепостью составляет от 3 до 5 м. Судя по рисунку, Цхракара перекрывает проход между ци-

таделью и рекой. Враг не мог обойти холм с этой стороны. Вместе с тем был обеспечен спуск к воде.

На рисунке Кастелли расположение западного конца крепости и реки, по нашему мнению, дано правильно. Владетели Горийской крепости только при таком варианте могли построить Цхракара; они хотели дойти до реки, а также перекрыть проход. Если принять нынешнее расположение реки и крепости, то получится нелогичность, чего мы не допускаем.

Развалины Горийской крепости в общих чертах похожи на рисунок Кастелли, но конкретно во многом отличаются от него.

На рисунке показаны стены и башни. Цитадель с западной стороны заканчивается закруглением, а с востока — четырехугольной башней. За этой башней наискось изображен восточный фасад и угол фасада находящейся внутри крепости маленькой церкви. Эта церковь сейчас почти разрушена. По развалинам трудно установить, как она была связана с южной стеной крепости. На рисунке полукруглая башня прикрывает западную половину церкви. Примыкающая к этой башне с запада стена крепости сильно затенена, что, возможно, подчеркивает ее отдаленность. В других местах на рисунке такой стены нигде нет. На плане крепости, который выполнен в 1824 г., церковь показана внутри ограды, но это явная ошибка. Во всяком случае, субструкция церкви и стена крепости могли иметь такое решение, как показано на рисунке.

На рисунке Кастелли юго-восточный угол крепости заканчивается четырехугольной башней, которая имеет сильно выступающую боевую террасу. Такое решение в грузинских фортификационных сооружениях аналогий не имеет.

Правдивость рисунка Кастелли подтверждается фотографией конца XIX в. Там все правильно, но грань башни, вместо закругленной, показана прямоугольной.

Появление на башне выступающей террасы является лишь частным случаем. Возможно, владетели крепости не хотели терять занимаемое церковью место и над нею устроили террасу. Эта терраса находилась выше

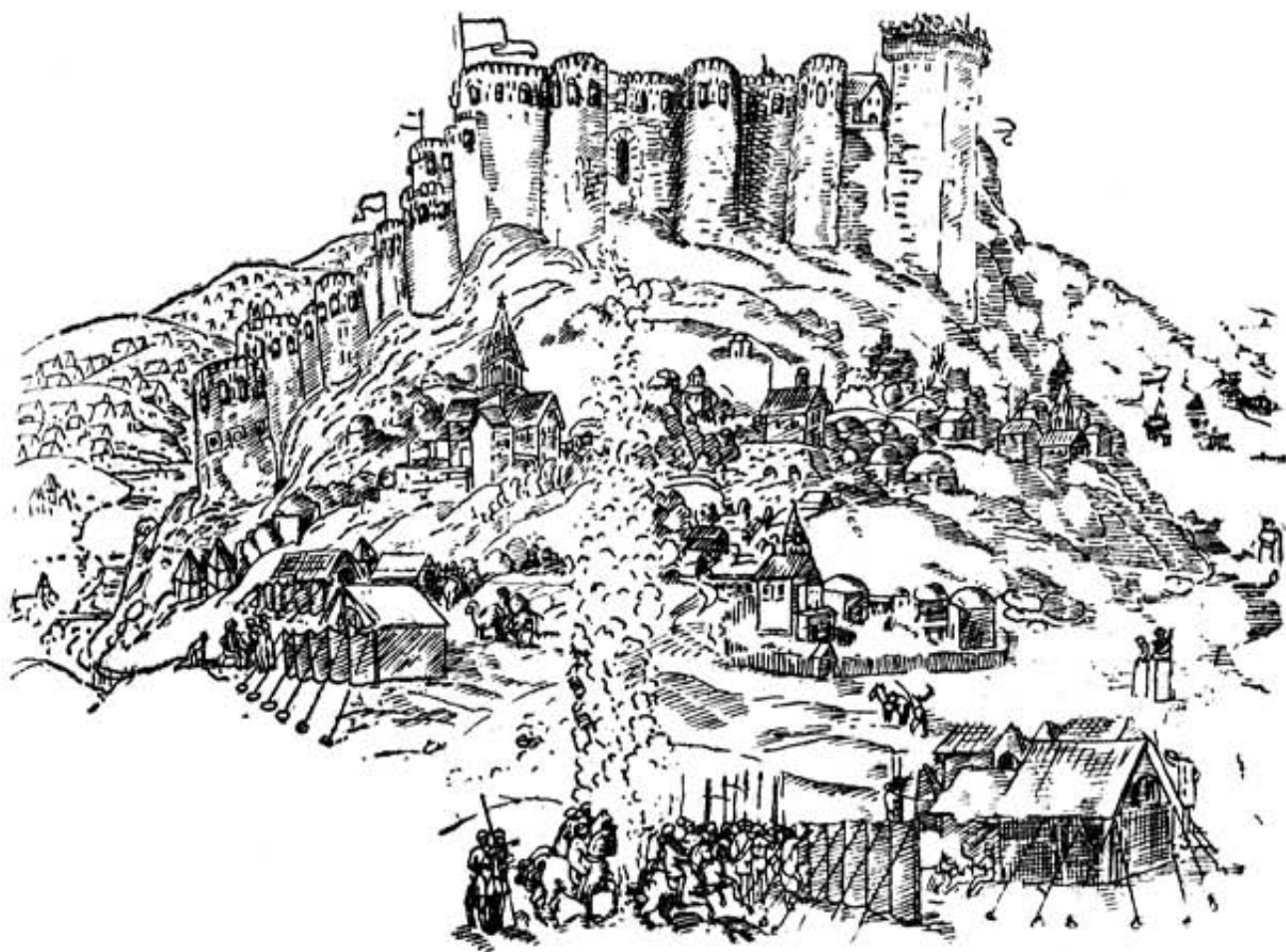
¹ Вахушти. История, стр. 70, 377.

² Ив. Джавахишвили. История, V, стр. 30.

³ Г. Бочоридзе. Хроника. Пурцеладзе. Исторический Вестник, кн. 1, Тбилиси, 1925 г., стр. 177.

⁴ М. Тамарашвили. История католичества среди грузин от XIII в. до XX в., Тбилиси, 1902, стр. 125.

⁵ Там же, стр. 125.

52. Гори. Крепость с юга (по Кастелли).

других, и поэтому ее могли использовать как для дозора, так и для обороны.

За башней церковь изображена явно ошибочно. На рисунке юго-западный фасад изображен так, как будто это юго-восточный фасад.

На рисунке в центральной части цитадели расположены три полуциркульные башни. Эти башни по высоте почти одинаковые, а по ширине не совсем одинаковы. Стены и башни цитадели решены одинаково. Они на одном уровне заканчиваются закругленными зубцами. Под зубцами помещены выступающие машикули.

Между машикулями и также под зубцами расположены высокие и узкие амбразуры.

В принципе Цхракара решена аналогично цитадели. Здесь тоже между стенами помещены башни полуциркульного очертания. Башни и стены крепости заканчиваются полукруглыми зубцами. Ниже помещены машикули. Бойницы распределены так же, как на цитадели. Крайняя замыкающая башня Цхракара массивнее других.

Все крепостные башни имели плоское перекрытие и были почти одной высоты. По сте-

нам с внутренней стороны шла боевая тропа, машикули находились в нижнем ярусе.

Большая часть середины рисунка стерта. Особенно жалко, что сильно повреждено изображение левой башни цитадели. Как видно, направо от этой башни находился вход в крепость. Вход не был выделен, он лишь подчеркнут аркой. Имела ли крепость, кроме этого входа, и другие, по рисунку нельзя установить. Эта часть крепости сильно переделана при последующих реставрациях.

На рисунке имеется еще одна интересная деталь — это знамена. Художник показывает четыре знамени. Из этих знамен три почти одинакового размера, а четвертое вдвое больше. Это главное знамя водружено на западном конце цитадели, два знамени находятся ниже него на стенах Цхракара, а четвертое — на восточной стене крепости.

Ниже крепости, на склоне холма, художник зарисовал лагерь, палатки и щиты. Кавалеристы вооружены копьями.

На склоне холма показано несколько церквей и ряд домов. Некоторые дома с двускатной крышей, большинство же имеет сферические перекрытия. Под этими куполами,

вероятно, сооружены распространенные у нас «дарбазные» перекрытия.

Располагая такой крепостью, Ростом чувствовал себя достаточно огражденным от всяких покушений на свою власть. У историков имеется ряд сообщений, иллюстрирующих вышесказанное. Приведем некоторые из них.

Крепость имела постоянный гарнизон и была оснащена лучше других близлежащих крепостей. Когда против царя восстал тавад Нодар Цицишвили, царь справился с ним, и тот укрылся в крепости Мдзоврети. Несмотря на долгую осаду, Ростом не смог ее взять. Тогда царь велел доставить из Горийской крепости пушки¹.

Изгнанный из Картли царь Теймураз правил Кахети и все время выжидал подходящего момента вернуть картлийский престол. По сообщению Вахушти, в 1640 г. царь Ростом некоторое время находился в Цхирети. Об этом узнал Теймураз, и он вместе с арагвским эриставом поспешил с войском в Картли, чтобы разбить противника. Ростом предупредили об опасности, и он укрылся в Горийской крепости. Царь Теймураз не решил осадить крепость и повернул обратно.

Как в период царствования Ростом, так и при последующих царях Гори, как наиболее важный после Тбилиси пункт, сохраняет свое значение².

Французский путешественник Жан Шарден 22 января 1673 г. проездом побывал в Гори. Он пишет: «Гори представляет собой маленький городок, расположенный в долине между двух гор, на берегу реки Куры, у подошвы высокого холма, на котором стоит крепость с персидским гарнизоном. Она построена сорок лет тому назад, во время последних гургистанских (!) войн Рустан-ханом — генералом (!) персидской армии. Один миссионер-августинец, бывший тогда в Гори, составил для нея план. Эта крепость не особенно защищена; главная ее сила заключается в ее местоположении. Гарнизон состоит всего из ста человек. Дома в Гори построены из глины, равно как и гостинный двор: жители все — купцы и довольно богатые; там можно очень дешево найти все необходимое для жизни»³.

Шардену, как видно, дали неправильные сведения о роли миссионера Каstellи. Как выше указывалось, Каstellи составлял не план крепости, а сделал рисунок уже построенной крепости.

Путешественник правильно подметил, что главное преимущество крепости заключается в ее местоположении. Обычно такая крепость не нуждалась в большом гарнизоне.

В конце 80-х годов XVII в. шла ожесточенная борьба за имеретинский престол. Царь Имерети Александр проиграл битву. Он был вынужден эмигрировать в Восточную Грузию и некоторое время укрывался в Гори. Его преследователи не решились предпринять против него враждебных действий.

О мощности Горийской крепости в конце XVII в. свидетельствует еще один факт, приведенный Горгиджанидзе.

Царь Георгий XI не подчинялся шахским приказам. За это шах его сместил и назначил в 1688 г. царем Ираклия I. Царь Георгий не уступил, поднял восстание и захватил почти всю страну. Ираклий был вынужден укрыться в Тбилисской крепости. Георгий осадил Горийскую крепость. Осада длилась долго, гарнизон потерял связь с внешним миром и терпел голод. Представители г. Гори отправились с дарами к царю и стали его убеждать: «Взять крепость не можете... Прекратите осаду». Чтобы еще больше не разгневать шаха, царь снимает осаду⁴.

В начальные годы XVIII в., когда в Тбилиси стоял иранский гарнизон, царь Вахтанг VI почти все время находился в Гори.

В 1712 г., по требованию иранского шаха, Вахтангу VI пришлось явиться к шаху. Перед отъездом он назначает правителем Картли своего брата Симона, а для его местопребывания выбирает Гори. Как видно, в это время Гори являлось наиболее надежным местом (существенно было и то, что крепость находилась далеко как от Ирана, так и от Турции).

Царь Вахтанг, после возвращения из Ирана, по-прежнему считает Гори надежным стратегическим пунктом.

В 1723 г., во время одного из походов, турки разгромили центральную часть Картли, напали на Гори, взяли его, ограбили и ушли⁵. Какие изменения произошли в самой цитадели во время этого набега, неизвестно.

В 1724 г. царь Вахтанг решил временно оставить родину и начать переговоры о военной помощи со стороны России.

Во время турецкого владычества в Грузии с 1773 г., вероятно, городом Гори владели турки, они заняли почти всю страну. Надо предполагать, что их гарнизон стоял и в Горийской крепости. По Вахушти, в 1728 или 1729 гг. турки пытались заманить в Горийскую

¹ Вахушти. История, стр. 73, 186.

² Горгиджанидзе, стр. 332, 333.

³ Ж. Шарден. Путешествие по Закавказью в 1672 — 1673 гг., Тифлис, 1902, стр. 180.

⁴ Горгиджанидзе, стр. 371.

⁵ Вахушти. История, стр. 133.

крепость Мамад-Кули-хана, но это им не удалось¹.

Историк Чхеидзе сообщает, что в 1732 г. в Гори находился турецкий паша, которого лезгины убили во время битвы около Цроми.

Пребывание в центре враждебной страны турецкого гарнизона становилось очень затруднительным. Между тем растет активность Ирана. Гиви Амилахори хитростью овладевает Горийской крепостью. Чхеидзе подробно рассказывает об этом событии.

Амилахори, с согласия жителей г. Гори, ночью ввел войско в город и спрятал воинов в домах. Жители по приказу начальника гарнизона доставляли в крепость бревна. В таких случаях их беспрепятственно пропускали через ворота. Амилахори отобрал четырех сильных парней, которые должны были, пронеся бревна, сбросить их так, чтобы защитники крепости не смогли бы сразу закрыть ворота. Утром часть турок ушла в город, в крепости остался лишь караул. Затея с бревнами удалась, и как только сигнал был подан, спрятанные в городе бойцы начали выходить. Караул, оставшийся в крепости, сразу заметил это и запер нижние ворота. Находящиеся внутри крепости четверо мужчин, оказывается, имели при себе спрятанные кинжалы. Они вмиг выхватили кинжалы, убили одного, ранили старшего и спустились к нижним воротам. Здесь убили защитника ворот, открыли ворота и вышли. Таким образом, грузины быстро сломали сопротивление турок и заняли город².

Из этого сообщения мы узнаем, что крепость имела и нижнюю ограду. По развалинам трудно установить, где находилась та ограда и в каком месте был вход.

Один из ставленников Надир-шаха Сепихан заманил в Гори Гиви Амилахори и других грузинских тавадов.

Сехния Чхеидзе подробно описывает разгром Восточной Грузии Надиром. Когда тот приближался к Тбилиси, от него тайно ушли Гиви Амилахори и некоторые другие тавады. Разгневанный Надир в отместку «разрушил Горийскую крепость»³. У других историков этот случай не описан. Все же очевидно, что крепость не была сильно повреждена. В том же году она функционирует и в последующие годы тоже.

После изгнания турок и захвата Восточной Грузии Надир-шахом Горийскую крепость занимают персы. Они ставят здесь свой гарнизон.

В 1746 г. народ, доведенный до крайности произволом персов, восстал. Царь Теймураз

хотел использовать это возмущение и изгнать из центра Картли иранцев, но это ему не удалось. В это время царь находился в Ананури. Оттуда он прямо направляется в Гори. Гарнизон крепости, не предвидя нападения, находился в городе. Но, узнав о выступлении царя, сразу поспешил укрыться в крепости. Царь подъехал к крепости и стал уговаривать, но безуспешно. Не располагая артиллерией, взять крепость было трудно, и грузины отступили.

В 1747 г. был убит Надир-шах. Грузия, воспользовавшись неурядицами в Иране, вернула себе свободу. Как была отобрана Горийская крепость, неизвестно. В последующие годы ею владеет Теймураз.

По сведениям Папуны Орбелиани, в 1756 г. царица «построила внутри крепости дома» и там провела одно лето.

Историк Херхеулидзе сообщает, что лезгины в 1765 г. Гори (окрестности?) разграбили, но относительно крепости ничего не пишет.

Капитан Языков, побывав в 1770 г. в Гори, пишет: «Город Гори... окружен каменной, невысокой и слабой стеною, на горе замок старинной, пустой, в котором имеется только караул»⁴.

Характеристику Языкова следует понимать так: в наших крепостях постоянного гарнизона не держали. В них находились караулы, и только при надобности собирали гарнизон. В русских и европейских действующих крепостях всегда стоял постоянный гарнизон. Языков поэтому и говорит о Горийской крепости, что она «пустая».

Все же не всегда Горийская крепость «пустовала». Например, имеется описание Рейнегса, сделанное в 1780 г., в котором он сообщает: крепость «в хорошей сохранности. Гарнизон меняется в четыре недели раз».

В вышеприведенной цитате Языкова читаем: «Город Гори... окружен каменной невысокой и слабой стеною».

Следы этой стены в реконструированном городе не обнаруживаются и нельзя установить, какую территорию окружала эта стена. На плане города 1824 г. эта стена не указывается, но центральная часть города кольцеобразная и выделяется среди окрестностей⁵. А на плане 1802 г. указана стена с тремя воротами⁶.

¹ Вахушти. История, стр. 213.

² С. Чхеидзе, стр. 45—46; Вахушти. История, стр. 139.

³ С. Чхеидзе, стр. 48.

⁴ Грамоты, стр. 188.

⁵ ЦГВИА, ВУА, д. 21868.

⁶ ЦГВИА, ф. ВУА, № 20547, 20548.

Клапрот, который побывал в Грузии в 1807/8 гг., про эту стену пишет: «Гори... является самым значительным городом после Тбилиси, где насчитывается триста домов, которые полукругом окружены стеной»¹.

В некоторых документах сообщается, что ввиду учащения лезгинских набегов особое внимание уделяется укреплению города. Например, в 1727 г. Гиви Амилахори укрепляет ограду города, устраивает ров вокруг стены и заполняет водой². Вероятно, эта ограда была устроена ниже холма. По канаве, проведенной из реки Меджуды, вода могла заполнить ров; возможно, что он был даже с проточной водой.

Со временем, как видно, края рва обваливаются. Царь Ираклий пишет в 1773 г. горийскому моураву Ревазу Амилахори, что Гори надо обвести рвом, он должен иметь 5 м в ширину и 4 м в глубину³. Такой широкий и глубокий ров был рассчитан на то, что его трудно было преодолеть даже верхом.

О мероприятиях по защите города имеется еще один документ, подписанный Ираклием. В 1773 г. царь пишет тому же Ревазу Амилахори, что «в ограде Гори, там, где это необходимо, жители города должны поставить четыре деревянных башни, и жители тех деревень, которые укрываются в Горийской крепости, тоже должны соорудить четыре деревянные башни»⁴.

В Грузии очень редко воздвигали деревянные башни. В это тяжелое время, очевидно, нехватка средств не позволяла использовать камень.

В 70-х годах XVIII в. Горийская крепость при набегам лезгин не вмещала беженцев из окрестных деревень. Царь Ираклий не только заботился об исправности крепостных стен и башен. Он считает необходимым увеличить территорию крепости. Воздвигается новая стена, почти концентрично огибающая южную и восточную стены крепости⁵. Эта стена тянулась по склону холма, и, вероятно, была высокой, чтобы защитить находившихся на откосе людей.

Новые стены отделены от старых пространством в 10—30 м. Эта вторая стена за прошедшие века очень пострадала. По всей вероятности, она не имела башен. Стены были укреплены полукруглыми контрфорсами разных размеров.

Ворота этой стены находились на юго-востоке от входной башни цитадели, они были устроены между двумя стенами. Выше этого прохода начиналась лестница. К входной башне цитадели вел крутой подъем. Здесь были

воздвигнуты подпорные стены и устроены лестницы. В конце XIX в. этот вход был лучшей сохранности. Он описан у Е. Маркова, который пишет: «Вход в крепость вел прежде через трое ворот, расположенных улиткой на разных высотах скалы, и извивался между стен, чрезвычайно облегчая защиту. Только последние двойные ворота сквозь башню... уцелели до сих пор»⁶.

Реставрированная крепость произвела большое впечатление на полковника Бурнашева, который побывал в Гори в 1786 г. Он пишет, что «Гори при впадении реки Лиахви в Куру реку, хотя укреплен по древнему манеру, но по положению своему не только тамошними народами, но и европейцами с трудом взят быть может»⁷.

Русское военное командование придавало большое значение Горийской крепости. В официальной переписке она не раз упоминается. Приводим несколько выдержек.

Коваленский в письме от 23 декабря 1799 г. пишет Кноррингу о разных вопросах, касающихся Грузии, и о переговорах с царем Георгием XII. Последний сообщает ему о своем желании «отправить две или три роты русских солдат для занятия лежащей в 70 верстах отсель по реке Куре крепости Гори, яко места, по положению своему господствующего в Карталинии и по настоящим у е. в. с братьями его, приводим к окончанию чрез мое посредство несогласиям, к занятию весьма нужного»⁸.

Царь хотел упрочить свое положение в борьбе против братьев. Поэтому он предлагал занять русским гарнизоном крепость Гори. Желание царя совпадало с планами русских. Как видно, это предложение было осуществлено. 24 апреля 1801 г. Лазарев рапортует Кноррингу, что эмигрировавшие братья царя Георгия и царь Имерети собирались перейти границу и напасть на Картли, «но по занятии гренадерским батальоном подп. Симоновича крепостей Сурама, Цхинвал и Гори царь имеретинский войска свои распустил, и намерение царевичей осталось невыполненным»⁹.

¹ Klapproth, Voyage au mont Caucase et en Géorgie, t. II, Paris, 1823, стр. 111.

² Турецкие документы Института рукописей, № 55.

³ Институт рукописей, фонд 13713.

⁴ Там же, ф. Hd, 13726.

⁵ Херхеулидзе, стр. 276; Центральные архивы Грузии, ф. 1461, тетрадь 12, №№ 100, 105, 111.

⁶ Е. Марков. Очерки Кавказа, стр. 132.

⁷ Бурнашев. Картина Грузии, или описание политического состояния царства Карталинского и Кахетинского. Тифлис, 1896, стр. 8.

⁸ Акты, I, стр. 103.

⁹ Там же, стр. 244.

В начальные годы XIX в. крепость выполняет свои прежние функции. Об этом упоминается в ряде документов.

Позже Горийская крепость, как и другие, теряет свое стратегическое значение, никто не заботится о ее сохранности, и крепость постепенно ветшает.

В литературе XIX в. имеется много описаний разного характера как города, так и крепости. К сожалению, все это описания незначительные и сделаны не специалистами, поэтому они дают мало полезного материала и по ним нельзя составить полного представления о разрушенных частях крепости. В недавно изданных книгах история города Гори и прошлое крепости даны очень сжато.

СУРАМИ

Среди крепостей Грузии государственного значения одно из первых мест занимала Сурамская крепость. Она возвышается у соединения двух Главных магистралей. Одна из этих дорог тянется вдоль реки Куры и выходит из узкого Боржомского ущелья, а другая дорога идет из Западной Грузии через Сурамский перевал. Эти дороги сходятся здесь и направляются к востоку. Кто занимал этот важный стратегический пункт, тот, несомненно, держал в руках ключ к упомянутым дорогам.

О возникновении этой крепости, как и многих других, ничего неизвестно. Можно предположить, что на этом месте крепость была выстроена в начале эпохи зрелого феодализма, вместе с возникновением эриванства Сурамели. Крепость занимала большую территорию и состояла, в основном, из нижней и верхней крепостей. Верхняя крепость занимает высокий скалистый холм, а нижняя к ней примыкает с юга, востока и запада. От нее кое-где остались следы. Поэтому, до расчистки, мы здесь рассматриваем только верхнюю крепость.

Стены верхней крепости многослойные. Эти строительные слои свидетельствуют о многогранной жизни, веками продолжавшейся здесь. Враги рушили стены, но владельцы крепости прекрасно сознавали, что такой стратегический пункт нельзя было оставлять без укрепления, и разрушенное вновь восстанавливалось.

Крепость небольшая и занимает всего лишь около 1.200 кв. м. Несмотря на это, она считалась неприступной, потому что возвышалась почти на отвесных скалах, а ее стены были толстые и прочные.

Насколько развалины крепости позволяют разграничить строительные слои, — вначале здесь была одна башня с оградой. Башне недостает верхней части, а от ограды остались незначительные фрагменты.

Ограда имеет неправильное очертание, потому что строители старались максимально использовать поверхность холма. Лучше всего сохранилась часть ограды в северо-западном углу. Здесь, на протяжении примерно 10 м стена глухая. Толщина ее — почти 3 м, как она завершалась — неизвестно. Этот слой стены над скалой, под поздними слоями, кое-где еще можно проследить (рис. 53, 54, табл. XXXIII).

Башня — пирамидальной формы, этажность ее не устанавливается. Она возвышается над землей почти на 12 м, прикрыта поздней оградой цитадели. На высоте 6 м от нижнего двора находится двор цитадели. Почти на том же уровне завалена башня. Из оставшихся двух этажей первый засыпан, и видно только одно окно с севера. Середина западной стены проломана. Возможно, оба этажа имели отдельные входы. В остальных трех стенах второго этажа тоже имеются узкие окна. На этом уровне стены башни все разной толщины — от 1,55 до 2,30 м.

Большая часть башни облицована хорошо тесанными квадратами. В основном тщательно облицована наружная (восточная) стена башни и частично примыкающая — справа ограда.

Такая кладка редко применяется в грузинских фортификационных сооружениях и встречается лишь в архитектурных памятниках эпохи зрелого феодализма.

Внутри крепости большая часть территории покрыта развалинами, в некоторых местах почва поднята на несколько метров. В ней кое-где смутно обрисовываются контуры разных зданий. Превращение крепости в замок мы относим к периоду возникновения находящихся в западной части зданий. В это время произошла основательная реконструкция крепости. Тогда и была возведена внутри крепости цитадель, построены церковь и дворец.

Возвышенность, на которой расположена крепость, была использована для создания небольшой цитадели. С включением западной и южной стен башни был огражден двор. Максимальные размеры двора, имеющего неправильные очертания — 16,3 × 8,7 м.

Стена, отделяющая цитадель от нижней части крепости, толстая, примерно от 1,5 м до 3,5 м. Верх стены разрушен, поэтому высота и формы не устанавливаются, оставшаяся часть в среднем имеет 8 м в высоту. Двор

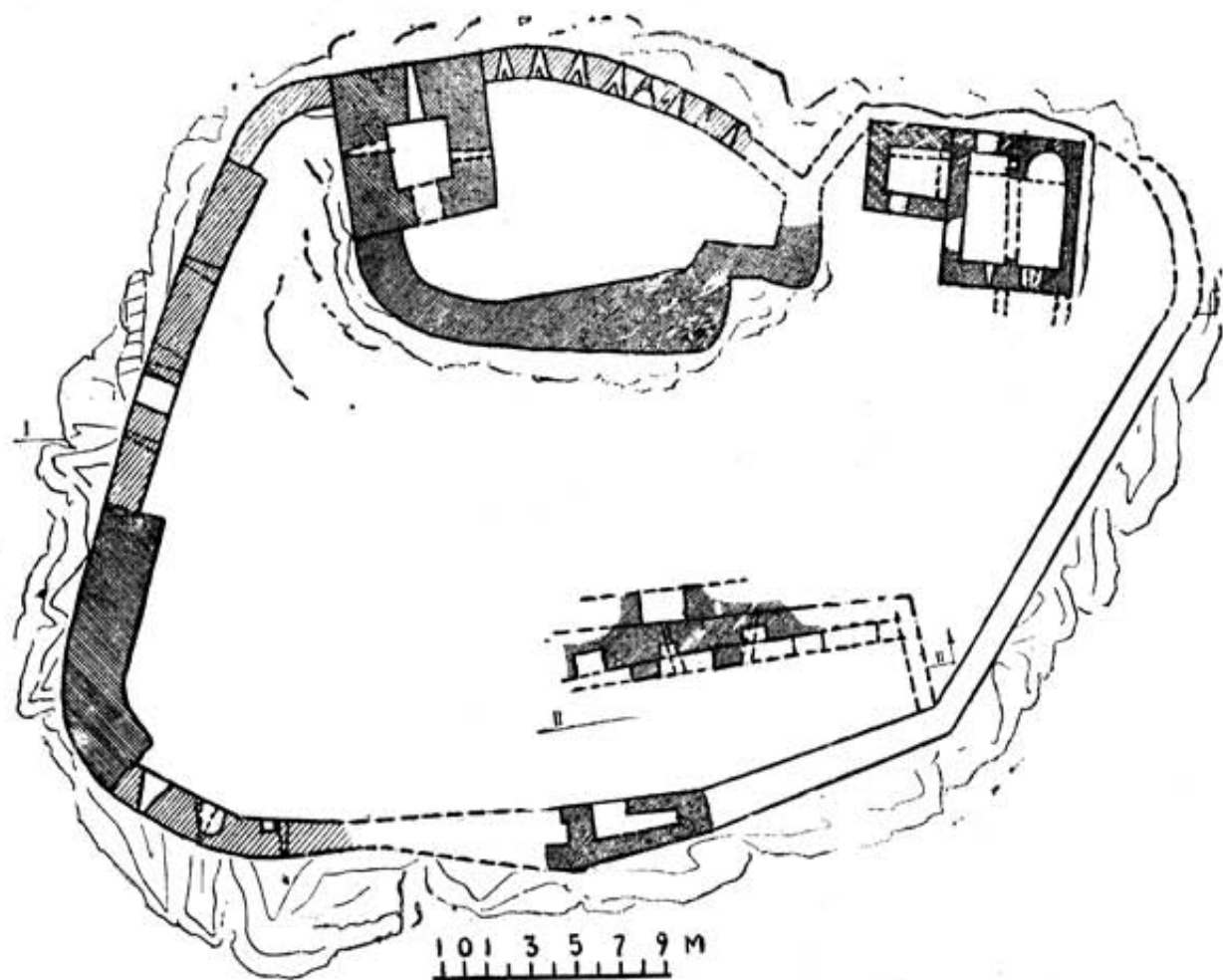
цитадели находится на высоте 8 м. Как видно, почва здесь была поднята, чтобы повысить уровень двора цитадели. Сообщение с нижней крепостью происходило с южного конца цитадели. На этом месте создается угол, который в данный момент разрушен.

Церковь расположена на юго-восточной окраине крепости. Она решена оригинально и не имеет прямых аналогий в церковном зодчестве. Двухчастная церковь находится под одной кровлей. По размерам части церкви почти равные. Южная половина церкви имеет абсиду, а северная половина — в плане прямоугольная. Оба нефа перекрыты цилиндрическими сводами. Они сообщаются аркой шириной во всю стену. Церковь имеет один вход с запада, другой — с севера. Каждый неф церкви имеет с востока и запада небольшие окна. Северный неф с востока в нижней ча-

сть облицовки отпала. На стенах остались фрагменты декора. Узкие и высокие западные окна заканчивались арками. Вокруг окон шли рельефные валики. Входной проем на этой стороне имеет архитравное перекрытие. Камень — небольших размеров, и поэтому сверху устроена разгрузная арка для уменьшения давления.

Позже, с севера к церкви пристроено маленькое помещение (усыпальница?). Размеры этого помещения 2×3 м. Оно перекрыто сводом. Вход в помещение находится в западной стене, а над ним устроено окно. На фасадах применен тесаный камень.

По фрагментам капитального сооружения, находящегося в западной части крепости, можно предположить, что это остатки дворца. Большая часть этого сооружения покрыта землей. По остаткам восточной стены видно,

53. Сурами. План цитадели крепости

сти открыт. Там же, направо, находится маленькая ниша. На стенах ингерьеры сохранились фрагменты фресковой росписи.

Фасады церкви облицованы тесаным камнем. Стены заканчивались карнизом. Большая

что здесь два строительных слоя. В последний период первый этаж здания был перекрыт сводом. Восточная стена изнутри была обработана глубокими нишами. Маленькие окна с направленными вверх отверстиями на-

ходятся в восточной стене под сводами. Стены сооружения — хорошей кладки.

Сооружение, возможно, с запада не имело отдельной стены: стеной здания служила ограда. Над землей имеется фрагмент ограды длиной около 8 м и высотой около 2 м. В этой стене находятся фрагменты двух камер.

Капитальная реставрация крепости была произведена также во второй половине XVI в. или в первой половине XVII в. Остатки стен от этого периода имеются в северной части и в северо-западном углу.

Эти стены не столь массивны, как стены, относящиеся к первому и второму строительным периодам, но все-таки имеют не менее 1,5 м.

Посередине северной стены находится единственный вход в крепость. Он небольших размеров. К нему ведут высеченные в скале ступени. В верхней части стены устроены одинарные узкие бойницы.

Северо-западный участок стены сложнее. Здесь тоже почва поднята обрушившимся материалом, поэтому нельзя установить ни высоты стены, ни назначения большой ниши, которая находится в нижнем ярусе. Направо от этой ниши находится большая амбразура. Если к этой стене было пристроено жилое помещение, то эту амбразуру надо считать оконным отверстием, или же она имела оборонное назначение.

В верхнем ряду в стене находится несколько одинарных бойниц.

Стены крепости этого периода постепенно утончаются кверху и заканчиваются закругленными зубцами.

Остатки стен цитадели последнего строительного периода — в лучшей сохранности. Наружная (восточная) стена цитадели, с явно выраженными стилевыми элементами, относится к середине или ко второй половине XVIII в. Здесь в тонкой стене (в среднем 1 м ширины) устроены в один ряд одинарные и двойные бойницы. Заканчивающие стену полукруглые зубцы другого характера, чем на стене предыдущего хронологического периода. Там зубцы были крупнее, не точно выведенные, и расставлены далеко друг от друга и неравномерно. Здесь же зубцы мельче, выведены аккуратнее, и находятся близко друг от друга.

Стена длиной около 5 м этого последнего строительного этапа примыкает с запада к башне. Здесь верхняя часть новая, а нижняя — ранняя. В углу находится большой контрфорс.

Мы рассмотрели меньше половины периметра ограды крепости. На уровне двора снару-

жи везде видны нижние части стен, а над уровнем двора стена разрушена.

Выше шла речь о характере кладки первого слоя. Стены второго слоя тоже имеют облицовку, но здесь камни мельче и только слегка обработаны. Стены, относящиеся к следующему периоду, необлицованы и массивны.

Мы еще раз вынуждены подчеркнуть, что скудность более древних грузинских исторических источников, касающихся Сурамской крепости, не дает возможности надлежащим образом осветить историю этого выдающегося крепостного сооружения. В ее стенах явно видны строительные слои, которые надо отнести к периоду зрелого феодализма в Грузии, в исторических же источниках Сурамская крепость впервые упоминается в XVII в.

В исторических материалах XVII—XVIII вв. Сурамская крепость упоминается неоднократно.

Приведем наиболее существенные данные.

Георгий Саакадзе вел ожесточенную борьбу против иранских захватчиков. В один из моментов, когда он ожидал очередного вражеского нападения, он, как сообщает историк Вахушти, «укрепил крепости Кикантабери, Али, Сурами, Кехви и уехал в Самцхе»¹.

Историк Бери Эгнаташвили пишет, что после восшествия царя Ростом на престол Картли и отъезда царя Теймураза в Имерети построили Горийскую крепость и поставили гарнизон. В Сурамскую крепость² тоже поставили гарнизон. То же самое сказано и у Вахушти.

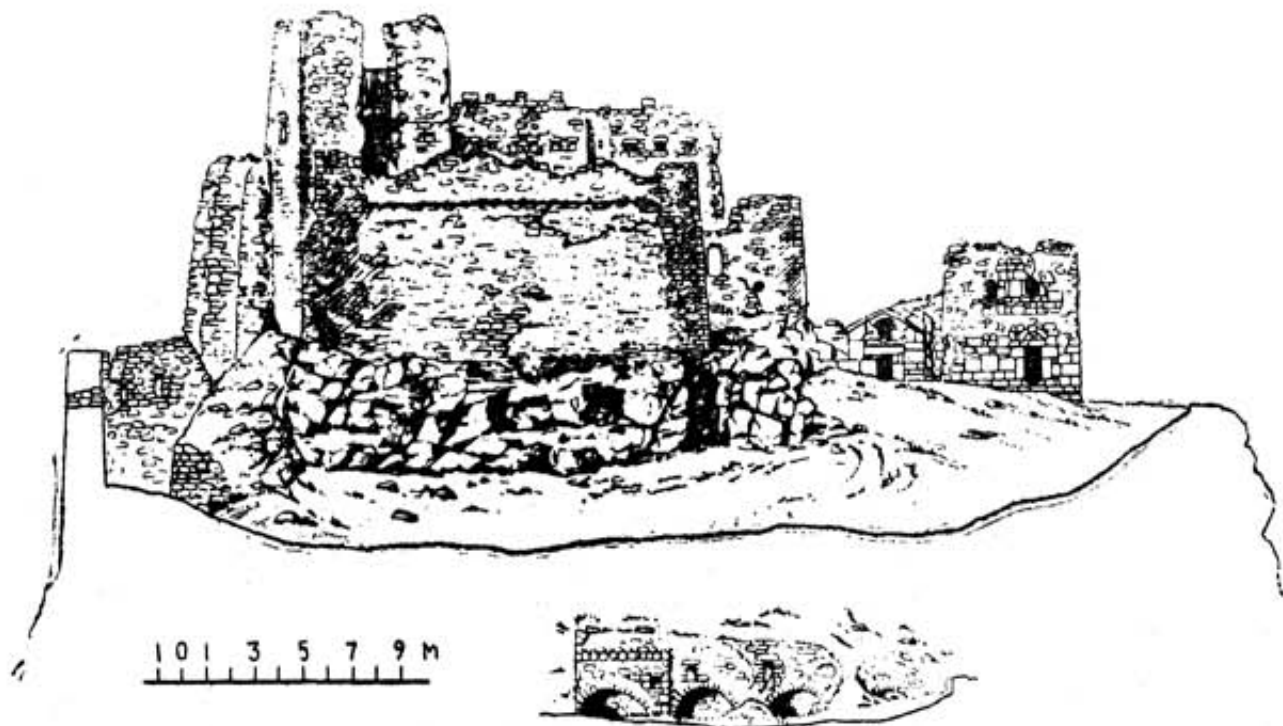
Итак, ясно, что в начале 30-х годов XVII в. Сурамская крепость функционировала и не нуждалась в ремонте. В эту эпоху, когда южная Грузия была подчинена Турции, укрепление границы Шида Картли и Сурамской крепости, находившейся почти на рубеже турецких владений, несомненно, имело большое стратегическое значение.

Царь Арчил хотел утвердить за собой трон Имерети. С этой целью в конце 60-х годов XVII в. он направляется к ахалцихскому паше, а свою семью оставляет в Сурами. Историк П. Горгиджанидзе, сообщая об этом, не называет крепость, но ясно, что в такое смутное время царь, конечно, не мог оставить семью в неукрепленном пункте. Думаем, в сообщении историка само собой подразумевается крепость Сурами.

Об этом же свидетельствует сообщение Вахушти, где сказано: в 1676 г. царь Арчил сбежал из Ахалциха и находился в Сурами.

¹ Вахушти. История, стр. 65.

² Бери Эгнаташвили. стр. 170.

54. Сурами. Разрез цитадели на восток

Позже политическая ситуация в стране изменяется, и Сурамская крепость оказывается в руках Турции. В одном документе 1692 г. читаем, что Сурамскую крепость занимали турки и в ней стоял турецкий гарнизон.

По Вахушти, в 1701 г. царевич Вахтанг получает в свое владение Сурами. Осенью он приезжает и останавливается там. Возникает вопрос: получил ли Вахтанг Сурами с крепостью или без крепости. Так как она имела государственное значение, возможно, что ее не передали царевичу. Но логичнее, что раз царевичу передали такой стратегически важный пункт, ему доверили и охрану Сурамской крепости.

В 20-х годах XVIII в., когда усилилась турецкая экспансия, крепостью Сурами овладели турки. Об этом мы узнаем не из официальных документов, а из письма арагвского эристава Отара губернатору города Терки. В этом письме пространно рассказано о бесчинствах захватчиков и сообщается, что Арзрумский паша привел многочисленное войско и занял города Гори и Сурами¹.

Для характеристики Сурамской крепости в первой половине XVIII в. приведем слова современника Вахушти. Он пишет: «В Сурами (находится) маленький город... Посередине (города), на высокой скале, стоит прочная крепость»².

Эта прочная крепость несколько лет подряд служила главной опорой восставшего против Ирана Гиви Амилахори. Об этой войне можно найти ряд сведений в различных источниках,

но мы приведем лишь те, которые касаются значения Сурамской крепости в этой борьбе.

Первоначально восстание носило широкий характер. Почти все крепости Шида Картли были приведены в боевую готовность. Гиви Амилахори, который возглавлял эту борьбу, укрепляет крепости и надеется на их неприступность.

Когда и при какой политической ситуации получил Гиви Амилахори Сурамскую крепость и как были оттуда изгнаны турки, мы не знаем. Но ясно, что добровольно турки не сдали бы такую твердыню. В это время Ахалцихский край принадлежал османам, и Сурами для них был стратегическим форпостом.

В ожидании нападения иранского войска в 1742 г., по сообщению П. Орбелиани, Амилахори в Сурамскую крепость ставит своих людей.

Когда иранский шах узнал, что Амилахори не сдается, он приказал: при неподчинении напасть на владения Амилахори и разорить их.

Для выполнения приказа были посланы три хана — Картли, Еревана и Донболи. Они беспощадно разорили Шида Картли и подошли к Сурамской крепости. Как сообщает Орбелиани, ограбив все окрестности, они отступили. Как видно, взять такую крепость было нелегко, и они даже не пробовали ее осаждать.

Тот же историк пишет, что после урегулирования других дел «Амилахори увеличивает

¹ М. Броссе. Переписка, стр. 154.

² Вахушти. География, стр. 81.

ограду Сурамской крепости и всячески ее укрепляет»¹.

Но на основании таких общих фраз нельзя определить ни масштаба реконструкции, ни места строительства. При рассмотрении крепости мы указывали на фрагменты, где видны слои строительного материала, использованного в XVIII в. Но эти слои находятся в таких местах, что трудно себе представить действующую крепость без этих частей. Очевидно, эти стены появились после основательного повреждения крепости.

П. Орбелиани сообщает еще следующее: «...в это время в Гори находились иранский шах и царевич Абдула-бег. Они вышли из Гори, напали на Сураму, ограбили окрестности и вернулись». Как видно, иранцы и на этот раз не решились напасть на крепость. Такие нападения носили характер карательных экспедиций и держали самого Амилахори под постоянной угрозой.

Далее тот же автор пишет: «У Амилахора были укреплены крепости Схвило, две Чала, Сурама, Кехви, Крцхинвали и крепость Сакартле».

Если вначале восстание носило прогрессивный, общегосударственный характер, постепенно, вследствие изменения внутренней и внешней политической ситуации, оно теряет свой прогрессивный характер, становится вредным для страны².

В 1745 г. Картли и Кахети имели таких выдающихся царей-полководцев, как Теймураз и Ираклий. Они имели поддержку Ирана и все же не могли взять Сурамскую крепость.

Иранский шах, учитывая силу сопротивления Амилахори, решил пойти на мировую и прислал ему фирман о помиловании. Когда этот документ передали находящемуся в крепости Амилахори, он, опасаясь вероломства противника, потребовал свидания с царем Теймуразом. Царь сам подошел к крепости. Амилахори вышел к нему и попросил царя ходатайствовать перед иранским шахом о получении от шаха более надежного документа о помиловании, на что царь согласился, а Амилахори вернулся в крепость.

Во время этого временного перемирия осада крепости продолжалась.

Через некоторое время шах прислал желаемый Амилахори документ. Но Амилахори все же не сдал крепости. Спустил людей, чтоб убрать подложенную под крепость мину. Узнав об этом, царь приказал штурмовать крепость. Отряды двинулись на нее с нескольких сторон. Тогда осажденные заперлись в крепости.

После этого цари Теймураз и Ираклий,

соединив свои силы, начали штурм крепости. «Беспрерывно так стреляли из мортир и пушек, что ничего не было слышно. Начали еще подкладывать под стены три мины». Но все усилия осаждающих остались тщетными. Крепость взять не смогли.

Царь Теймураз был вынужден обратиться опять к шаху. Тот прислал трех военачальников с иранскими отрядами, которые присоединились к войску Теймураза.

Шах, перед которым трепетал почти весь Восток, был поражен неслыханным сопротивлением Амилахори и неудачной осадой Сурамской крепости. Он прислал доверенного человека с художником, который должен был изобразить крепость. Тот «сразу нарисовал ее и послал шаху»³. Шах, рассмотрев рисунок крепости, прислал человека с приказом: «Окружить эту крепость такой оградой, чтоб человек не смог бы ее перейти, а вокруг ограды расположить войско, а самому (Теймуразу) отойти. Осаждающие пусть дойдут до отчаяния, видя себя отрезанными от всего мира. Приказ шаха был выполнен. Крепость окружили большой стеной и кольцом войск».

У летописца не говорится, как подействовало такое мероприятие на осажденных. Если их на самом деле отрезали от всего мира, то они могли продержаться лишь до тех пор, пока у них хватало провианта. Но, как видно, этого не случилось, и защитники крепости продолжали упорствовать.

В конце концов осаждающие снова перешли к активным действиям. Взрыв под крепостью одной мины не повредил крепости, а взрыв второй мины оказался таким сильным, что, по рассказу летописца, «половина крепости совсем разрушилась». Здесь летописец, как видно, преувеличивает: половина крепости не была повреждена. Крепость эта небольших размеров, и если б рухнула хотя бы треть стен, вся территория крепости была бы открыта. При таких условиях защитники сразу должны были сдать, но этого не случилось. Они продолжали сопротивление, и Амилахори выдвинул новые условия перемирия.

Он сообщил царю, что сдастся при условии, если к крепости придет царица. Его желание было выполнено. Царица прибыла из Тбилиси, и Амилахори сдал крепость и сдался сам⁴.

¹ П. Орбелиани, т. 76.

² Д. Гвритишвили. Из истории борьбы грузинского народа против турецких и персидских захватчиков (восстание Гиви Амилахори), «Мимомхилвели», 1953, т. III, стр. 131.

³ П. Орбелиани, стр. 102—104.

⁴ Н. Бердзенишвили. Из истории Грузии XVIII в. Материалы по истории Грузии и Кавказа, 1944, вып. 1, стр. 202—209.

Шах Ледро наградил победителей, а судить Амилахори предоставил Теймуразу.

В том же году последовал приказ шаха о разоружении крепостей, принадлежащих Амилахори. В первую очередь были разрушены те крепости, которые сыграли большую роль в восстании Амилахори. У летописца читаем, что послали войско и «разрушили Сурамскую и Кехвскую крепости»¹.

Насколько сегодня можно разобраться в руинах, разрушение этого периода, в основном, коснулось южной половины крепости. Впоследствии была восстановлена и та стена крепости, которая сейчас опоясывает восточную часть цитадели.

Когда восстановили крепость, в источниках не указывается. Но ясно, что такой стратегический пункт не мог оставаться беззащитным.

Во всяком случае, в 1756 г. Сурамская крепость уже функционирует. Тот же самый автор сообщает, что царь Ираклий «арестовал кизикского моурава Тамаза... и заключил в Сурамскую крепость». Это дает нам право заключить, что к этому времени крепость уже была восстановлена.

Восьмого августа 1773 г. капитан Львов рапортует Панину, что «... царь Картли и Кахети Ираклий и царь Имерети Соломон согласились, чтобы в исходе сего месяца каждый из них собрал свое войско как возможно больше при крепости Сурамской и согласились оттуда вступить в Ахалцихскую губернию»².

К этому прибавим, что и Гюльденштедт в 70-х годах упоминает Сурамскую крепость среди действующих крепостей³.

Во время Ахалцихской кампании Сурамская крепость служила не только пунктом для сбора войск, но и базой и укрепленным тылом.

По сообщению О. Херхеулидзе, в 1783 или 1784 гг. Сурамскую крепость занимает русское войско. Неизвестно, как оно распределялось, но ясно из этого сообщения, что одним из пунктов дислокации являлся Сурами. Прибывшее русское войско было немногочисленно, и то, что часть его заняла Сурамскую крепость, подтверждает ее стратегическое значение.

Общегосударственное значение Сурамской крепости подтверждается «Завещанием» царя Ираклия. В этом, составленном в 1791 г., документе читаем: «О крепостях решили так: крепости города Тбилиси, Горийская крепость, Сурамская крепость... Эти крепости имеют цитадели. Цитадели можно охранять с небольшими гарнизонами. В этих цитаделях должны поставить гарнизоны общими сила-

ми, сколько бы ни понадобилось для обороны»⁴.

Из письма ген.-м. Лазарева к ген.-м. Кноррингу от 8 марта 1801 г. узнаем, что в царствование Георгия XII (1798 — 1800 гг.) царевичи-братья Мириан и Парнаоз поссорились из-за раздела наследства. Когда борьба между братьями разгорелась, Парнаоз стал укреплять крепость Сурами⁵.

Когда об этом узнал царь Георгий XII, он послал своих сыновей с большим войском. После осады Парнаоз сдал крепость.

В письме от 16 марта 1801 г. ген.-м. Лазарев предлагает ген.-м. Кноррингу свой план действия против лезгин. Он советует поставить войско в таких больших крепостях, как Гори, Лоре, Душети, Цхинвали и Сурами⁶. И дальше он подчеркивает, что Сурами важный пункт, где перекрещиваются дороги, идущие из Картли, Имерети и Ахалцихе.

В XIX в., вероятно, Сурамская крепость, вместе с другими крепостями, потеряла свое боевое значение и, приходя в упадок, подверглась значительному разрушению.

КЕХВИ

В ущелье Диди Лиакви расположено много башен и крепостей. Среди них особое место занимала крепость Кехви. Она находится по правую сторону реки, на высокой горе. Для крепости место выбрано очень удачно. Отсюда можно было вести наблюдение как по руслу реки, где проходила главная дорога, так и обозреть расположенные на западе и на севере горы.

Гора, на которой стоит крепость, легко доступна. Для владельца крепости, видимо, важна была не недоступность, а возвышенность местности.

Вокруг крепости следов других строений не видно. Как увидим дальше, здесь была не простая крепость, а замок феодала, который должен был иметь и подсобные помещения. Но надо полагать, они были не очень капитальными и поэтому подверглись разрушению.

Крепость небольших размеров, она несколько раз подвергалась капитальным переделкам. Четыре строительных слоя хорошо различаются (рис. 55, 56).

¹ П. Орбелиани, стр. 105.

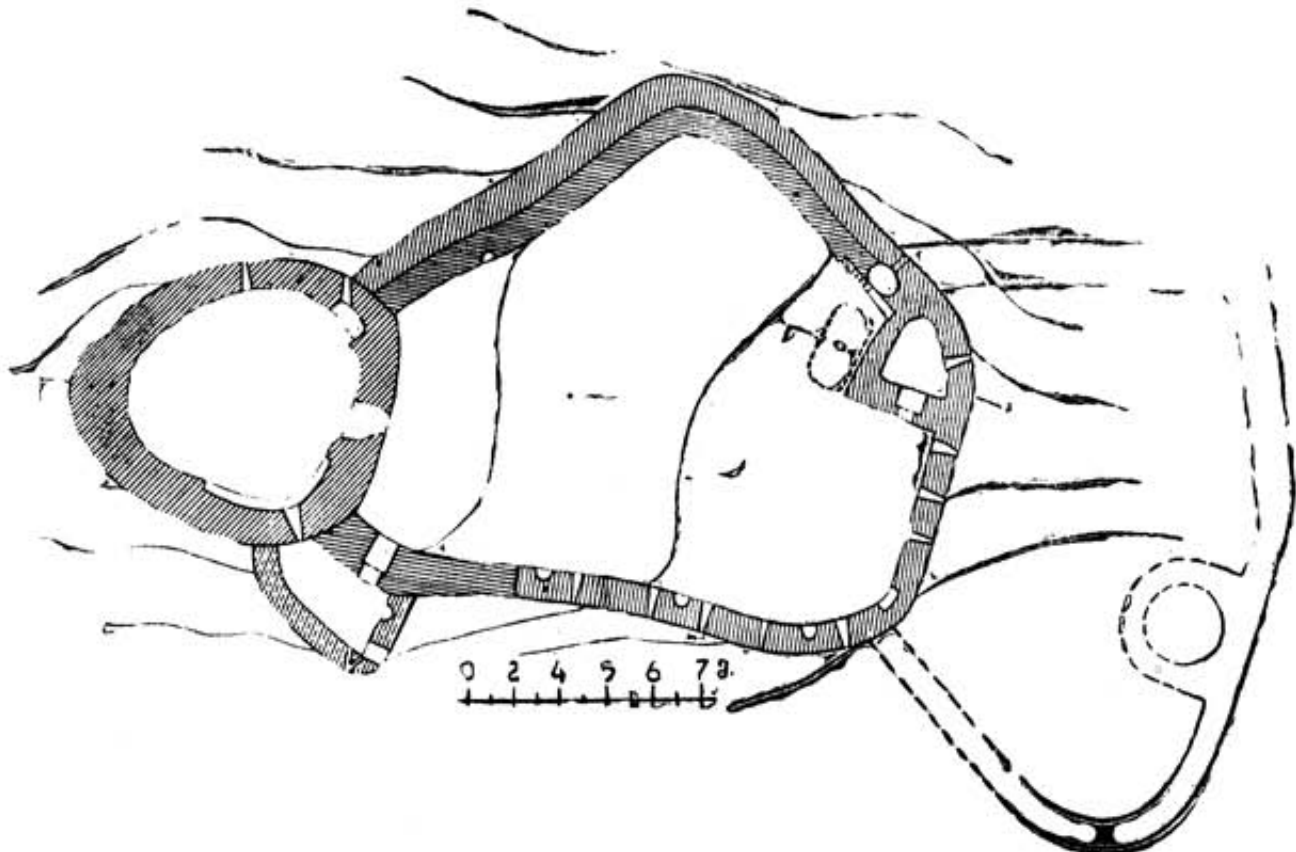
² Грамоты, кн. 1, стр. 380.

³ И. Гюльденштедт. Описание Грузии и Кавказа, стр. 180.

⁴ Е. Такайшвили. Древности Грузии, т. 1, Тбилиси, 1920, стр. 205—206.

⁵ Акты, 1, стр. 328.

⁶ Там же, стр. 333.

55. Кехви. План крепости

Первоначально здесь стояла башня больших размеров. К ней с юга была пристроена ограда. После разрушения этой ограды с использованием оставшихся стен была возведена новая ограда с башней. Затем была пристроена маленькая входная башня. Когда вражеские нападения усилились, с южной стороны пристроили новую ограду с башней.

Ни один из этих строительных слоев не имеет даты. О постройке крепости или о ее переделках в исторических источниках ничего не говорится.

Первоначальная башня — в плане неправильный овал. Первый этаж начинается высоко. Вход в него со двора, на высоте почти 4 м. Недостает верха башни, поэтому не устанавливается этажность. Частично виден четвертый этаж. Первый этаж завален. Не исключено, что под ним находилось подвальное помещение.

В стенах башни различаются два слоя. От первоначальной башни остались два этажа. Северные и южные стены после повреждения башни были заново выведены; были надстроены третий и четвертый этажи.

Первый этаж башни с запада и востока имеет маленькие окна. Одна глубокая и широкая ниша с окном находится в юго-восточном углу. По сторонам этой ниши и рядом с входом находятся выступы вроде пилястр.

На эти пилястры могла опираться конструкция междуэтажного перекрытия первоначальной башни.

В стенах второго этажа первоначальной башни находятся три окна. Одно из них помещено на западе, второе — на востоке, а третье — в юго-восточном углу. В восстановленных стенах имеются с севера только маленькие ниши.

Третий этаж с востока имеет нишу с выступом. Этот выступ, вероятно, представляет машикули. Со стороны двора находится большой дверной проем, который выходил на выступающий деревянный балкон. По гнездам балок можно установить, что балкон был перекрыт. В стенах этого этажа имеются два окна: одно — с севера, а другое — с юга.

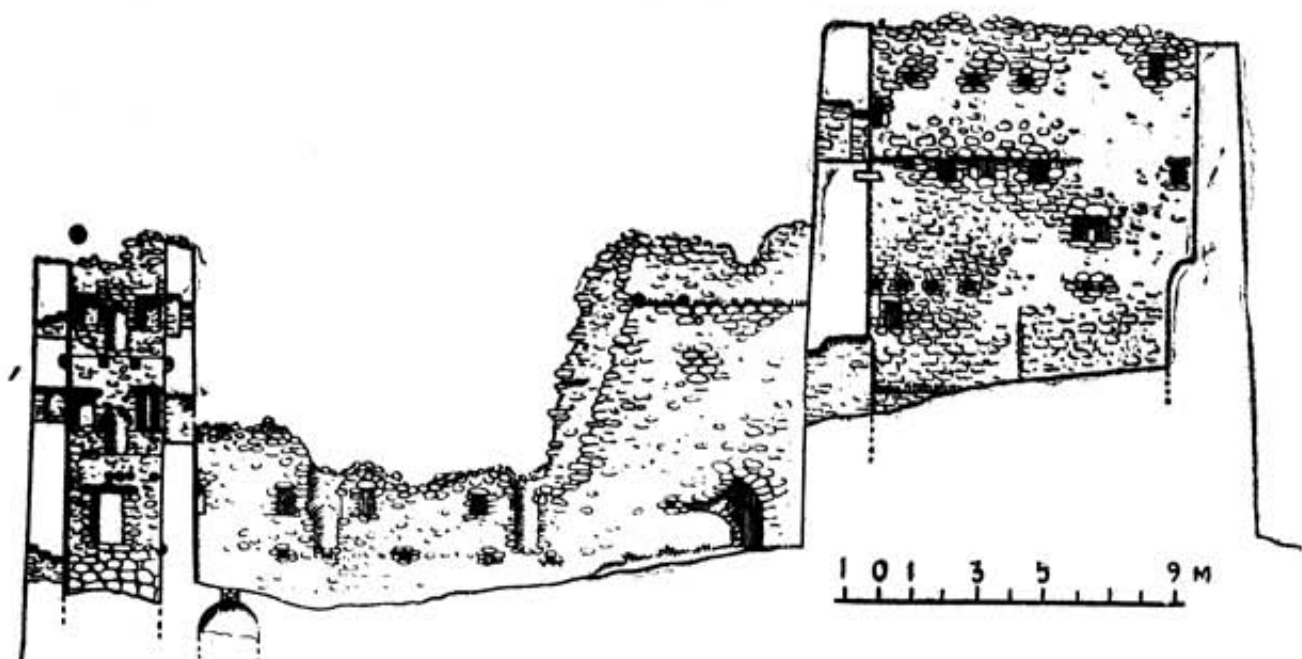
От четвертого этажа остались только нижние части стен, поэтому никаких деталей не видно.

Поверхность стен башни неровная. Снаружи цилиндрическая масса тоже неровная. На северном конце — выступ, вроде контрфорса. Вся масса башни кверху суживается (табл. XXXIV₁).

План двора первоначальной крепости точно не устанавливается. По фасадам наружных стен можно предположить, что реставрированная ограда повторяет прежний абрис.

Стены первоначальной крепости в известной мере сохранились на востоке и на западе вокруг входа. Верхние части этих стен не сохранились и поэтому их высоту нельзя определить. Оставшаяся часть на востоке — высотой до 10 м, а на западе — около 9 м. Двор крепости расположен на наклонной поверхности, поэтому если стены ограды сохраняли

Верха башни здесь тоже недостает, поэтому этажность не устанавливается. Остались четыре этажа. Междуетажное деревянное перекрытие провалилось. Первый этаж наполовину завален, видно только одно узкое окно, находящееся в наружной стене. Второй этаж имеет только входной проем с западной стороны. Третий этаж тоже имеет дверной

56. Кехви. Разрез крепости на запад

бы ту же высоту, то они, вероятно, превосходили бы высотой нижнюю башню или, во всяком случае, оказались бы на одном уровне.

Вход в крепость имеется с западной стороны, около большой башни. Камин помещен в восточной стене, на уровне земли. Полу-круглый камин — небольших размеров. В южной части, около второй башни, немного выше земли, имеется углубление, в котором устроена лестница. Эта лестница ведет в цилиндрическую камеру, которая служила уборной.

Старые стены на всю высоту глухие. Оборона крепости, вероятно, велась с верхушки стен. Толщина двухметровых стен позволяла придать им соответственную форму. В западном отрезке стен видны гнезда башен. Вероятно, здесь был устроен настил.

Стены крепости второго строительного периода тоже очень пострадали. Не хватает нескольких метров верхней части. В нижнем ряду западной стены устроены три каминя, а между ними по две одинарных бойницы, направленные вниз. Такие бойницы на том же уровне есть и в южной стене.

Юго-восточная башня — малых размеров (рис. 57). План приближается к треугольнику.

проем в другой стене, с северной стороны. Одно узкое окно помещено в наружной стене. В центре западной стены устроен камин, а по его сторонам — четырехугольные ниши. С правой стороны этих ниш помещены две бойницы. Стены четвертого этажа более насыщены амбразурами. Западная стена решена аналогично третьей стене, треть только без бойниц. В северной стене помещены две глубокие ниши, в левой из них находится узкое окно. В наружной стене устроены четыре бойницы, одна из них парная.

Второй слой крепости, который представлен в основном этой башней и развалинами некоторой части ограды, аналогичен таким памятникам первой половины XVII в., как Носте, Цхирети (восточная пристроенная часть) и отчасти Ахалгори. В этом смысле можно сопоставить простые формы бойниц, одинарных и узких. Бойниц немного, что тоже характеризует указанную эпоху. Кладка стен и конструкции башен также имеют много общего с перечисленными памятниками.

Двор крепости небольшой, около четырехсот квадратных метров. Во дворе, вдоль западной стены, стояли какие-то здания. Ныне их оставшиеся фундаменты заросли кустар-

ником. После очистки, может быть, можно будет установить хоть планы этих зданий.

У северной стены, под маленькой башней, устроено водохранилище. Длина водохранилища 3,5 м, а ширина — около 2 м. Вследствие завала нельзя установить емкость водохранилища. Это помещение перекрыто цилиндрическим сводом. Посредине свода находится круглое отверстие для извлечения воды. Крепость стоит на такой крутой горе, что провести туда водопровод было очень трудно. Возможно, сюда доставляли воду или же собирали дождевую воду. Очистка водопровода объяснит и это¹.

В северо-западном углу к ограде пристроена входная башня. Она сильно разрушена. Насколько можно установить, она была трехэтажная.

Узкий вход первого этажа находится с южной стороны. Налево от входа помещен камин там, видно, располагался караул. Вход в башню защищает двойная бойница, устроенная направо от входа. В остатках стен второго этажа имеются несколько бойниц и камин — в западной стене.

Как и во втором строительном слое крепости, стены этой башни тоже выложены из бутового камня.

В отличие от стен первоначальной башни и ограды, где камин на фасадах сравнительно крупнее, здесь, в основном, выдержана горизонтальная кладка; во втором и третьем слое камни мельче, и меньше внимания уделяется горизонтальности кладки. Кроме того, резко отличительной чертой является система кладки стены. В первоначальных стенах как башни, так и ограды, наружная поверхность стен облицована, а внутри находится бетон на густом известковом растворе. В стенах остальных строительных слоев нет специальной забутовки, а возведены единые массы.

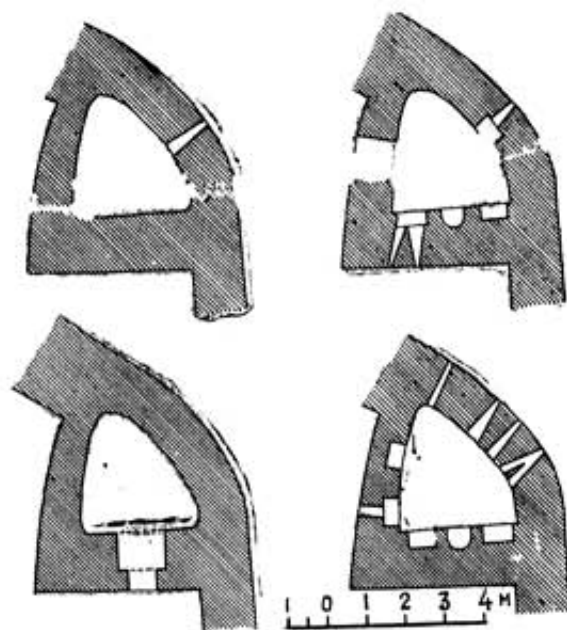
В последующий период, когда замок уже не стал удовлетворять потребности владельца, его расширили. С этой целью на склоне горы с юга была ограждена территория с площадью около 250 кв. м. Стены этой крепости разрушились, а камни растасканы. Можно лишь приблизительно восстановить абрис плана. Посередине южной стены стояла башня. Она помещалась внутри ограды, не выступая за ее стену. Такое решение в крепостях — исключение. Насколько можно убедиться по следам стен, башня внутри была цилиндрическая, а снаружи — полукруглая. Стены новой крепости тоже построены из бутового камня на известковом растворе, только не на таком крепком, как стены верхней крепости.

О строительстве Кехвской крепости нет

никаких исторических сведений. Первый раз она упоминается в 1578 году, когда возглавивший борьбу против турок царь Симон I заточает сторонника турок Вахтанга Мухран-Батони в крепость Кехви².

По этим сведениям узнаем, что в XVI в. крепость существовала и была надежной. Кроме того, вероятно, царь заключил в Кехвскую крепость непокорного вассала потому, что во время боев против Турции она находилась в тылу.

Эти сведения ничего не говорят о времени постройки крепости. Как мы уже отмечали, первоначальный слой (цилиндрическая башня с частью ограды) принадлежит не к XVI в., а к гораздо более раннему периоду, вероятно, к эпохе зрелого феодализма.

57. Кехви. Планы юго-восточной башни

В последующие эпохи крепость Кехви в исторических источниках часто фигурирует как функционирующая. Приведем несколько ссылок.

Георгий Саакадзе в 1025 г. вел ожесточенную борьбу против иранских захватчиков. При описании этих событий Вахушти сообщает, что Саакадзе «укрепляет крепости Киканабери, Али, Сурами, Кехви...»

¹ Проф. С. В. Безсонов в своем труде пишет: «Вода сюда подается давлением водопада, находящегося на противоположной (на запад) от крепости горе, и по скрытым трубам выходит на юг, скорее всего в ручей, идущий около холма, на котором расположена крепость». (См. Безсонов..., стр. 245.)

² «Продолжение...», стр. 953; «Парижская хроника», стр. 18;

Вахушти. История, стр. 44, 372.

Тут под словом «укрепляет», возможно, подразумевается не укрепление самого строения, а увеличение гарнизона и др. Но для нас достаточно и то, что в этот период Кехви упоминается как одна из главных крепостей Картли.

После этого больше ста лет о Кехвской крепости ничего не слышно.

Во второй четверти XVIII в., когда с Турцией и Ираном ведется ожесточенная борьба, Кехвской крепостью, вместе с рядом других крепостей этого края, владеет Гиви Амилахори, и она является важным оборонительным пунктом.

В 1736 г. Гиви Амилахори отказался от подчинения персидскому шаху, укрепил свои владения и сам засел в Кехви. Иранцы направили как против других восставших феодалов, так и против него войско. Вот что пишет по этому поводу историк С. Чхеидзе: «Три раза напали в Кехви на Амилахора Гиви, три раза же (он) победил и истребил иранцев»¹.

Для представления о прочности крепости Кехви такое сообщение, несомненно, имеет большое значение. Во-первых, надо учесть то обстоятельство, что Амилахори из многих своих крепостей предпочел именно Кехви. Выбор его был удачен, стены крепости выдержали осаду.

Вследствие усиления агрессии врагов, Амилахори отправляет свою семью в горы, в глубь страны — в Хада. Гибнет арагвский эристав Бежан, и укрывшаяся в его владениях семья Амилахори вынуждена была их покинуть. Гиви «опять укрепляет крепости Схвило, Кехви и Сурами» и после этого отправляется для усмирения восстания в Ксани и Арагви.

Политическая ситуация в стране изменяется. Амилахори постепенно теряет своих приверженцев и вместе с ними утрачивает и крепости. Амилахори обосновывается в Сурами, а защиту Кехвской крепости возглавляет сын арагвского эристава Саридан.

Царь Картли Теймураз II в конце 1744 года для овладения Кехвской крепостью направил войско. «Крепость Кехви была осаждена, и бои шли днем и ночью. Прошло четыре месяца», но взять крепость не смогли. Когда дело так осложнилось, послали осаждающим подкрепление с артиллерией и начали бомбардировать. Наконец защитники крепости не выдержали многомесячной осады, и, вероятно, у них истощился запас продуктов и воды. Начались переговоры. Теймураз сразу согласился на предложенные условия и

послал своего представителя именитого военачальника Кайхосро. Начальник Кехвского гарнизона Саридан, когда приняли его условия, сдал крепость².

Эти сведения историков еще раз подтверждают, какую важную роль играла крепость в позднефеодальную эпоху. Высокие и крепкие стены крепости выдержали артиллерийский обстрел. Пушки оказались не эффективными при таких стенах. Территория крепости настолько мала, что защитники после нескольких дней бомбардировки должны были сдать ее. Этого не последовало. Но когда они убедились, что Гиви Амилахори сам осажден в Сурамской крепости и нельзя надеяться на его помощь, они решили сдать ее.

После этих событий в Сурамской крепости сдался и Гиви Амилахори. Персидский шах, опасаясь, что эти крепости опять станут опорными пунктами при новом восстании, приказал «разрушить крепости Амилахори». Послали Амириндо и «разрушили Сурамскую и Кехвскую крепости»³.

Насколько можно убедиться сегодня, крепость не была уничтожена, а лишь выведена из строя. Многие повреждения, которые и сейчас видны, возможно, относятся к этому периоду.

Кто и когда восстановил Кехвскую крепость — неизвестно, но в дальнейшем она снова функционирует.

У нескольких историков имеются сведения о том, что лезгины ворвались во владения Мачабели, в Кехви, и начали разорять этот край. Царь Ираклий настиг их в Кехви и истребил⁴ (по сведению Херхеулидзе это произошло в 1763 г., а по «Хронике» — в 1764 г.). В этих сведениях сама крепость не указывается. Возможно, что крепость подразумевается или же речь идет только о местности.

Гюльденштедт, который побывал в этом краю в 1770-х годах, пишет, что крепость необитаема, возможно, подразумевая, что она в это время не служила замком. Конечно, постоянные гарнизоны были не во всех крепостях, а в них помещались лишь караулы, гарнизоны же ставились только при нашествии вражеских войск.

Во всяком случае из одного документа точно узнаем, что в 1780 г. Кехвская крепость функционировала.

¹ С. Чхеидзе, стр. 49.

² Вахушти. История, стр. 100 — 101; Несе Бараташвили, стр. 7—8.

³ П. Орбелиани, стр. 105.

⁴ О. Херхеулидзе, стр. 263, 284; Царевич Давид, стр. 9; Г. Бочоридзе. Хроники; Пурцеладзе. Исторический вестник, кн. 1, Тбилиси.

Сохранилось письмо царевича Александра, помеченное 1798 г., в котором он пишет военачальнику Амилахори: «Сейчас укрепляю Кехвскую крепость и людей ставлю». Дальше читаем, что проведение такого мероприятия было вызвано тем, что жители Кавказских гор и особенно «здесьние близкие соседи» часто беспокоят этот край. Царевич высказывает надежду, что укрепление крепости их обезвредит.

ДЗАГИНА

В западной части Картли, на реке Пцискали¹, расположено много разных архитектурных памятников. Из памятников позднефеодальной эпохи особо выделяются крепость и замок деревни Дзагина.

Деревня Дзагина расположена на сравнительно открытом месте этого ущелья. На склоне горы на близком друг от друга расстоянии стоят два крепостных ансамбля. Нижний сложнее и более раннего происхождения, чем верхний.

Рассмотрим сперва эту раннюю крепость (рис. 58—60, табл. XXXIV₂).

Она небольших размеров, но видно, что много раз подвергалась переделкам. По развалинам можно различить в основном четыре хронологических слоя.

Кроме этого, заметны еще мелкие переделки. Много может дать расчистка двора крепости, который во второй или третий строительный период был засыпан землей. Слой земли достигает 4—5 м.

Для придания крепости большей боеспособности искусственным путем был поднят двор крепости. Этим защитники крепости получали еще одно преимущество перед нападающими.

Нижние части крепости, засыпанные землей до проведения расчистки, остаются вне обследования. Пока можно лишь сказать, что к первоначальному слою принадлежат башня и та ограда, часть которой видна во дворе с севера и запада вдоль теперешней ограды.

Эта ограда имела толщину около 2 м. В качестве строительного материала использован, в основном, бутовый камень. Второй хронологический слой ограды местами пристроен к этой ограде, а частично надстроен. В фрагментах старой ограды не видно никаких деталей, кроме прохода, который имеется в северной части (если принять во внима-

ние другие примеры ранних крепостей, можно предположить, что в первоначальной ограде вход был помещен высоко над поверхностью земли).

Башня не дошла до нас в первоначальном виде. Половина северной стены и почти вся восточная стена откололись. После этого эти стены были заново возведены, но по другому плану (рис. 58).

Башня — четырехэтажная, с боевой террасой. Первый этаж сильно засыпан землей. На существование первого этажа указывает только маленькое окно, которое видно на западном фасаде.

Первоначальный вход в башню находился посередине северной стены. После того как обрушилась восточная часть стены, осталась западная сторона входа. В этой стене виден вход с арочным перекрытием. Реставраторы башни не захотели возобновлять вход на прежнем месте и устроили новый вход с восточной стороны. Перекрытие и боковые части нового входа обломаны, но видно, что он снаружи имел архитравное перекрытие, а изнутри — арочное (арка стрельчатая).

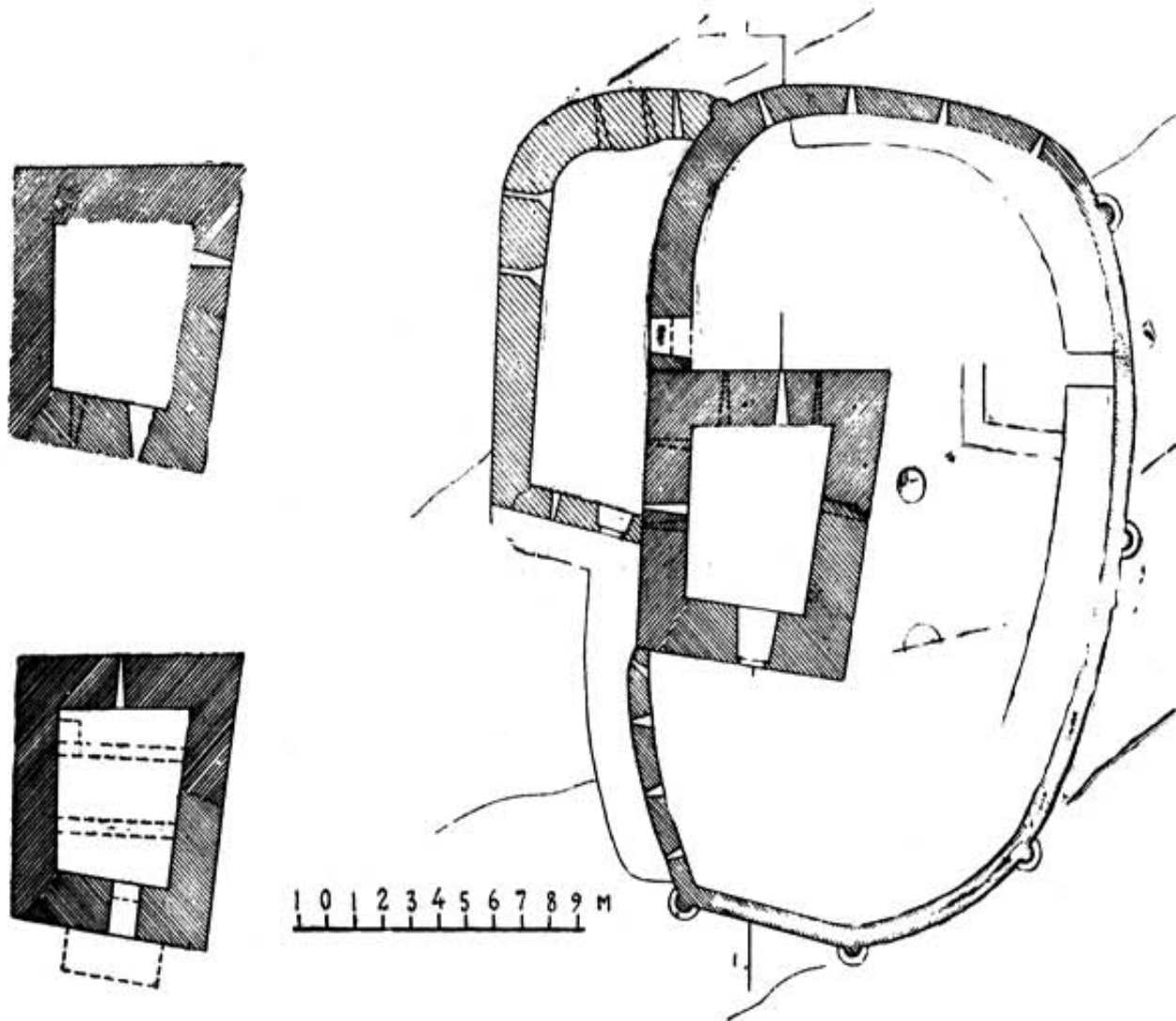
В первоначальных стенах второго этажа, там, где находится вход, имеются семь амбразур. Стены помещения высокие (на втором этаже — 4,2 м, на третьем — 2,5 м и на четвертом — 4 м). В этих стенах амбразуры находятся на разных уровнях. Некоторые устроены на высоте 2 м, а некоторые — на высоте 3,7 м под потолком.

Назначение этих амбразур не совсем ясно, так как они очень узкие, а стены толстые. Например, при толщине стен — 1,6 — 1,8 м амбразуры имеют следующие размеры: изнутри ширина 25 см, высота — 50 см, а снаружи: ширина — 10 см, а высота — 25—40 см. Среди этих амбразур своими размерами чуть выделяется северная и средняя на западной стене. Распределены амбразуры так: по три в южной и западной стенах и одна — в северной. Надо думать, что в остальных, не существующих ныне, стенах тоже имелись такие амбразуры.

Такие узкие амбразуры, при толстых стенах и в таком количестве, прямых аналогий не имеют. Логичнее их принять за оконные и наблюдательные отверстия.

С XVI в., когда начали устраивать бойницы для огнестрельного оружия, проводится один принцип: или стены делались сравнительно тонкие, или в толстых стенах устраивались ниши и лишь в этих искусственно утонченных стенах помещали бойницы. Такое ре-

¹ Теперь эту реку называют Проне.

58. Дагина. Нижняя крепость. План крепости и башни

шение было продиктовано наиболее рациональными условиями ведения боя.

С другой стороны, можно констатировать, что амбразуры Дагинской башни абсолютно непригодны для применения лука. Как видно, башня построена до распространения огнестрельного оружия, а амбразуры, как уже отметили, использовались для наблюдения и для освещения помещения.

Мы знаем, что эта крепость несла свои функции и в позднефеодальную эпоху. В это время были построены стены ограды и, конечно, использовали башню. В последний период, когда техника стала совершенствоваться и начали делать длинные, двухметровые ружья, можно было с трудом, но все-таки пользоваться имеющимися амбразурами.

В стенах третьего этажа имеются только три окна. Два из них помещены в восточной стене, а третье — в северной. Окна большие, их нельзя сравнивать с амбразурами нижнего этажа. Особенно большое — левое окно восточной стены.

Четвертый этаж, в отличие от других, где были деревянные междуэтажные перекрытия, имеет каменный свод (неизвестна конструкция перекрытия первого этажа). Строитель башни не был первоклассным мастером. В плане башня — кривой, неправильный четырехугольник. Стены тоже выведены не очень четко. То же самое можно сказать о своде. Свод, возведенный на двух подпружных арках, с западной стороны выше, чем с восточной.

Несмотря на это, в сохранности башни важную роль сыграл именно свод. Строитель поступил, несомненно, правильно, возведя свод на последнем этаже. Когда низ северо-восточного угла башни был подорван, башня не раскололась целиком до верха, верхняя ее часть сохранилась. Этому способствовала конструкция свода, связавшая стены и не позволившая им поддаться подрыву. Четвертый этаж имеет одно окно с запада и дверь с востока. На восточном фасаде и сейчас хорошо видны четыре гнезда от деревянных балок. Как и во

многих других случаях, эта башня тоже имела выступающий балкон. С четвертого этажа открывается прекрасный вид на всю долину.

В своде четвертого этажа, в западном отрезке, имеется лаз на террасу. Связь между этажами осуществлялась деревянными лестницами. По такой же лестнице можно было попасть на террасу. Стены террасы обрушены и нельзя установить, как заканчивалась башня и какие имелись боевые устройства.

С внутренней стороны окна, кроме третьего этажа, имеют плоское перекрытие. Северное окно третьего этажа, находящееся в первоначальной стене башни, перекрыто стрельчатой аркой. Такая форма получается соединением наклонно поставленных камней. Левое окно восточной стены перекрыто полукруглым сводом.

На фасадах окна (амбразуры) первоначальной башни имеют полукруглое перекрытие. Арки иногда вырезаны из одного камня, а в других случаях составлены из двух камней.

Стены башни выведены из бутового камня. В нижних частях больше камней крупных размеров, а выше — меньших.

План ограды — неправильной овальной формы. По площади она равняется приблизительно 350 кв. м.

Как отмечено, первоначальная стена крепости почти покрыта землей. Стена крепости, которая ныне видна снаружи, — второго строительного периода. Этот хронологический слой тоже носит следы переделок. Нижние части крепости, на уровне двора, ныне глухие, но запроектированы они были иначе. С внешней стороны стены крепости на гранях имеют небольшие контрфорсы. Эти контрфорсы имеют конусообразную форму и не поднимаются выше 5—6 м. С юга и востока эти стены между контрфорсами имеют большие проемы. Проемы — шириной около 1,5 м и высотой — больше 2 м. Они начинаются на уровне 3—4 м от земли и находятся ниже уровня двора. На этом уровне новая стена пристроена к старой стене. Это делает непонятной функцию проемов. При проектировании новой стены, может быть, предполагали снести остатки старой стены. Только в таком случае могли пользоваться проемами. Но это не было выполнено, и проемы были заделаны.

Очень мало осталось от верхних частей стен крепости. Насколько можно судить по остаткам, стены крепости поднимались над двором не меньше, чем на 5 м. В этих оставшихся стенах имеются бойницы. Бойницы одинарные и расставлены редко. Их форма и

расстановка находят аналогию в памятниках второй половины XVI в. и первой половины XVII в. (Диди Атени, Ахалгори, Носте и др.), что датирует второй слой крепостных стен.

Западный отрезок южной стены решен иначе. С этой стороны крепость имеет пристройку, а надстроенная на ограде стена воздвигнута вместе с пристройкой.

В последний период крепость имела выход с юга, там, где ограда примыкает к западной стене башни. Проем входа — средних размеров. Изнутри он перекрыт неточно выведенной стрельчатой аркой, а снаружи — архитравом.

Эту крепость, когда она перестала удовлетворять требованиям владельцев, расширили. Если судить по конструкциям и по характеру постройки и учесть особенности бойниц, период возведения пристройки можно отнести ко второй половине XVI в. или первой половине XVII в.

План пристройки — неправильной конфигурации. Стены тоже разной толщины (восточная стена носит следы восстановления). Вход — с востока на втором этаже. После появления этой пристройки в крепость можно было попасть только через эту дверь, пройдя второй этаж нового здания. Вход в крепость находится тоже на этом уровне.

Кровля и междуэтажное деревянное перекрытие давно исчезли.

Первый этаж наполовину закрыт землей от обвалившихся междуэтажных перекрытий. Помещение освещалось через маленькие окна, находящиеся в восточной и западной стенах. В юго-западном углу помещения находится засыпанная арка (возможно, там находится большая ниша).

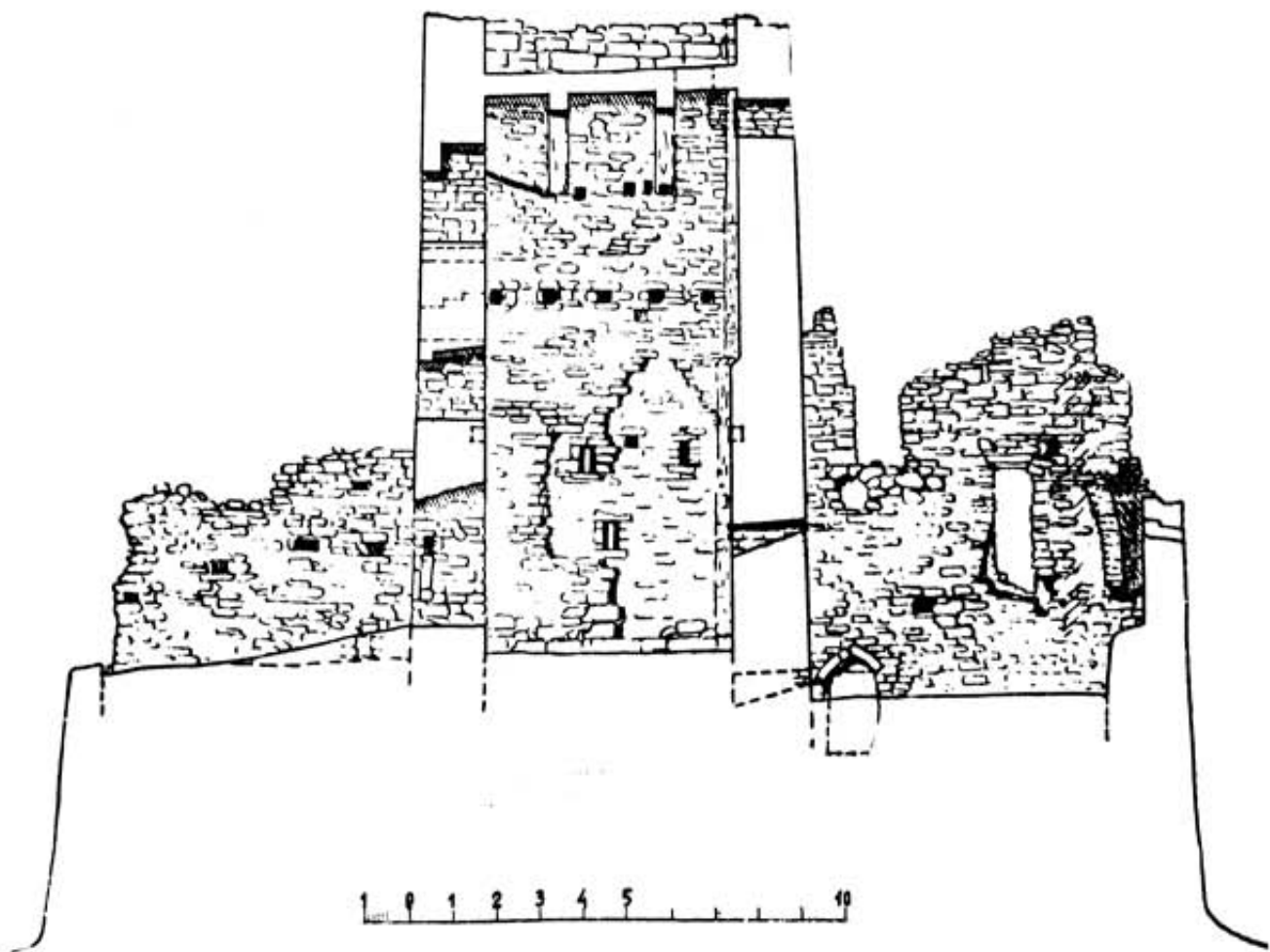
Второй этаж имеет по одному маленькому окну с востока и с юга. По бокам южного окна помещены оригинальной формы бойницы. Отверстия этих бойниц резко суживаются и потом продолжают параллельно.

Третий этаж имеет две бойницы и дверь в северной стене.

В четвертом этаже обрушились верхние части стен. Остались две бойницы с запада и дверь — с севера.

Второй, третий и четвертый этажи пристройки отдельно сообщались с двором крепости. Со стороны двора второй и третий этажи пристройки, вероятно, имели деревянные лестницы.

Стены этой пристройки построены из некрупного бутового камня. Характерную кладку имеет ограда крепости. В нижней части этой ограды, на высоте приблизительно

59. Дзагина. Разрез крепости на юг

но 4 м, наряду с мелким камнем, использованы слегка обработанные крупные камни. На контрфорсах иногда применены обработанные полукругом цельные камни.

Вдоль южной стены, перед пристройкой, идет небольшой сводчатый туннель. Внутри и с боков туннель засыпан землею, потому без расчистки нельзя установить его назначение.

Несмотря на небольшие размеры, эта крепость, как видно, до конца XVIII в. служила местному феодалу надежной защитой. Если учесть, что на расстоянии нескольких сот метров стоял замок, значение этой крепости увеличивается.

Второй ансамбль Дзагина значительно разрушен. От замка феодала остались дворец с башней и церковь. Восточнее дворца имеются остатки ограды. Западнее дворца находятся следы каких-то зданий. По всему видно, что владелец замка был одним из сильнейших феодалов. Вероятно, здесь было много второстепенных и подсобных зданий.

Церковь — малых размеров, зального типа. Свод с конхой и, частично, стены обвалились. В развалинах можно заметить, что

церковь имела входы с юга и запада. Маленькие окна находятся с востока и запада (южная стена почти обрушена, и не видно наличия окна, но так как почти везде окна имеются, можно допустить, что здесь оно тоже было). Стены церкви выведены из бутового камня. Слегка отесанные камни применены только на гранях окон и дверей. Фресковая роспись дошла до нас так фрагментарно, что трудно судить о времени ее возникновения, но общими чертами она близка к памятникам XVII в.

Дворец и башня — одновременные и, возможно, построены по проекту одного зодчего. Они хорошо, обдуманно связаны друг с другом и композиционно слиты (рис. 61, 62, табл. XXXV).

Башне недостает верха и некоторых деталей, а дворец лежит в руинах. Как видно, еще в XVIII в. дворец был превращен врагами в развалины. В это время владельцы ансамбля уже не были такими сильными и богатыми, как их предки — первоначальные строители, и поэтому дворец был восстановлен только наполовину.

Фрагменты стен не дают возможности точ-

но определить, сколько этажей имел дворец. Оставшиеся стены и связь с башней позволяют предположить, что дворец был одноэтажным. При таком варианте профиль оставшейся северной стены указывает на то, что дворец имел двускатное перекрытие (направление оси: юг — север).

Первоначально дворец состоял из зала, четырех комнат и лоджии. Эти помещения в четком четырехугольном плане распределены в следующем порядке: средние части дворца занимают лоджии и зал, а на концах расположены по две одинаковые комнаты. Совсем разрушены южная стена и две трети восточной стены. Такое состояние памятника лишает нас возможности представить действительный вид дворца.

Лучше сохранившиеся северные комнаты — в плане квадратные и решены почти одинаково. Наружные стены этих комнат по бокам имели высокие проемы. Западная комната в правом углу имеет наполовину открытый проем. Как видно, проемы были запроектированы одинаково, но во время строительства — изменены. Аналогично решена восточная наружная стена угловой комнаты. Эти комнаты в центре северной стены имеют камин. Комнаты сообщаются входом такого же типа, как в наружных стенах. Из первой комнаты можно было попасть как в зал, так и в другие помещения дворца и в башню. Стена, соединяющая эту комнату с залом, имеет три арки, из них крайние повторяют размеры и формы наружных проходов, а средняя арка почти вдвое шире. Эта комната с башней соединяется прямоугольным проходом. Отсюда в первый этаж башни можно попасть непосредственно, а в верхние этажи ведет лестница. Вторая комната с лоджией сообщается иначе. Здесь вход — посередине стены. По бокам этого входа имеются ниши. Такие же ниши имеются с обеих сторон стены, разделяющей две комнаты.

Находящиеся на противоположном конце дворца комнаты (очень пострадавшие) аналогичны вышеописанным двум комнатам. Решение западной наружной стены отличается от первой потому, что к ней не примыкает башня. Изнутри эта стена имеет три высоких ниши.

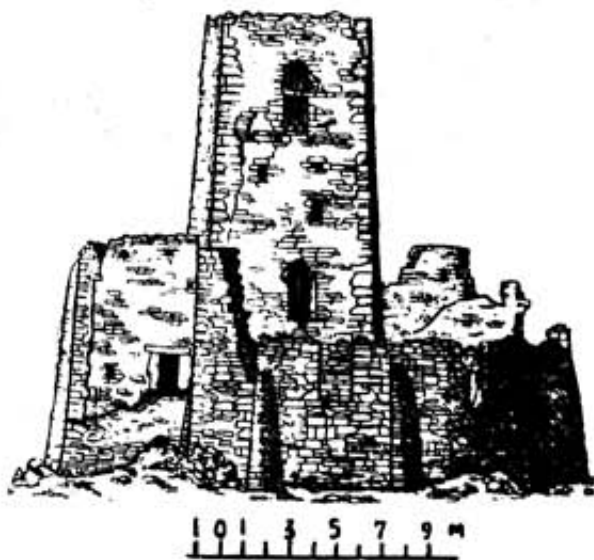
В западной стене залы были запроектированы два самостоятельных входа, но в процессе стройки их превратили в глубокие ниши. Такие же ниши находятся на концах той же стены. С соседними комнатами зал соединялся открытыми арками. На коротких стенах выведены по три арки, а на стороне лоджии — пять. Из этих арок средние — широ-

кие и одинаковые, а боковые — узкие. Зал в центре западной стены имеет камин.

В середине восточной части дворца мы предполагаем существование лоджии, которая в восстановленном виде изображена на плане. Тут же приводится проект реставрации дворца¹.

Эти помещения владелец дворца при желании мог объединить, для этого достаточно было открыть помещение в арках двери. Помещенные между арками простенки не мешали объединению этих помещений. Высокие, стройные, стрельчатые арки, вместе с такими же стенными арками, давали хорошее художественное решение интерьера. Этому способствовали и куполообразные своды. Стены и своды всех комнат, кроме лоджии, построены из кирпича. Фрагменты перекрытия дают возможность восстановить первоначальный вид сводов.

Своды помещений имели стрельчатые очертания, но кирпичи были уложены в разном направлении, комбинированно. При этом сводам была придана волнообразная форма.

60. Дзагина. Восточный фасад крепости

Аналогичное решение сводов имеется в Болнисском Сионе, своды которого были реставрированы царицей Марией, женой царя Ростом² (1634—1658 гг.). Принцип перекрытия рассматриваемого дворца напоминает созданную примерно тогда же Анчисхатскую колокольню³ (1675 г.).

¹ Детально об этом смотрите Л. Рчеулишвили. Дворец XVII в. в с. Дзагина, *Ars Geologica*, 1959, т. 5, стр. 231; П. Закарая. Дворцы XVII—XVIII вв. Вестник музея, XXIV-В, 1963, стр. 110.

² Г. Чубинашвили. Болнисский Сион, стр. 113—115, рис. 84.

³ Г. Чубинашвили, Н. Северов. Пути... стр. 143.

Хорошую аналогию, как по решению сводов, так и в целом для дворца, находим в таких дворцах XVII в., как Кодис-Цкаро, Корниси и Нули.

В интерьере Дзагинского дворца имеются оригинально решенные камины. Как это было принято в ту эпоху — арочный камин посажен в высокий четырехугольник. При этом стрельчатая арка камина выступает вперед, полукруглым навесом. Этот навес постепенно сходит на нет к пятам арок. Такое декоративное решение, как видно, принадлежит строителю дворца. Во всяком случае, в известных нам архитектурных памятниках Грузии такого решения не находим. Эта форма повторяется только в им же построенной рядом стоящей башне (рис. 62).

Фрагменты стен дворца частично сохранили штукатурку. Они указывают на то, что все стены интерьера были тщательно оштукатурены.

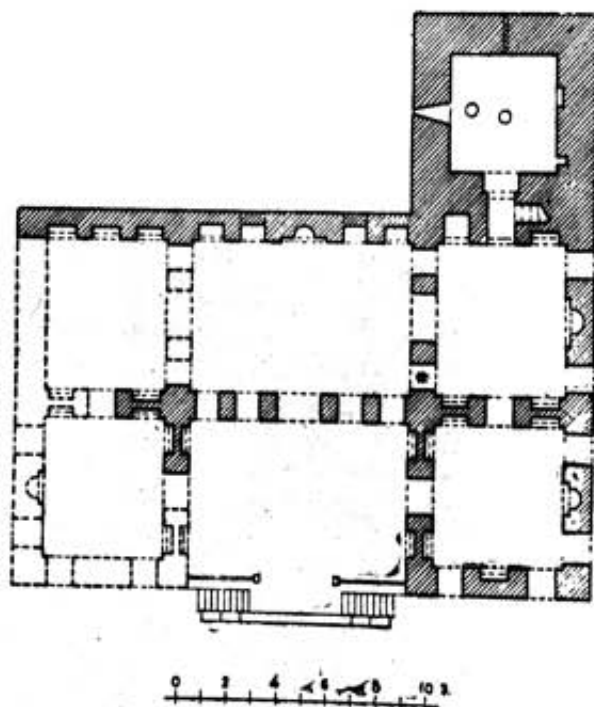
Стены дворца имели еще одну конструктивную деталь. Кирпичные стены на высоте 2 м изнутри и снаружи были опоясаны деревянными балками. Кроме того, что этот пояс связывал стены, в интерьере балки были использованы и для разделения высоких ниш. Благодаря этим поясам ниши получают двухъярусные.

Как было указано, дворец сильно разрушен. Владетели дворца смогли восстановить только его половину. Новая стена проходит посередине залов и замыкает восточную сторону. Таким образом, у владетеля получилось, кроме башни, четыре комнаты. Отрезанные от зала и лоджии комнаты меньше, чем две северные.

В новых комнатах одинаково решены южные стены: в центрах — камин и по бокам — ниши. Восточная стена восточной комнаты имеет маленькое окно и рядом бойницу. В этой, как будто маленькой, детали явно отражается политическая ситуация эпохи. В стенах первоначального дворца не было бойниц, а в новой стене они уже имеются. Политическая ситуация середины или второй половины XVII в. явно отличается от середины или второй половины XVIII в. В ту эпоху положение еще более осложняется частыми набегами лезгин. Если первоначальный строитель дворца устраивает боевые элементы только в башне, то реставратор устраивает бойницы также и в стенах дворца.

Эта реставрированная часть тоже не выдержала натиска врагов и в конце XVIII в. была почти полностью разрушена.

Дворец стоит на наклонной плоскости, поэтому с западной стороны и с боковых сто-

61. Дзагина. План замка

рон можно было непосредственно войти в него, а с восточной надо было подняться по лестнице. До нас дошли фрагменты лестниц в правом углу восточной стены, которая относится ко второму периоду строительства.

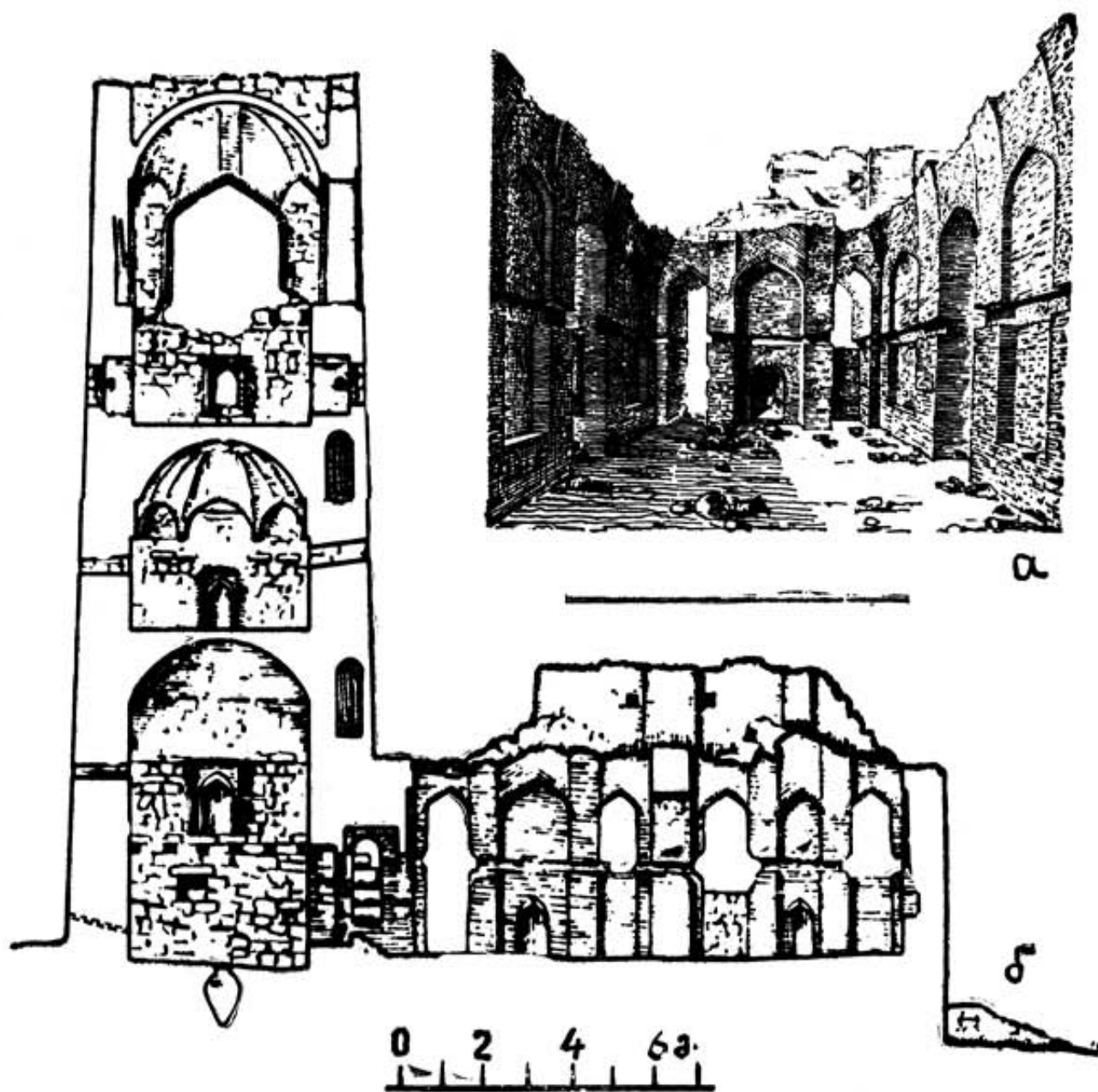
От кровли дворца ничего не осталось. Вокруг дворца много обломков черепицы. Судя по этим обломкам, можно заключить, что дворец имел черепичную кровлю.

Связанная с дворцом башня — в плане квадратная. Ее стены незначительно суживаются кверху. Верх башни плохо сохранился, но если взять аналогии той эпохи, можно заключить, что здесь было плоское перекрытие, окруженное полукруглыми зубцами.

Башня — пятиэтажная. Связь между этажами осуществлялась при помощи лестниц, устроенных в толще восточной стены. Лестничные клетки во всех этажах имеют окна и бойницы. Третий и четвертый этажи в юго-восточных углах имеют уборные, которые связаны с лестничными площадками.

Первый этаж башни служил винным погребом. Там зарыты кувшины разных размеров. Так как этот этаж не имеет входа снаружи, для приема вина в западной стене вделана глиняная труба с наклоном внутрь. Вино подвозили к башне и через трубу направляли в помещение. Затем по желобу направляли вино в кувшины.

Этот этаж имел деревянное перекрытие, которого ныне не существует. Это помещение подсобного характера освещалось слабо, че-

62. Дзагина (а — интерьер зала, б — разрез замка на север)

рез узкое окно, помещенное высоко в южной стене.

Верхние этажи башни, в отличие от первого этажа, все имеют боевые устройства, только они в каждом конкретном случае решены особо.

Как жилая башня, она имела тоже во всех верхних этажах камин. Конструкция каминов и их декоративное решение такие же, как и в комнатах дворца.

Стены второго этажа башни решены разно. В центре северной стены находится камин, а по бокам — двойные бойницы. Такие же две бойницы помещены в западной стене. В южной стене три одинарные бойницы распределены почти на одинаковом расстоянии (как здесь, так и в верхних этажах, бойницы нахо-

дятся только в наружных стенах лестничных клеток).

Третий этаж решен лучше других. Там, вероятно, было жилище владельца башни. Помещение перекрыто купольным сводом. Переход от квадрата к куполу проведен арочными тропками, а между тропками имеются стеновые арки. Между крестами свода находятся парусообразные ребра.

Такое решение свода не находит прямых аналогий, но вообще такое решение практиковалось, начиная с середины XVI до конца XVIII в.

Этот высокий этаж освещался через два

† Г. Чубинашвили, Н. Северов. Пути... стр. 137-143.

окна, одно из них, побольше, находится с южной стороны, а другое — с востока. Здесь, как и внизу, камин находится с северной стороны. Рядом с камином, как и в других двух стенах, находятся двойные бойницы.

Четвертый этаж, по сравнению с другими, низкий. Как видно, этот этаж был предназначен, главным образом, для ведения боя. В центре каждой стены находятся большие отверстия, вроде окон, проемы которых по размерам с внутренней стороны больше, чем с наружной. Эти арочные амбразуры предназначались для легких пушек. При необходимости их наглухо закрывали толстыми деревянными щитами, имевшими маленькие отверстия для ружейных стволов.

По бокам восточной амбразуры находятся двойные бойницы. Такие же бойницы имеются по правой стороне западной и северной амбразур. Слева от западной амбразуры находится маленький камин, а левее северной амбразуры устроена одинарная бойница.

Если бойницы нижних этажей были направлены прямо, то эти бойницы немного наклонены. Направленная отсюда пуля могла сразить врага на расстоянии, превышающем 50 м. Башня не имеет машикулей, что, вероятно, затрудняло давать отпор подступившему к ней врагу. Бой можно было вести как из больших амбразур, так и с открытых арок пятого этажа, но это было опасно. Враг снизу мог легко сразить защитников замка.

Лучшая часть этого замка — пятый этаж башни. Этот высокий этаж с трех сторон прорезан большими арками. Отсюда открывается вид на широкую долину. Отсюда можно было вести наблюдение на большое расстояние, а в мирное время отдыхать.

Свод помещения в принципе решен так же, как свод третьего этажа, но здесь формы более изящны и работа вообще тонкая. С большим мастерством выведены угловые тромпы и крестообразные рельефные лучи свода.

В этом крае часто дует западный ветер, поэтому с этой стороны стена сплошная и в центре ее — камин. По сторонам камин помещены двойные бойницы. Другие стороны защищались через арки, хотя это было довольно опасно. При желании они могли отказаться от такого варианта защиты, так как эти стороны могли обстреливать врага из амбразур нижних этажей.

Фасады дворца и башни простые. Здесь внимание привлекают хорошие пропорции и соотношения отдельных проемов.

Дворец построен целиком из кирпича (в поздней застройке использован, в основном,

камень), а башня — из бутового камня. Углы башни и некоторые конструктивные части выведены из тесаного камня. В интерьерах применен и кирпич. Все три купола целиком выведены из кирпича. Кроме этого кирпич использован для каминов и им обложены проемы (размеры кирпича во дворце и здесь одинаковы: $21 \times 21 \times 4$ см; $22 \times 22 \times 4$ см).

Во дворце и башне применены арки стрельчатой формы; они везде одинакового очертания. Такие арки характерны вообще для памятников XVI — XVIII вв. Особенно надо отметить декоративное решение, при котором такие стрельчатые арки посажены в четырехугольник. Подобный прием известен с середины XVI в. Особенно часто его используют во второй половине XVII в. Примерами могут служить Болнисский Сион (при реставрации в нем была пробита западная дверь), Анчисхатская колокольня, Ананурские объекты и т. д.

История дзагинских памятников пока не установлена. Грузинские летописи ничего не сообщают о возведении крепости или замка в Дзагина. По некоторым источникам известно, что в последний период феодальной Грузии этот край принадлежал роду Палавандишвили. Их резиденция находилась именно в Дзагина¹.

Историк Вахушти Багратиони дает очень короткое сообщение: «В Дзагина имеются крепость и дворец»².

Эти укрепления своим стратегически выгодным местоположением занимали видное место среди крепостей позднего средневековья.

Крепости Сакартлис Цихе, Корниси и другие рассмотренные нами объекты являлись звеньями обороны этого ущелья и служили защите страны.

АБИСИ

На правом берегу реки Проне (по Вахушти, «Пцис-цкали») стоит небольшой замок. Замок теперь находится на окраине деревни. Судя по надписи, он принадлежал азнаурам Махвиладзе.

¹ Иоани Багратиони. Калмасоба. 1, Тбилиси, 1936, стр. 24 (на груз. яз.); Царевич Баграт. Новое повествование, изд. Т. Ломоури, Тбилиси, 1941, стр. 92 (на груз. яз.).

² Вахушти. История, стр. 80.

Строительная надпись находилась на южном фасаде церкви. Фрагменты этой мраморной доски мы обнаружили среди развалин. Надпись целиком восстановить нельзя. Она состоит из восьми строк и по вертикали разделена на две части. Приводим эту надпись:

«В сторону реки (воды) — святой Георгий, со стороны суши — (Иоанн) Креститель.

Я раб строитель обоих
. изгнавший осетин.

Посередине стоит одна башня, которую не осилит никто. Ее (башню) мы, Заал Махвиладзе, построили для спасения нашего духовенства и (жителей) этой деревни.

Эту церковь великого (Иоанна) Крестителя, с давних времен опустошенную вследствие (нападений) лезгин и осетин, построили для поминания души нашей.

Узревшие да призовут милость (божью) на нас.

В хроникон 442» (1754 г.).

В середине XVIII в. в Картли и Кахети многие местности превратились в пустоши. Постоянные нашествия врагов обезлюднили страну. Население покидало насиженные места и укрывалось в более защищенных областях. Это мы знаем по летописям и разным документам. Об этом сообщают и надписи на стенах крепостей. Укажем на такие крупные крепости, как Мухрани (1756 г.), Ксани (1746 г.), Мчадисджвари (1746 г.) и др.

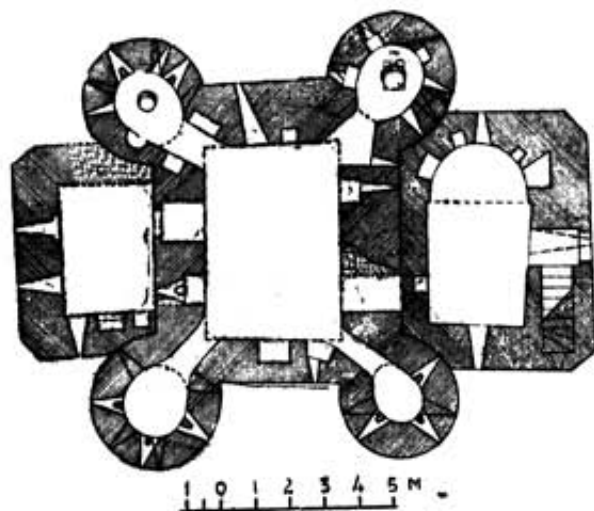
Но в Абиси азнаур Заал Махвиладзе строит помещение типа замка для индивидуального пользования. Хотя Махвиладзе пишет о своей заботе о населении, но, конечно, при нашествии врага в замке укрывалась лишь его семья и защитники.

Сохранился приказ (1789 г.) царя Ираклия II, из которого узнаем, что владелец этой крепости Глаха Махвиладзе не разрешил укрыться в ней населению Абиси¹.

«Наше повеление тебе, Глаха Махвиладзе: когда те жители, населяющие ныне Абиси, пришли укрыться в твою крепость и ты их не пустил, пишем тебе клятвой, знай это, что ту крепость сроем до основания, если не вступишь их. 19 ноября, 477 хроникона» (1789 г.).

До нас не дошла история этого укрепления. Мы не знаем, было ли оно разрушено в XVIII в. или позже, когда крепость уже не являлась защитным пунктом.

Замок состоит из трех частей. Они не единовременны, но построены в одну эпоху. Сердцу занимает башенное здание с явными

63. Абиси. План замка

элементами как жилого, так и боевого характера. Как видно, сразу при постройке этого здания стала ясна его недостаточная вместимость, и с северной стороны было пристроено добавочное здание. С южной стороны также была выстроена церковь. Все три части этого объекта сильно разрушены, и это не дает возможности восстановить первоначальный вид замка (рис. 63, табл. XXXVI).

Башенное здание имело не менее трех этажей. По развалинам можно только лишь частично восстановить конфигурацию этажей. Здание в плане — четырехугольное, с угловыми цилиндрическими башнями.

Первый этаж почти засыпан, вероятно, он был подсобным. С востока видно одно окно, и камин — с юга.

Второй этаж приспособлен как для жилья, так и для обороны. Здесь, с севера, находится довольно широкий вход. Полагаем, что этот вход был единственным в башне. Прямоугольный вход снаружи выложен тесаными камнями. Помещение имело по одному окну с востока и запада. Они устроены почти под потолком. В центре западной стены помещен большой, четырехугольный в плане, камин. Налево от входа устроена глубокая ниша с одинарной и двойной бойницами. Правая часть южной стены разрушена. Возможно, там была ниша и после пристройки церкви прорублен вход (после пристройки северной башни первоначальным входом могли пользоваться только для внутреннего сообщения). В левой части стены находится ниша с одинарной бойницей.

Стены третьего этажа почти разрушены. В лучшей сохранности западная стена. В нижней части западной стены небольшое окно,

¹ Институт рукописей, Hd 1729.

которое освещало нижний — второй этаж (косое отверстие помещалось под потолком). Наверху в двух ярусах устроены две двойные бойницы и одна одинарная. Под ними находились два маленьких окна.

Расположенные на углах четырехугольника башни — одного типа и различаются лишь деталями. Первый этаж всех башен снаружи глухой, внутри в восточных башнях устроены колодеобразные зернохранилища. Западные башни внутри засыпаны, и поэтому нельзя установить, как они были решены.

Эти башни внутри в плане приближаются к кругу. Их диаметр не превышает 1,75 м. Такие маленькие помещения, конечно, не были предназначены для жилья. Их можно было использовать для временного пребывания, а главное их назначение — оборонное.

В юго-восточной башне, напротив входа, находится небольшой камин. В стенах в два яруса устроены одинарные и двойные бойницы. Здесь применен своеобразный прием устройства бойниц. В неглубоких нишеобразных проемах устроены: одна бойница — наклонно, а другая — горизонтально. Для Картли такое конструктивно неточное решение бойниц не характерно, но часто встречается в Мтиулеті (Душетский район) и особенно в Хеві (Казбегский район). Это помещение, как и все другие, перекрыто деревянными балками.

В северо-восточной башне бойницы тоже устроены в два яруса. Камин, помещенный налево от входа, в отличие от других, несколько закруглен.

В северо-западной башне одинарные и двойные бойницы распределены в два яруса. Юго-западная башня наполовину заполнена обвалившимися камнями, поэтому решение бойниц точно не устанавливается, но видно, что она сходна с северо-западной башней.

Из четырех этажей три сильно пострадали; все же можно заключить, что все этажи были решены почти одинаково. В лучше сохранившейся юго-западной башне бойницы тоже распределены в два яруса. Направо, в неглубокой нише, была устроена уборная.

Насколько можно установить по развалинам, пристроенное с севера здание тоже было трехэтажным. Это здание имеет три новые стены, с четвертой стороны использована стена старого здания. Первый этаж заполнен камнями и видны под потолком только окна с запада и севера.

Второй этаж был предназначен только для жилья. Посередине западной стены устроен большой камин, который решен декоративно.

Как это часто встречается в памятниках позднего феодализма, стрельчатая арка сидит в четырехугольнике. Эта часть, в отличие от других, выложена из кирпича. Высоко, налево от камин, устроена квадратная ниша, а направо — окно. В северной стене высоко помещены два окна. Восточная стена целиком отвалилась. От стен третьего этажа остались незначительные части.

Церковь — небольших размеров. Вход устроен в центре, с юга. Несмотря на то, что церковь пристроена к башне, она имеет все стены, только стена, пристроенная к башне, — тонкая (75 см), южная же — толстая (1,6 м). Утолщение южной стены вызвано необходимостью устройства внутри нее лестницы для проникновения в башню. Лестница сперва направляется на запад, а потом поворачивает на север. Западная часть лестницы почти обвалилась, поэтому не устанавливается конструктивно, как была решена связь между башней и церковью.

Зал церкви имел с трех сторон по одному окну. В абсиде устроены две маленькие и две большие ниши. Не устанавливается, как было решено перекрытие.

Церковь и башни выведены из бутового камня. Только по углам церкви применены тесаные камни.

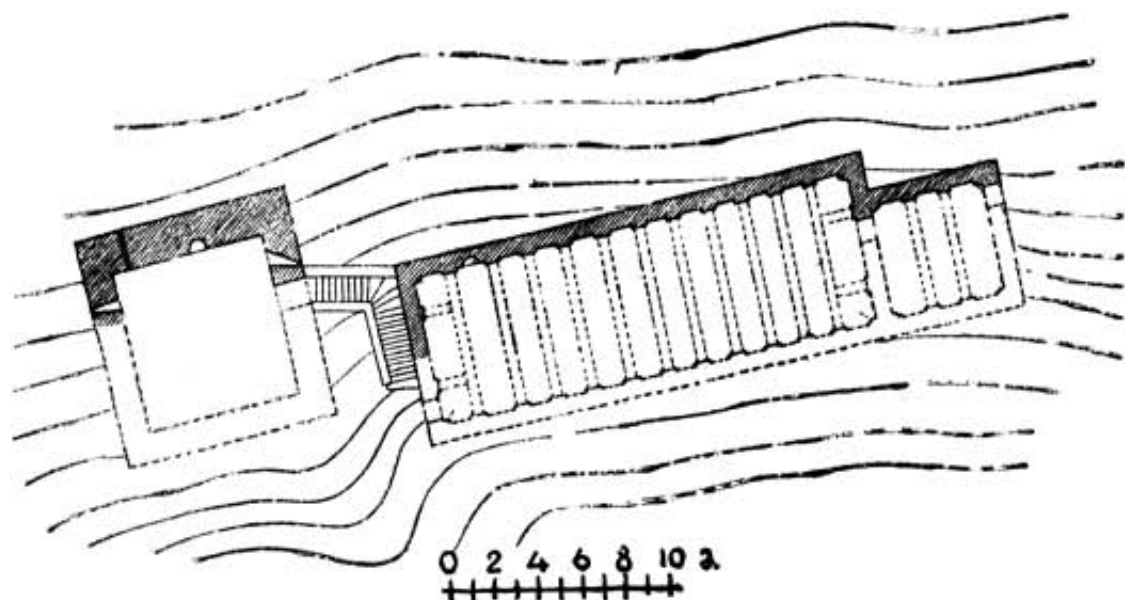
Как показало рассмотрение этого комплекса, его детали находят аналогию в памятниках середины XVIII в. Эту дату подтверждает и вышеприведенная надпись.

КОРНИСИ

В верховьях реки Проне одним из больших укрепленных пунктов является дер. Корниси. Она расположена на более или менее открытом месте; горы подходят к ней с севера и запада. Деревню обходит с севера и с востока один из многочисленных притоков р. Проне, т. н. «Корнисис-цкали». Здесь же, недалеко к югу, протекает р. Проне, в этих местах немногочисленна.

Феодал, владетель этого края, живший здесь, как видно, был вынужден укрепить это место башнями, построить обширный замок и возвести рядом семиэтажную башню. В самом Корниси — по его окраинам — теперь находятся восемь башен. Девятая башня, стоящая на другом берегу р. Проне, тоже входит в этот ансамбль (не исключено, что их вначале было больше).

Ни одна из этих башен не сохранилась в своем первоначальном виде, все они более или менее стали развалинами.

В исторических данных мало сведений о Корниси. Историк Вахушти сообщает всего лишь, что «...в Корниси имеются пещеры скалистые и башни. Их уничтожили лезгини»¹. Историк не указывает, когда они были разрушены. Другие источники тоже не дают возможности проверить указанное событие. Известно, что Вахушти свое «Описание...» составлял в основном во второй четверти XVIII в. Надо предполагать, что Корниси подвергся нападению в первой половине XVIII столетия. Не исключено, что некоторые башни были вовсе снесены, а остальные были повреждены. Так как в XVIII в. без защитных укреплений в этих местах жить было тяжело и опасно, вероятно, башни восстановили. Возможно, что часть этих башен не была реставрирована и от них остались развалины.

Историк С. Чхеидзе сообщает, что царь Картли Георгий XI в 1688 г., когда узнал об избрании царем Ираклия I, направился в Земо Картли и остановился в Корниси². Летописец больше ничего не сообщает. Мы не знаем точно, где остановился царь.

Можно только предположить, что, если Георгий XI расположился в Корниси, вероятно, там была возможность обосноваться временно. Может быть, царь разместил часть войск в близлежащих крепостях, например, в Сакартлис-Цихе, Нули и др.

Как увидим ниже, все детали башен также указывают на XVII в., вернее, на его вторую половину.

В середине XVIII в. также имеется упоминание о Корниси в связи с лезгинским набегом.

В 1759 г. из Дагестана вышли Кохта и Чончол-Муса с восьмьютысячным войском. Они

направились в Земо Картли по ущельям Лиавхи и Проне.

У царей Картли и Кахети не оказалось достаточного войска, чтобы им противостоять. На помощь им пришел имеретинский царь, и они соединились в Корниси³. Отсюда было начато общее наступление. Ясно, что войска трех царей соединились в таком месте, где воины могли свободно расположиться.

Существование в те годы упомянутых башен вызывает сомнение, но, возможно, кроме них были и другие укрепления.

У корнисских башен между собой много общего, поэтому мы рассмотрим лишь наиболее характерные из них. Внушительнее всех башня, которая была связана с дворцом феодала. Но от дворца мало что осталось, а от башни уцелела только половина. Можно предположить, что башня раскололась от землетрясения, причем восточная часть целиком обвалилась. Оставшаяся часть башни видна словно в разрезе.

Башня была семиэтажной и являлась редким образцом фортификационного сооружения (рис. 64, 65, табл. XXXVII).

Первый этаж башни — глухой (описание будет касаться только оставшейся части башни). Во втором этаже в середине северной стены находился вход. К этому входу снаружи пристроена лестница, которая соединяла башню с дворцом. В западной стене устроен камин с длинной полкой. Как видно, каминные были в каждом этаже, в разных стенах. Те-

¹ Вахушти. География, стр. 79.

² С. Чхеидзе, стр. 5.

³ О. Херхеулидзе, стр. 261.

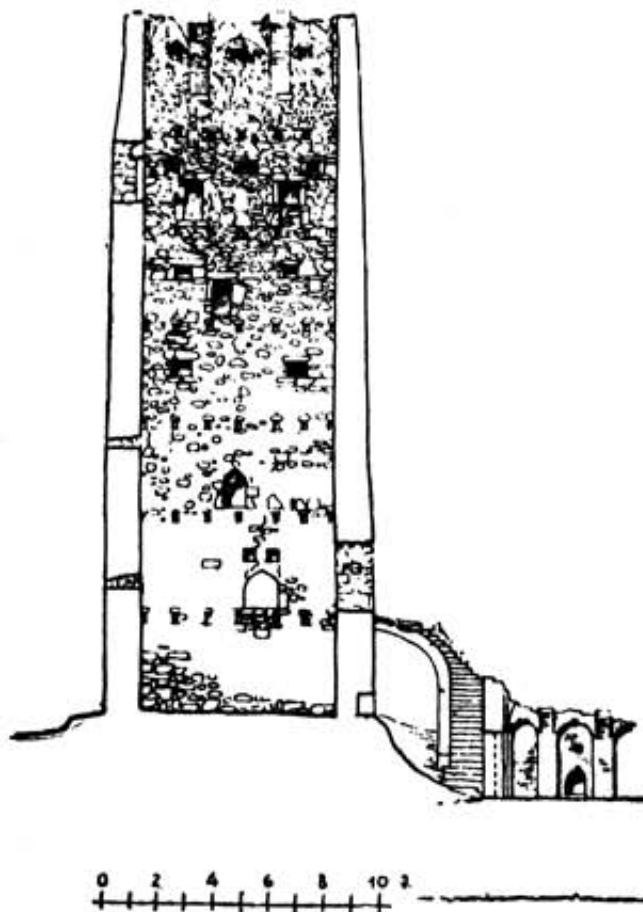
перь каминов не видно на пятом и седьмом этажах, но можно допустить, что они были расположены в соответствующих стенах. Уцелевшие каминны перекрыты стрельчатой аркой.

Бойницы устроены, начиная с третьего этажа, во всех этажах. Они несложны и немногочисленны, как это было принято в XVII в. В середине южной стены находилась дверь, которая вела на выступающий балкон. От этого деревянного балкона остались только следы балок в стенах. В западной стене пятого этажа устроена четырехугольная большая ниша, боковые стены которой выступают наружу (снаружи эта конусообразная масса уборной опирается на деревянные кронштейны). В стенах седьмого этажа, кроме бойниц, имеются какие-то ниши, но об их назначении и конструкции снизу нельзя судить, подняться же на такую высоту не было возможности.

Междуэтажное деревянное перекрытие башни не сохранилось, но есть фрагмент перекрытия седьмого этажа. Этот этаж имеет сводчатое перекрытие. Конструкция перекрытия была довольно сложная. Помещение перекрывали три параллельных свода, которые опирались на две подпружные арки. Средний свод шире, а боковые уже и почти одинакового размера. По всем стенам шли арки с разными выступами. Башня целиком построена из бутового камня, а свод и подпружные арки — из кирпича. Поверхность сводов не гладкая, а сложного рельефа. Такая конструкция кирпичного свода чаще всего применялась в середине XVII в. Лучшую аналогию дают своды Болнисского Сиона, реставрированные в середине XVII в.¹ Среди еще не точно датированных памятников аналогию можно указать в уцелевшей части дворца в Кодис-Цкаро, Нули и др.

Снаружи башня представляет внушительную пирамидальную массу. Реставрация заметна только на последнем этаже, вернее на наружных его стенах. Башня первоначально была перекрыта двускатной крышей, а потом для устройства боевой террасы боковые стены были подняты.

Пристроенный с северной стороны башни почти вплотную дворец сильно пострадал. Можно установить, что это большое здание было в плане четырехугольным. Здание в основном было разделено на три части; посередине находился огромный зал. Дворцовые помещения имели сводчатое перекрытие. Своды здесь опирались на пилястры, на которые переходили подпружные арки.

65. Корниси. Разрез башни и дворца

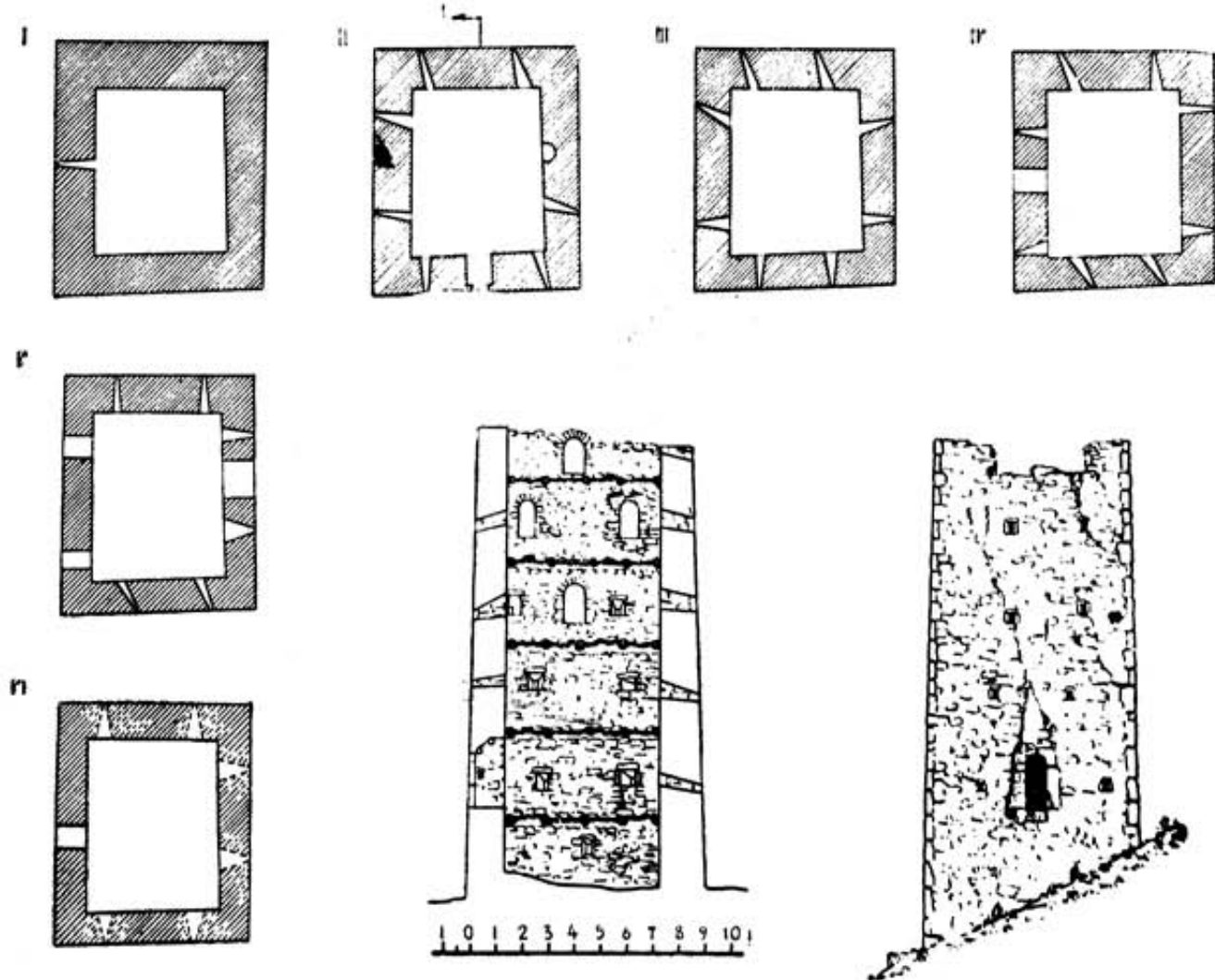
Стены здания выведены из булыжника и кирпича, а своды и конструктивные части — из кирпича. Следует подчеркнуть, что формы и конструкция свода имеют почти аналогичное решение со сводами башни. Конечно, это обстоятельство отчасти указывает на их одновременное построение.

Что касается остальных зданий дворцового комплекса, то можно проследить лишь четырехугольные контуры двух каких-то помещений. Здесь же, с северо-восточной стороны, находится маленькая церковь. Не исключено, что она тоже принадлежала дворцовому комплексу².

Из корнисских башен выше всех, на стратегически выгодном месте стоит башня, находящаяся на северо-западной окраине деревни. Башня занимает на возвышенности место, откуда свободно можно наблюдать за движением неприятельских войск, как выходя-

¹ Г. Чубинашвили. Болнисский Сион. Известия ИЯИМК, т. IX, Тбилиси, 1940, рис. 84, стр. 113 — 115; Л. В. Мухелишвили, Болнис, Изд. ИЯИМК, т. III, Тбилиси, 1938, стр. 349.

² Более подробно об этом замке см. П. Закарая. Дворцы XVII — XVIII вв., Вестник Музея, XXIV-V, 1963, стр. 119.

66. Корниси. Планы, разрез и фасад башни

щих с запада из глубоких ущелий, так и наступающих отчасти по открытой местности. Вероятно, тут же недалеко, в начале глубокого ущелья, в отвесных скалах находились пещеры, которые упоминает историк Вахушти (рис. 66, табл. XXXVIII).

Эта пирамидальная башня (в корнисских башнях пирамидальность не так заметна: они очень незначительно суживаются кверху) тоже повреждена, можно определить, что она имела шесть этажей. Междуетажные деревянные перекрытия и кровля вместе с верхушкой провалились. Эта башня отличается от вышерассмотренной башни тем, что она, по видимому, предназначалась не для жилья, а больше для обороны. Единственный вход в башню находится со стороны ущелья на втором этаже. Первый этаж, как видно, был подсобным, спуститься туда можно было через отверстие, устроенное в полу второго этажа. Этот этаж имеет единственное окно с востока (с этой стороны уклон горы гораздо круче). Как во втором, так и в стенах следующих этажей имеются бойницы, но их мало; в каждой сте-

не находится по одной или по две. Надо также подчеркнуть, что, как это характерно для башен XVII в., бойниц не только мало по количеству, но они тоже несложные, одинарные. Единственный камин башни находится в западной стене второго этажа. В башне большие окна начинаются с пятого этажа. В четвертом этаже только одно большое отверстие. Наружная стена под этим отверстием носит следы бывшего здесь балкона. Пятый этаж сложнее остальных. Здесь на восточной стороне имеются два окна, а посередине западной стены находилась дверь больших размеров, выходящая на небольшой деревянный балкон.

Стены шестого этажа очень пострадали, видно только окно посередине восточной стены. Все окна и двери башни имели арочное перекрытие.

Эта башня, как и другие башни, выстроена, в основном, из бутового камня местного происхождения. Из тесаного камня выведены конструктивные части окон, дверей и бойниц.

Одна башня расположена на противоположном берегу реки. Эта пятиэтажная

башня — небольшая (внутренние размеры 2,5×3,0 м). Вход имеется только во втором этаже, с юга. Стены первого этажа — глухие, этот этаж, наверно, играл роль подсобного этажа. Туда спуск, вероятно, был устроен в полу второго этажа. В стенах башни бойниц очень мало. В нижних двух этажах их нет, на третьем этаже — по одной с каждой стороны, а на четвертом — две бойницы, на восточной и северной стенах. Такая малочисленность бойниц исключает возможность постройки башни позже XVII в.

От стен пятого этажа осталось не более метра, и только в центре северной стены сохранилась нижняя часть ниши. Как видно, сложнее других был оборудован четвертый этаж. Здесь, кроме бойниц, устроены: в южной стене — камин и посередине восточной стены — большой проем. Стены этого проема и часть перекрытия обвалились, поэтому трудно определить его назначение.

Междуэтажное деревянное перекрытие не сохранилось. Фасады башни похожи на фасады других корнисских башен. Здесь так же, как и в других башнях, из тесаного камня выведены только углы и конструктивные части. Строитель башни позаботился о ее декорировке. Четырехугольный вход перекрыт большим камнем, где посередине высечен простой рельефный крест. Бойница третьего этажа на западном фасаде носит характер маленького окна, на верхнем камне ее перекрытия низким рельефом выведены два валика.

Из многочисленных корнисских башен рассмотрим еще одну, которая стоит за деревней по дороге к Цорбиси.

План этой башни — неправильный четырехугольник. Верхняя часть башни обвалилась вместе с междуэтажным перекрытием. Оставшаяся часть башни состоит из четырех этажей. Вход, как обычно, находится на втором этаже с восточной стороны. С башни можно было наблюдать за происходившим в деревне и следить за направляющимися к башне.

Первый этаж — с глухими стенами, как и во многих других башнях, тоже подсобного характера. Помещение было разделено на четыре части. Такая планировка применялась не везде, но встречается, как в ранних башнях (Уканубани, Алаверди, Цинкибе и др.), так и в поздних (Белоти).

В нижнем этаже оштукатурены только два помещения. Надо думать, что они предназначались для таких продуктов или инвентаря, которые требовали более бережного хранения.

Второй этаж сложнее прочих. Здесь устроены как одинарные бойницы, так и ниши хозяйственного назначения и камин на северной стене. В стенах третьего этажа прорезано только по одной бойнице. От стен четвертого этажа остались только нижние части. В глубокой нише западной стены и на выступающей конструкции была устроена уборная.

Стены башни выведены из бутового камня.

На фасадах из тесаного камня выведены только грани и вход. Перед входом на выступающих двух балках была устроена маленькая площадка для приставной лестницы.

Башня, быть может, была сожжена при осаде. Пожаром были уничтожены все ее деревянные части. Следы пожара видны и сейчас. Можно допустить, что вследствие подкопа обвалился северо-восточный угол башни.

К востоку от башни и в ряде других мест имеются следы от фундаментов каких-то построек.

Башня не датирована. Как общий облик здания, так и конструктивные части говорят о XVII в. На эту эпоху указывают также несложность одинарных бойниц и их малочисленность¹.

ЦОРБИСИ

Деревни Корниси и Цорбиси, расположенные в верховьях р. Проне, на нижних ярусах гор, занимают важные в стратегическом отношении места у входа в глубокие ущелья. Расположенная на несколько километров выше в горах к северо-западу крепость Сакартлицихе, вероятно, в основном использовалась для укрытия населения при вражеском нападении, а расположенные в этих двух деревнях башни играли, вероятно, роль форпостов.

На таком маленьком пространстве девять башен построил, вероятно, крупный феодал.

Цорбисская башня охраняет это ущелье с правого берега реки. Эта высокая и узкая башня возвышается среди деревни на пригорке. Башни таких пропорций вообще редко встречаются (рис. 67, табл. XXXVIII₂).

Цорбисская башня имеет два входа: один — в первый этаж, другой — во второй. Дверь, находящаяся с южной стороны, в первом этаже, расположена низко, в полуметре от земли, а вторая дверь — высоко, во втором этаже. Вторая дверь, как видно, запасная, что не так часто встречается, особенно в отдельно стоящих башнях (Багини, Мерети и др.).

¹ Корнисские башни кратко описаны у проф. С. В. Безсонова, стр. 266 — 271.